

ISSN 2411-4324

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра лингвистики, перевода и иностранных языков

Языки и литература в поликультурном пространстве

Сборник научных статей

Выходит раз в год

№ 9

Барнаул
Издательство Алтайского университета
2023

УДК 811.1/.9(08)+82(08)

ББК 81.2я43+83я43

Я 411

Редакционная коллегия:

О.С. Саланина, зав. кафедрой лингвистики, перевода и иностранных языков,
к. филол. наук, доцент;

В.Н. Карпухина, д. филол. наук, профессор;

С.А. Осокина, д. филол. наук, профессор.

Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных
статьй / под ред. В.Н. Карпухиной. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. – 138 с.

ISSN 2411-4324

Сборник подготовлен кафедрой лингвистики, перевода и иностранных языков Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета. В нем представлены научные статьи по актуальным проблемам лингвистики, литературоведения и межкультурной коммуникации. Материалы сборника адресованы преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов языкового профиля.

УДК 811.1/.9(08)+82(08)

ББК 81.2я43+83я43

СОДЕРЖАНИЕ

Адамова Е.И. Особенности профессионального и непрофессионального дубляжа в кинопереводе: лингвопрагматический аспект.	5
Бабак Д.А. Специфика перевода текстов фармацевтической тематики.	10
Березовская О.В., Линова Т.А. Организация научно-исследовательской работы по дисциплине «Иностранный язык» студентов инженерных специальностей: проблемы и пути решения.	14
Вавилова В.С., Осокина С.А. «Документ», «документный текст» и «текст»: соотношение понятий.	20
Вандандавга Эрдэнэ, Леонтьев Э.П. Increasing the Professional Language Competence of Mongolian Teachers during the Pandemic.	25
Жердева О.Н. Анализ образов немцев-представителей интеллигенции в мемуарах А.А. Фета.	28
Жукова А.А. Концепт «ДРУЖБА» в русской и английской паремиологии: сравнительно-сопоставительный аспект.	32
Жукова Ю.А., Генай А.Р. Организация проектной деятельности учащихся 11 класса по изучению концепта «BIRD» («ПТИЦА») на материале романа Ш. Бронте «Джен Эйр».	35
Злобина Ю.И. Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях по русскому языку как иностранному.	42
Кайгородова М.А. К вопросу о культурно-историческом слое в романе С. Моэма «Театр».	47
Кандаурова Ж.Н. Таблоидный медиатекст: специфика направленности на читательскую аудиторию.	56
Каранова В.Э. Особенности функционирования языкового манипулирования в современном англоязычном политическом дискурсе. .	60
Каркавина О.В. Образ женщины в картине мира писателя-мужчины и писателя-женщины (на примере рассказов С. Моэма и К. Мэнсфилд).	65
Карпухина В.Н. Mikhail Bulgakov's Satire: Zoomorphic Semiotic Codes.	71
Кузнецова В.И., Широких И.А. Вторичная предикация как вариант языковой компрессии в художественном тексте (на материале романа J. Galsworthy «The Man of Property»).	76
Лунёва А.И., Широких И.А. Категория модальности и способы выражения модальных значений.	81
Мансков А.А. С. Кржижановский и В. Брюсов: особенности художественного диалога.	85
Москвина А.Б. Chatbot Technology in Language Education.	92

Николаева О.Е. Интерсемиотичность поликодового текста на примере фигурного стиха.....	95
Околелова Ю.А., Широких И.А. Риторика Бориса Джонсона	99
Панченко Е.П. Моделирование образа врага в плакатных текстах СССР и США периода 1941-1945 гг.	103
Пинаева А.Е. Реализация принципов перевода Норы Галь в ее переводческой практике.	106
Прокопец Е.А., Дьяченко И.Н. Вербальные и невербальные компоненты в межкультурной коммуникации.	109
Санчай М.Н., Осокина С.А. Лексико-грамматические особенности текстов резолюций ООН по защите прав инвалидов на английском и русском языках.	112
Саютина А.К., Савочкина Е.А. Репрезентация национальной идентичности в региональных британских газетах (лингвистический аспект).	116
Смирнова Л.Е. Креативность в изучении иностранного языка.	122
Сулейманова Т.С., Осокина С.А. Понятие нон-фикш литературы и ее жанры.	125
Толстолуцкая Я.Р. Лексические особенности франкоязычных комментаторов на примере французской газеты «Le Monde».	130
<i>Наши авторы</i>	135

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И
НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДУБЛЯЖА В КИНОПЕРЕВОДЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию участников и целей перевода аудиовизуального контента в аспекте лингвистической прагматики. В статье

рассматриваются основные виды киноперевода, а также критерии, согласно которым представляется возможным разграничить профессиональный и непрофессиональный подходы к деятельности по переводу фильмов и сериалов.

Ключевые слова: аудиовизуальный контент, киноперевод, дублирование, лингвопрагматика, профессиональный дубляж, непрофессиональный дубляж.

Abstract: The article considers participants and aims of the audiovisual content translation in the aspect of linguistic pragmatics. The article analyzes the main types of film translation, as well as the criteria according to which it seems possible to differentiate between professional and non-professional approaches to the practicing of film and series translation.

Key words: audiovisual content, film translation, dubbing, linguistic pragmatics, professional dubbing, non-professional dubbing.

Во все времена общество не просто стремилось к получению знаний о той или иной культуре, но всеми силами пыталось если не принять новую информацию, то трансформировать её согласно своим представлениям о мироустройстве. Одним из источников знаний с конца XIX века стал выступать кинематограф, верное толкование которого стало возможным благодаря процессу киноперевода.

А.В. Федоров в книге «Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)» указывает, что «киноперевод – это тонкая переводческая работа, где всякого рода попытки перевести дословно тот или иной текст или отрезок текста приводят если не к полной непонятности этого текста, то, во всяком случае, к тяжеловесности и к неясности» [Федоров, 2002]. Грамотная интерпретация иноязычного контента по своей природе немыслима без лингвистических и технических трудностей, а вопрос повышения качества киноперевода требует поиска новых переводческих решений, что, в свою очередь, невозможно без теоретического анализа данной проблемы [Земцов, Крапивкина, 2014].

Из определения, данного А.В. Федоровым, становится очевидным, что материал для киноперевода представляет собой информацию с большим объёмом имплицитных данных, смысл которых переводчик должен не только распознать, но и преподнести в соответствии с правилами оформления

аудиовизуального контента. На сегодняшний день выделяют такие основные виды киноперевода, как:

1. Субтитры – надпись на нижней части кадра кинофильма, являющаяся обычно кратким переводом иноязычного диалога (или вообще текста) на язык, понятный зрителям [Горшкова, 2006, с. 141–144].
2. Дубляж – это полная замена реплик на языке оригинала репликами на языке перевода [Егорова, 2019, с. 42–46].
3. Закадровый перевод – способ перевода, при котором речь актёров, озвучивающих перевод, слышна вместе с оригинальной дорожкой [Коржовник, 2020, с. 185–90].

Анализируя вышеуказанные определения, можно сделать вывод, что дефиниция термина «субтитры» не вызывает сложностей в восприятии его теоретической и практической цели, которую преследует кинопереводчик в ходе работы. Однако совсем иначе обстоят дела с определением практического различия дубляжа от закадрового перевода (далее – закадр). Если теория даёт эксплицитное разделение двух понятий, то практика несёт в себе немалое количество имплицитности, возникающей, главным образом, в связи с единой концепцией указанных видов перевода, а именно аудиопередачей текста кинокартины.

Под закадровым переводом следует понимать процесс киноперевода, при котором происходит наложение на исходную звуковую дорожку переведённого текста, озвученного одним человеком или группой лиц, с уменьшением громкости оригинального аудиоряда. При выполнении дубляжа на этапе перевода происходит замена речевой части звукового фильма новой записью, представляющей собой перевод на другой язык с языка оригинала [Словарь русского языка, 1999].

Немаловажным фактом в процессе киноперевода является применение определённых моделей общего переводоведения, которые нашли своё отражение в кинопереводе: ситуативность, коммуникативность, информативность. В основе указанных моделей находятся несколько факторов, учёт которых необходим с точки зрения правильного и адаптированного перевода, а именно: сюжетность, жанровость, псевдоустность, динамическая эквивалентность, транскреация [Казачёнок, 2020, с. 17–20].

Обобщая все вышесказанное, приходим к выводу, что трудность идентификации дубляжа и закадрового перевода связана с противоречием, которое в более общем плане можно представить как противоречие между двумя основными требованиями к тексту перевода [Латышев, 2005, с. 11–27]. В случае киноперевода это относится к понятию «речевой компрессии». Речевая компрессия, согласно Р.К. Миньяр-Белоручеву, достигается за счет освобождения текста от ряда слов, содержащих второстепенную информацию [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 171]. Дубляж требует точной и адекватной адаптации исходного текста, в то время как закадровый перевод может быть выполнен с неточностями как в плане подбора лексики, так и в плане речевой компрессии.

«Затратность на производство» является следующим моментом в работе по кинопереводу, позволяющим провести черту между рассматриваемыми понятиями. Для закадра характерна работа с образовательными видео, переводы фильмов/сериалов/роликов на популярных интернет-площадках, часто сопровождаемые рекламой от спонсоров, поскольку работа ведётся на «инициативных началах» и несёт в себе меньшее число финансовых издержек, чем при проведении работ по дублированию кинокартины. Несмотря на то, что существует немало случаев, когда закадровый перевод выступает в качестве центрального и основного вида киноперевода в документальных кинокартинах и интервью, транслируемых по телевидению, закадр осуществляется минимальным числом голосов, что также влияет на денежную и временную “стоимость” кинопереводческого процесса.

Дубляж представляет собой гораздо более энерго- и финансово затратную деятельность, в процессе которой задействованы: переводчик, консультант по переводу, укладчик текста, редактор, актёры дубляжа, звукорежиссёр. Иными словами, дублирование основывается на сотрудничестве множества людей, слаженная и профессиональная работа которых обеспечивает половину успеха кинокартины, где человеческий фактор выступает решающим при формировании письменного и устного текста кинокартины.

В общепринятом понимании между понятиями «профессиональный перевод» и «дублирование» стоит знак равенства, в силу более кропотливого подхода к процессу киноперевода в целом, чем при закадровом переводе. Дубляж означает легальное изготовление перевода и его озвучивание по заказу какого-либо телеканала либо для официальной публикации на лицензионном сайте/носителе.

Несмотря на присутствие жестких технических и практических рамок в практике киноперевода, считаем нелишним ввести понятие «полупрофессиональный киноперевод», который будет прямым синонимом для закадрового перевода. Обоснованием этому выступает факт того, что закадр обладает ярко выраженным рамками (присутствие оригинальной звуковой дорожки, “облегченный” лексический набор и т. д.), позволяющими отделить его от профессионального и непрофессионального вариантов киноперевода.

Под «непрофессиональным» кинопереводом подразумевается его «любительское» исполнение. Работа над переводом всегда представляет трудности для переводчика, однако работа над переводом фильма особенно сложна по причине того, что переводчику также приходится учитывать различные тонкости, связанные с художественно-эстетической стороной фильма [Шичкина, 2016, с. 685–688]. В непрофессиональном переводе будут присутствовать эксплицитные ошибки при выполнении как перевода, так и озвучивания. К примеру, в тексте перевода может присутствовать буквализм, неверный подбор лексики, несоблюдение динамической эквивалентности и жанровости, что повлечёт за собой нарушение главной цели кинопереводческой деятельности, а именно:

1. Сохранение замысла оригинала.

2. Превращение фильма в понятный кинопродукт для зрителя другой культуры.

3. Сохранение представление о персонажах в том же виде, то есть воссоздание текста оригинального произведения средствами другого языка [Костров, 2015, с. 142–146].

Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что существует ряд технических и практических критериев, оказывающих влияние на процесс киноперевода и позволяющих разграничить профессиональный и непрофессиональный подходы к деятельности по переводу фильмов и сериалов:

1. Технические характеристики.
2. Критерий «рыночной конкуренции».
3. Критерий «содержательного плана».
4. Критерий «формального плана» (оформление высказываний).
5. Профессиональная подготовленность и реализация киноперевода.

Для подтверждения важности и актуальности вышеуказанных критериев был проведён анализ диалога из сериала «Lucifer» в оригинал и переводах, представляющих собой дубляж телеканала ТВ3, а также две студии СЗП (Lost Film и New Studio).

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что фирменный дубляж телеканала в полной мере представляет «профессиональное» исполнение киноперевода, поскольку аудиовизуальная составляющая продукта представляет собой наиболее комфортный для восприятия материал. Перевод не пытается вытеснить изображение на экране, эквивалентная английскому языку лексика органично существует в ткани повествования, что позволяет наслаждаться просмотром зарубежного сериала.

Киноперевод New Studio детерминируется на уровне, приближенном к профессиональному дубляжу. Однако в силу недоработок в области псевдоустности, данный перевод представляется возможным идентифицировать как «полупрофессиональный». Стоит отметить, что при должной доработке такой перевод допустимо транслировать по телевидению, не опасаясь за низкие рейтинги и негативные комментарии.

Работа студии Lost Film, несмотря на широкую известность данной студии, по указанным критериям находится на уровне «чуть выше среднего» и может быть отмечена как «слабо полупрофессиональная». С точки зрения «содержательного наполнения» перевод является доступным для восприятия, однако его оформление звучит плоско и местами однообразно. Однако категорично назвать студию «непрофессиональной» не представляется возможным, в силу поддержания достойного уровня вышеуказанного лексического оформления сериала.

Резюмируя результаты исследования в области киноперевода и анализа диалога из сериала «Lucifer», можно сделать вывод, что качество перевода аудиовизуального контента обусловлено положением студии в общей иерархии студий, занимающихся оформлением аудиовизуальной информации

кинопродукции. Именно от уровня профессиональной компетенции студии, а также и от оформления технической составляющей (т. е. уровня громкости), зависит построение тела киноперевода, что формирует профессиональный или непрофессиональный подход к переводу аудиовизуального контента. От того, какую аудиальную часть кинопродукта зритель будет лучше слышать или не слышать вовсе, зависит дальнейшее построение работы по кинопереводу, его оформлению и сведению согласно техническим особенностям той или иной студии озвучивания.

Литература

1. Горшкова В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2006. С. 141–144.
2. Егорова Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы // Вестник науки и образования. Иваново, 2019. – Часть 1. № 3(57). С. 42–46.
3. Земцов С.С., Крапивкина О.А. Дублирование или субтитрование: о предпочтениях российского и западного кинозрителя // European Student Scientific Journal. 2014. № 3. URL: <https://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=280>
4. Казачёнок Д.М. Методы киноперевода: транскреация, трансадаптация и транскультурация // Языковая личность и перевод: материалы V Междунар. науч.-образов. форума молодых переводчиков, посвященного 100-летию БГУ, Минск, 12-13 ноября 2020 г. Минск, 2020. С. 17–20.
5. Коржовник Ю.А. Компетенции переводчика кино через призму особенностей киноперевода // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2020 г. Минск, 2020. С. 185–190.
6. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. Волгоград, 2015. С.142–146.
7. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.
11. Шичкина М.Г. Перевод кинотекста в историко-культурном дискурсе (на примере фильма «Римские каникулы») // Научный журнал. Молодой ученый. Казань, 2016. № 14 (118). С. 685–688.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются специфические особенности перевода текстов фармацевтической тематики: медицинских инструкций, рецептов. Разбирается специфика перевода данных текстов и требования к переводчику данной литературы. Даются определения таким понятиям, как «фармацевтический текст», «инструкция», «аннотация», «стандарт». Приводятся официальные документы и стандарты в области фармацевтики в разных странах. Указывается структура текстов инструкций и обязательные разделы. Также отмечаются ближайшие направления развития фармацевтики в России на международной арене.

Ключевые слова: фармацевтика, фармацевтический текст, рецепт, инструкция (аннотация) к лекарственному препарату, стандарт.

Abstract: The article discusses the specific features of the translation of pharmaceutical texts: medical instructions, prescriptions. The specifics of the translation of these texts and the requirements for the translator of this literature are analyzed. There are given definitions of such notions as "pharmaceutical text", "instruction", "abstract", and "standard". Official documents and standards in the field of pharmacy in different countries are given. There indicated the structure of the instructions and obligatory sections. The next directions of pharmaceutical development in Russia in the international arena are also noted.

Key words: pharmaceutics, pharmaceutical text, prescription, instructions for medical use, a standard.

Фармацевтика считается одной из самых востребованных и быстро развивающихся областей медицины. Учёные-фармацевты уделяют большое внимание проблеме перевода медицинского дискурса, а именно проблеме перевода фармацевтических текстов, гармонизации фармацевтической лексики, создания фармакологических словарей, глоссариев, точного и адекватного перевода рецептов и инструкций к лекарственным средствам.

Фармацевтический текст – специфичный и узконаправленный, так как содержит не только медицинские термины, но и фармацевтические и даже химические [Громова, 2019]. Такой текст не допускает неточностей. Переводчику нужно быть экспертом в области фармации. При этом обязательно нужно пользоваться специализированным словарём и обращать внимание на контекст.

Особое место занимает номенклатура лекарственных средств как обширнейшая совокупность наименований лекарственных препаратов, которые официально разрешены для употребления в той или иной стране, в том числе

перевод различных регламентов, руководств, рекомендаций для обеспечения производства лекарственного препарата и контроля его качества.

Для осуществления перевода такого рода текстов переводчик должен владеть навыками работы с международной анатомической номенклатурой, фармакопеями, руководствами по качеству, иметь понимание топографических ориентиров, плоскостей и осей. В январе 2009 года Международная ассоциация медицинских переводчиков выпустила специальные рекомендации, согласно которым переводчик медицинских и фармацевтических текстов должен не только хорошо владеть родным и иностранным языками, иметь аналитический склад ума, но и разбираться в культурных особенностях тех народов, с языками которых он работает [Rocio Txabarriaga, 2009].

Ежегодно мировой фармацевтический рынок растет. В фармацевтической области Россия не только импортирует продукцию известных зарубежных фармацевтических компаний, но и активно развивает экспорт собственной продукции. Российские фармацевтические компании практически в полной мере удовлетворяют потребности отечественных потребителей, поэтому все чаще лекарства нашего производства выходят уже на зарубежную арену. По госпрограмме развития фармацевтической промышленности «Фарма-2030» планируется увеличить экспорт российских лекарств в 5 раз к 2030 году [Обзор экспортируемых лекарств российского производства URL]. Россия поставляет препараты в такие страны, как Монголия, Республика Корея, Северная Корея, Китай, европейские страны – Нидерланды, Германия, Румыния, Словения. Поэтому появляется спрос на перевод регистрационных досье того или иного лекарственного препарата. Возникают сложности, так как данные документы – это исключительно внутренняя документация фирмы.

Большое значение имеет перевод аннотаций и инструкций к лекарственным препаратам. Аннотация – это краткая характеристика документа, поясняющая его содержание, назначение, форму, другие особенности [ГОСТ 7.76-96, Справочник технического переводчика Интент]. При составлении аннотаций происходит аналитико-синтетическая переработка документов. Этот процесс требует понимания, воспроизведения и обобщения содержания источника.

«Инструкция» (от латинского «*instructio*») – «устройство, наставление». С.И. Ожегов определяет инструкцию как «свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления, выполнения чего-нибудь» [Ожегов, 1993, с. 467]. Главной целью инструкции является донесение необходимой информации и регламентирование порядка действий пользователю. Для этого была сформирована определенная система языковых средств, оформляющих текст инструкций [Алексеева, 2004, с. 176-177].

Аннотация (инструкция) по применению лекарственного препарата (на английском – package leaflet или package insert) – это документ, содержащий подробную информацию о лекарственном препарате [Горелик, 2014б, с. 61-62]; он находится внутри внешней упаковки рецептурного или безрецептурного лекарственного препарата и содержит подробную информацию о данном

препарате. Аннотации к лекарственным препаратам на английском языке обычно написаны более простым языком, чем на русском; часть пунктов в англоязычных аннотациях отсутствует, а в русскоязычных они расписаны более подробно [Горелик, 2014а, с. 56-57].

В каждой стране есть свои нормы и требования к переводу и оформлению аннотаций к лекарственным препаратам, то есть существуют определенные стандарты производства и контроля качества.

Стандарт – нормативно-технический документ по стандартизации, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации утвержденный компетентным органом [Корюкова, 1985]. Стандарты имеют очень важную роль в сфере организации производства и контроля качества лекарственных препаратов и предполагают высокое качество выпускаемой продукции.

В странах Евросоюза требования к оформлению и содержанию инструкций по применению лекарственных средств содержат 15 пунктов и регулируются Директивой 2001/83/EC [Directive 2001/83/EC URL]. В США это контролирует специальное агентство Министерства здравоохранения и социальных служб, один из федеральных исполнительных департаментов – Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов [USFDA URL].

В Российской Федерации на данный момент основным документом, нормирующим качество выпускаемых в нашей стране лекарств, является Государственная фармакопея (ГФ). На основании приказа МЗ РФ от 21 сентября 2016 года N 724н «Об утверждении требований к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов» инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата должна содержать 25 пунктов (разделов) [Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 сентября 2016 г. N 724н], таких как «состав, описание, форма выпуска – composition, description, drugform», «фармакологические свойства – pharmacologic properties»; «показания к применению – indications»; «противопоказания – contraindications»; «способы применения и дозы – dose», и так далее. К особенностям текстов инструкций можно отнести то, что текст инструкции должен быть написан подробно и понятно, без фраз обобщения («и т.д.», «и т.п.», «и др.»), без использования вопросительных предложений, личных обращений и обращения на Вы. Должны преобладать сложные, в особенности сложноподчиненные предложения, а также можно выделить явление номинализации (преобладание существительного над глаголом и использование глаголов-связок).

Очень важными российскими поставками за рубеж являются вакцины. Например, недавно изобретенная вакцина от коронавируса «Спутник V», разработанная Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи, стала одной из самых востребованных в мире (её отправляют почти в 50 стран мира). При переводе инструкции к этому

препаратуре на иностранный язык были учтены не только единые стандарты, но и определенные различия в медицинских нормативных актах этих стран.

Также определенные трудности у переводчиков вызывает перевод рецептов [Горелик, 2014а, с. 56], так как содержание рецептурных бланков в разных странах различается. Особую сложность представляют те пункты, которые могут отсутствовать в русских рецептах. Кроме того, рецепты обязательно содержат в себе название препарата и его действующего вещества на латинском языке, то есть переводчик должен разбираться в медицине и владеть латынью.

Литература

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. Санкт-Петербург, 2008.
2. Горелик П. Л. Аннотации к лекарственным средствам на английском и русском языках: сопоставительное исследование // Вестник Академии энциклопедических наук. 2014а. №3 (16). С. 55-59.
3. Горелик П. Л. Лингвострановедческие особенности перевода медицинских рецептов с английского языка на русский // Вестник Академии энциклопедических наук. 2014б. № 3 (16). С. 60-63.
4. Громова А. В. Проблемы перевода фармацевтической терминологии // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании Сб. статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина (Тверь, 12 – октября 2018 г. Тверь, 2019. С. 100-105.
5. ГОСТ 7.76–96. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографоведение. Каталогизация: Термины и определения. Введ. 01.01.1998 // Библиотека и закон: юрид. журн.-справ. М., 1999. Вып. 6. С. 297–325.
6. Корюкова А.А., Дера В.Г. Основы научно-технической информации : учебное пособие для вузов по спец. «Автоматизация и механизация процессов обраб. и выдачи информ.». М., 1985.
7. Обзор экспортируемых лекарств российского производства. // ФармЗнание: официальный сайт. – URL: <https://pharmznanie.ru/article/obzor-eksportiruemih-lekarstv-rossiyskogo-proizvodstva>
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2006.
9. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 сентября 2016 г. N 724н "Об утверждении требований к инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов" (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 7 октября 2016 г., регистрационный N 43959). URL: <https://base.garant.ru/71508082/>

10. Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use. URL: http://www.ema.europa.eu/docs/en_GB/document_library/Regulatory_and_procedural_guideline/2009/10/WC500004481.pdf
11. U.S. Food and Drug Administration. URL: <https://www.fda.gov/>

О.В. Березовская, Т.А. Линова

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО
ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» СТУДЕНТОВ
ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

(Иркутский государственный университет путей сообщения, Россия)

Аннотация: В статье раскрываются актуальные проблемы организации научно-исследовательской работы студентов инженерных специальностей и направлений подготовки. Описываются пути решения этих проблем. Авторы интерпретируют результаты опроса среди студентов на предмет выявления уровня мотивации к участию в НИР. Результаты исследования показали, что уровень мотивации низкий. В статье предлагаются пути решения проблем организации научно-исследовательской работы студентов: психологопедагогическое сопровождение, преемственность в процессе организации исследовательской деятельности, проблемное обучение, применение активных методов научного поиска.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, мотивация, преемственность, исследовательская компетенция.

Abstract: The article reveals the actual problems of organizing the research work of students in an engineering university. The ways of solving these problems are described. The authors interpret the results of a survey among students in order to identify the level of motivation to participate in research work. The results of the study showed that the level of motivation is low. The article proposes ways to solve the problems of organizing research work of students: psychological and pedagogical support, continuity in the process of organizing research activities, problem-based learning, the use of active methods in scientific search.

Key words: research work, motivation, continuity, research competence.

На современном этапе проблема вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность становится все более актуальной. Научно-исследовательская работа обучающихся отражена в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) как обязательная часть подготовки будущего специалиста. Являясь одной из форм организации учебного процесса, она удачно сочетает в себе самостоятельное освоение теоретических основ с практической составляющей. В процессе выполнения научной работы студент приобретает первые навыки исследовательской деятельности, работая с научной литературой, учится критически анализировать информацию и отбирать необходимое. Впоследствии он начинает воплощать приобретенные теоретические знания на практике с последующим представлением результатов своей работы на научно-практических конференциях разного уровня.

Для выявления уровня мотивации к научно-исследовательской деятельности среди обучающихся технических и экономических специальностей и направлений подготовки было проведено анкетирование. В анкетировании участвовало 50 респондентов (обучающиеся 2-5 курсов транспортного вуза ФГБОУ ВО «ИрГУПС» в возрасте от 18 до 22 лет). Из числа опрошенных 58% не участвовали в таких научных мероприятиях, как конференция, научный семинар на предыдущей ступени образования (школа, учреждение среднего профессионального образования), соответственно, не имели опыта участия на момент поступления в вуз. 48% не принимают участие в НИРС вуза, указывая причины следующего характера: «не вижу необходимости участвовать, мне участие не поможет ни в учебе, ни в будущей работе» – 13%; «не планирую продолжать научную деятельность после окончания университета» – 25%; «мне не интересны научные мероприятия, нет желания тратить время на это занятие» – 10%.

Несмотря на низкий уровень мотивации и отсутствие опыта участия в научных мероприятиях, большинство опрошенных имеют некоторое представление о том, как должна быть организована работа над докладом для участия в такой форме мероприятия, как конференция. В анкете было предложено три варианта организации работы над докладом:

Вариант 1.

Действия научного руководителя

Научный руководитель формулирует тему, предоставляет план и информационные ресурсы, список информационных ресурсов, представленные преподавателем, составляет план подготовки доклада, составляет презентацию к редактирует составленный Вами выступлению. доклад, презентацию к докладу, заслушивает в режиме репетиции ваше выступление.

Действия студента

Вы пишете доклад, используя

составляете

презентацию

к

выступлению.

Вариант 2.

Действия научного руководителя

Научный руководитель формулирует тему, дополняет каталог информационных ресурсов, составленный Вами, редактирует план выступления. Руководитель редактирует доклад, корректирует презентацию, составляет список возможных вопросов, заслушивает в режиме репетиции ваше выступление.

Вариант 3.

Действия научного руководителя

Научный руководитель называет ряд проблемных и актуальных для изучения областей дисциплины. Руководитель заслушивает в режиме репетиции ваше выступление, делает замечания, комментирует, задает вопросы.

Большинство опрошенных выбрали второй (25%) и третий (62,5%) варианты, которые подразумевают проявление большей самостоятельности в процессе научного поиска. При этом анализ результатов показал низкий уровень мотивации к выполнению НИР.

Под мотивацией к научно-исследовательской деятельности следует понимать систему внутренних и внешних факторов, которые побуждают студентов активно заниматься научно-исследовательской деятельностью на основе определенной цели. Исследователи Л.И. Божович, В.Г. Леонтьев, А. Маслоу и др. выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию. Внутренняя мотивация – это связь потребностей и интересов, стремлений и эмоций, установок и идеалов. Внутренние мотивы связаны с самосовершенствованием, реализацией духовных целей, ценностей и идеалов, направленных на развитие личности, способностей, духовный и интеллектуальный рост. В качестве стимулов к научно-исследовательской деятельности выступают внешние мотивы, связанные с необходимостью продемонстрировать научные знания, умения и навыки осуществления творческого научного поиска.

Мотивация к научно-исследовательской деятельности у обучающихся повышается при наличие внутренних и внешних мотивов. Внешние стимулы поддерживают активность обучающихся на определенном уровне. В данной работе будет сделана попытка установить пути повышения мотивации к научно-исследовательской деятельности студентов инженерных специальностей и направлений подготовки.

Действия студента

Вы составляете аннотированный каталог ресурсов, план выступления.

Вы пишете доклад, составляете презентацию, отправляете на проверку руководителю.

Действия студента

Вы выбираете интересующую Вас проблему, формулируете тему, составляете аннотированный каталог ресурсов, план выступления, пишете доклад, составляете презентацию.

Показателем высокого уровня мотивации является активное участие в НИР вуза, ее совершенствование и стремление студентов развивать исследовательские умения и навыки. Аксиоматичен тот факт, что становление мотивации обучающихся в большей степени зависит от возрастных и индивидуальных особенностей, сферы интересов, желаний, эмоций, мировоззрения и ценностных ориентаций.

Одним из основных путей повышения мотивации к активному участию в научно-исследовательской работе в вузе является создание условий для появления желания заниматься исследовательской деятельностью, осознание значимости научной работы и ее роли в дальнейшем саморазвитии. Мотивация не возникает самопроизвольно, главное значение имеет деятельность преподавателя, задача которого повышение внутренней мотивации. В приоритете довести до сознания студента мотивы с высоким уровнем действенности. Например, желание студента учиться на «отлично». Преподаватель должен помочь осознать связь оценки с уровнем знаний, а в дальнейшем привести к мотивации, связанной с желанием овладеть высоким уровнем знаний, универсальных и профессиональных компетенций. Студент должен осознать, что первоочередная цель – это не получение высоких оценок, а качество знаний и высокий уровень сформированных компетенций, которые являются неотъемлемым условием его успешной профессиональной деятельности в будущем.

Необходимо повысить действенность мотивов, важность которых студенты понимают, но которые не влияют на их поведение. Это связано с особенностями организации научно-исследовательской деятельности в вузе, для которой важны мотивы познавательного плана. Это стремление к получению, углублению и систематизации знаний. Следуя этим мотивам, студент активно и увлеченно занимается исследовательской деятельностью, творчески подходит к решению исследовательских задач, анализу научных проблем. Действия преподавателя, направленные на повышение мотивации к научно-исследовательской работе – это внешние факторы мотивации:

1. На протяжении всего процесса обучения преподаватель должен проводить психолого-педагогическое сопровождение, поддерживать уверенность, считаться с мнением и интересами студента. На начальном этапе необходимо разумно и особо тщательно руководить исследовательской работой, направлять научный поиск в правильное русло, объективно анализировать успехи и неудачи, при этом давая возможность проявить самостоятельность и творчество в процессе исследования. Например, после участия с докладом на студенческой конференции организовывать рефлексию, обсуждение результатов выступления, совместно находить решение возникших проблем. Важно, чтобы в оценке работы студента был качественный анализ, акцентирование положительных моментов, в первую очередь, и выявление причин имеющихся недочетов. Качественный анализ работы способствует становлению адекватной оценки проделанной работы.

2. Немаловажную роль в становлении исследовательской компетенции, научного сознания и повышения мотивации к исследовательской деятельности играет преемственность. В статье Е.М. Казанцевой и М.В. Носковой описывается сложный процесс преемственного формирования исследовательских умений и навыков в ходе проектной деятельности в школе и исследовательской работы в вузе. Авторы описывают этапы организации единого преемственного пространства «школа-вуз» с целью решения задач ФГОС ОО и ФГОС ВО. Организация подобного рода проектов является одним из эффективных способов решения проблем формирования научного сознания и исследовательских компетенций [Казанцева, Носкова,2021].

3. Проблемное обучение является одним из эффективных средств повышения мотивации и развития познавательной деятельности. Преподаватель не дает готовых решений, а координирует действия студента, направленные на решение поставленной задачи, способствует самостоятельному творческому поиску. Систематическое участие студентов в научно-исследовательской деятельности создает основу внутренних мотивов.

4. Исследуемая проблема должна быть глубоко мотивирована и направлена на решение актуальных научных и на овладение методами научного познания.

5. Различные формы коллективной научной деятельности студентов значительно повышают мотивацию. Особенно важно эффективное и качественное взаимодействие с преподавателем и сокурсниками.

6. Решению проблемы развития устойчивого познавательного интереса будет способствовать планирование научно-исследовательской деятельности, применение активных методов научного поиска.

Если обратиться к ФГОС ВО нового поколения, то навыки научно-исследовательской работы формируются в процессе практик (учебной, производственной) и в процессе работы над дипломным проектом. Планомерное и систематическое участие в научно-исследовательской работе способствует формированию универсальных компетенций: становлению критического и системного мышления (УК-1), способности к разработке и участию в проектах (УК-2), навыков работы в команде и лидерских качеств (УК-3), развитию коммуникативных навыков и умений (УК-3), способности осуществлять межкультурное взаимодействие (УК-4), способности к самоорганизации и саморазвитию (УК-5)[].

В ИрГУПС организована целостная система научно-исследовательской работы студентов, включающая в себя отдельные виды организационно-массовых мероприятий, проводимых на кафедрах и факультетах, а также на региональном и общероссийском уровнях. Кафедра «Иностранные языки» как структурное подразделение ИрГУПС имеет солидный опыт в организации и проведении научно-исследовательской работы (НИР) обучающихся. Среди уже ставших традиционными мероприятий следует отметить региональную студенческую научно-практическую конференцию «Иностранные языки для специальных целей» и региональную олимпиаду по английскому языку. При

работе со студентами, проявившими заинтересованность в НИР, обнаружились следующие проблемные моменты: отсутствие или недостаточная сформированность навыков самоорганизации, умений организации и структурирования информации, навыков представления доклада и публичного выступления. Преподаватели кафедры, являясь руководителями студенческих научных работ, обучали студентов этапам написания работы (от постановки проблемы до защиты), их последовательности и взаимосвязи.

Применение рассмотренных путей повышения мотивации к научно-исследовательской деятельности в том числе по дисциплине «Иностранный язык» стимулирует желание овладевать актуальными научными знаниями, способами научного познания, способствует развитию стремления проявлять интеллектуальную активность, делать объективный анализ научных исследований, овладевать новыми способами познания, вникать в суть проблемы, заниматься поиском решений. Все это показатели высокого уровня мотивации к научно-исследовательской деятельности. При высоком уровне мотивации студенты с интересом относятся к будущей профессии и к научным изысканиям, считая их значимыми для успешной карьеры в будущем. Они самостоятельно ставят исследовательские задачи, регулярно участвуют в разработке и реализации исследовательских проектов в составе группы или индивидуально, регулярно участвуют в конкурсах исследовательских работ; выступают с докладами на научных конференциях, семинарах; проявляют активность в саморазвитии.

Литература

1. Гараева Е.А. Организация исследовательской работы бакалавров : учеб. пособие / Е.А. Гараева .Оренбург, 2012 .
2. Глущенко А. Г. Повышение мотивации профессионального образования через студенческую научно-исследовательскую работу / А. Г. Глущенко, Е. П. Глущенко, С. В. Жуков // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 100.
3. Горская Н. Е. Особенности становления мотивации учебной деятельности студентов вуза в процессе обучения / Н. Е. Горская, В. Е. Глызина, Н. С. Баребина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2(36). С. 129-133.
4. Казанцева Е. М. Преемственность в содержании обучения проектной и исследовательской деятельности школьников, студентов-бакалавров и студентов-магистрантов на примере дисциплины «Иностранный язык» / Е. М. Казанцева, М. В. Носкова // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6, № 3. С. 148-160.
5. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL:<https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>
6. Шарипов Ф. В. Менеджмент общего и профессионального образования: учебное пособие. М., 2020.

**«ДОКУМЕНТ», «ДОКУМЕНТНЫЙ ТЕКСТ» И «ТЕКСТ»:
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ**

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Цель данной статьи заключается в рассмотрении соотношения понятий «документ», «документный текст» и «текст». Основное внимание уделяется выявлению общих и отличительных характеристик данных понятий с точки зрения лингвистики.

Ключевые слова: документ, документная лингвистика, документный текст, текст, художественный текст, официально-деловой стиль.

Abstract: The aim of this article is consideration of terms “document”, “documental text”, and “text”. Attention is paid to the identification of general and individual characteristics of these concepts from the linguistic perspective.

Key words: document, documentary linguistics, document text, text, literary text, official style.

Изучая различные типы текстов, мы независимо от поля нашего изучения сталкиваемся с понятием «документ», которое также является неотъемлемой частью жизни любого человека, так, каждый человек в России должен иметь свидетельство о рождении, паспорт с 14 лет, может также иметь водительское и другие удостоверения. Документ является средством передачи информации от одного человека или группы лиц другому человеку и группе лиц.

Документом как видом текста занимаются такие науки, как документная лингвистика и документоведческая наука. В исследованиях лингвистов и филологов мы сталкиваемся с понятием «документный текст». Таким образом, в поле нашего внимания попадают три термина – «текст», «документ» и «документный текст», не противоречащие друг другу. Целью нашего исследования является разграничение данных понятий с точки зрения лингвистики.

Слово «документ» появилось в России на рубеже XVI–XVII вв. С тех пор многие исследователи пытаются дать четкое определение того, что является документом. Данные попытки привели к тому, что в XX в. сложилось «узкое» и «широкое» значения термина. Так, в «широкое» значение входит любой материальный объект культуры, который можно интерпретировать как носитель определенной информации, имеющей антропоцентричный характер (т. е. созданной человеком и предназначеннной для интерпретации людьми). К данному значению можно отнести и различные объекты культуры (произведения литераторов и деятелей искусства, целью которых является передача моральных ценностей в своем произведении путем создания фантазийного мира, использования завуалированного смысла [Меньшикова, 2021, с. 58–59]; памятники искусства и архитектуры можно интерпретировать как документы определенной эпохи).

В связи с неоднородностью объектов, которые можно назвать «документами» в широком понимании термина, существует множество подходов к их классификации и описанию. На наш взгляд, одну из наиболее полных классификаций документов в широком значении разработал С. Г. Кулешов. Исследователь разделил документацию по восьми критериям по способу записи информации, по характеру знаковых средств передачи информации, по принадлежности знаков текста к знаковым системам, по характеру знаковых систем, по предназначению текста, по каналу восприятия, по способу декодирования информации и др. [Кулешов, 2012, с. 170–172]. Также документы подразделяются на типы, которые связаны со сферой их применения, так, существуют административно-организационные, информативно-справочные, деловые письма, финансовые и учетные документы и т. д. [Роготнева, 2011, с. 13].

«Узкое» значение термина «документ» на данный момент закреплено в различных правовых источниках, основополагающее определение дается в Федеральном законе – «материалный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [Федеральный закон от 29.12.1994 N 77-ФЗ]. В данном значении документ становится объектом, свидетельствующим о деловой деятельности; инструментом управления и средством коммуникации на внутри- и межгосударственном уровне. Таким образом, документ представляет собой текст, имеющий значение на уровне определенной организации (фирм, учреждений, политических организаций).

Термин «документный текст» является объектом исследования документной лингвистики и документоведения. Лингвисты изучают не только содержание документных текстов, но и особенности их построения, функционирования в социуме (практическое значение), опираясь на правила орфографии и пунктуации конкретного языка, правила стандартизации и унификации. В данном случае документный текст существует в рамках деловой коммуникации. «Документный текст» представляет собой единицу письменной речи, в которой заложен определенный смысл – реализация поставленной человеком задачи. С. П. Кушнерук считает, что, как и любой письменный текст, «документный текст» является «функционально, содержательно, структурно и нормативно завершенной речевой единицей», выполняющей коммуникативную функцию, которая не связана (произвольна) с документной коммуникацией по функциональности и нормативности, а также единицей, отличающейся по признаку унификации и стандартизации структур речи [Кушнерук, 2007, с. 49]. С лингвистической точки зрения можно классифицировать документные тексты по структуре (на простые и сложные, к последним относится Конституция РФ), по степени алгоритмизации на алгоритмичные (например, трафаретные и анкетные документы) и эвристичные (например, автобиографии, служебные записки и т. д.), т. е. на основании количества вариантов, способных

удовлетворить поставленную цель [Токарев, 2010, с. 36–39]. Существуют также и иные классификации «документных текстов».

Исследователи разграничивают понятия «текст документа» и «документный текст» на основании того, что «документный текст» включает в себя первое понятие, а также различные реквизиты текста, т. е. «тексты-реквизиты» являются неотъемлемыми составными частями документного текста [Белоус, 2018, с. 227]. Реквизиты являются основной характеристикой, отличающей «текст» и «документный текст». В нормативно-правовых актах насчитывается около 30 типов реквизитов, к ним может относиться Государственный герб РФ, герб субъекта РФ, эмблема организации или товарный знак, идентификационной номер налогоплательщика (ИНН), код причины постановки на учет (КПП), наименование организации, место составления, регистрационный номер документа и т. п. [ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов»]. Однако, если рассматривать, к примеру, личное письмо на английском языке, оно (как и «документный текст») включает в себя такие составляющие, как почтовый адрес, адресат (лицо, которому направлен данный документ), адресант (лицо, составившее и подписавшее данный документ), наименование письма, которые вполне можно соотнести с представлениями о реквизите документа (т. е. можно проследить визуальное сходство). Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой разграничения понятий «текст» и «документный текст».

«Текст» является важнейшим понятием для лингвистики и филологии в целом. Существует огромное количество определений данного термина. В данной статье мы рассматриваем «текст» как последовательность речевых единиц, связанных друг с другом по смыслу и грамматической связью. Текстом может являться любое высказывание – как устное, так и письменное, в то время как документ является только письменным.

Документный текст и текст в общем имеют ряд характеристик, к которым относится целостность, связность, структурное единство, информативность, завершенность, наличие коммуникативной цели и т. п. Однако, если сравнивать художественный текст и документный текст, несмотря на то, что они будут иметь одни и те же характеристики, эти характеристики будут отличаться в силу цели их применения.

Оба рассматриваемых типа текстов выполняют информативную функцию, однако несут информацию разных типов. Так, фактуальная информация (констатация, информирование о каких-либо действиях, происшествиях, причинах и т. п.) играет первостепенную роль в документном тексте. Для художественного текста свойственна передача концептуальной информации (передача идей, смыслов деятельности автора), этической информации (передача моральных ценностей и т. п) и эстетической информации (предполагает такой вид передачи знаний, который можно описать как способ самовыражения автора текста) [Токарев, 2016, с. 78–79].

Рассмотрим упомянутый выше признак стандартизации. Художественный текст, как и документный, принадлежит к определенному жанру, может также иметь структуру, соотносимую с реквизитами документного текста. Однако отличие состоит в том, что документный текст составляется на основе различных законов и приказов. Художественный текст также может быть наполнен клише, что в большинстве случаев основано на задумке автора произведения. Приведем в качестве примера постмодернистский роман В. Г. Сорокина под заглавием «Роман». В данном случае заглавие связано именно с идеей и проблематикой, которую автор хочет вложить в произведение, но нельзя утверждать, что заглавие выполняет номинативно-классифициирующую функцию, как в случае с документными текстами (ср. «Заявление на расторжение договора оказания услуг», «Договор купли-продажи квартиры» и т. п.).

Также художественный и документный текст отличаются по признаку связанности и членности. Связанность документного текста основана на использовании определенной лексики и следовании конкретному трафарету, в то время как художественный текст связан образной целостностью и идиоматичностью. Для документного текста характерно объемно- pragmaticеское членение (т. е. по частям, главам и т. д.), что необходимо для облегчения восприятия информации, быстрого ее поиска и сортировки. В художественном произведении текст также подразделяется на главы, но уже по смысловому критерию [Токарев, 2016, с. 79–80].

Признак антропоцентричности является признаком и художественного, и документного текстов. В данном случае отличие связано с целевой аудиторией, так как документный текст имеет узкую направленность. Таким образом, мы подходим к разграничению стилей данных типов текстов [Там же, с. 80].

Документные тексты относятся к официально-деловому стилю. Официально-деловой стиль – это одна из разновидностей литературного языка, которая используется в сфере права, власти, предпринимательства и т. п. [Дускаева, Протопопова, 2006, с. 273–274]. Поэтому для данных текстов характерна точность и ясность формулировок, что, в свою очередь, достигается благодаря ряду языковых и графических средств, к последним можно отнести графическое выделение (например, «З А Я В Л Е Н И Е»). К языковым средствам относится использование упомянутых ранее клише, использование слов в прямом значении, отсутствие эмоционально-образной окраски текста, использование специальной терминологии, монологичность и косвенная форма изложения [Кушнерук, 2021, с. 55–61].

Таким образом, из-за отсутствия четких границ между терминами «документ» и «документный текст» многие документоведы и лингвисты сталкиваются со сложностями их разграничения и утверждают, что смысловая нагрузка данных терминов одинакова и они могут использоваться как синонимы. Однако, основываясь на исследованиях, можно сделать вывод, что единственным отличием является аспект, в котором рассматривается текст, принадлежащий к официально-деловому стилю. Поэтому для таких наук, как

юриспруденция, теория права и т. д., для которых важным является правовая сторона текста, «документ» представляется собой материальный носитель с зафиксированной на нем информацией (сведениями о чем-либо – улика, факт и т. п.), поэтому более уместно использовать термин «документ». Для рассмотрения смыслового и языкового аспекта (т. е. с точки зрения документной лингвистики и документоведения) применим второй термин – «документный текст». Следовательно, в «документе» рассматривается именно содержательный компонент, а в «документном тексте» существенным является коммуникативный.

Понятия «документный текст» и «текст» в общем схожи по своим базовым признакам, однако разнятся в их реализации вследствие различия цели коммуникации.

Литература

1. Белоус Е.С. Место документной лингвистики в теории и в практике // Актуальные вопросы образования и науки : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Тамбов, 31 января 2018 года. Часть 6. Тамбов, 2018. С. 226–230.
2. ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» // Государственный Стандарт РФ. М., 2003.
3. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М., 2006. С. 273–277.
4. Кулешов С.Г. Общее документоведение: учеб. пособие. К., 2012.
5. Кушнерук С.П. "Документная лингвистика": отражение коммуникативных процессов реформируемого общества (к проблеме содержания дисциплины) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3-2. С. 109–111.
6. Кушнерук С.П. Документная лингвистика. Волгоград, 2021.
7. Меньшикова К.А. К вопросу об историческом развитии понятия «документ» // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время: материалы XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 9–10 апреля 2021 г. Екатеринбург, 2021. С. 57–60.
8. Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/
9. Роготнева Е. Н. Документная лингвистика: сборник учебно-методических материалов. Томск, 2011.
10. Токарев Г. В. Документный и художественный тексты в аспекте реализации их признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. № 1 (30). С. 77–81.

INCREASING THE PROFESSIONAL LANGUAGE COMPETENCE OF MONGOLIAN TEACHERS DURING THE PANDEMIC

¹Общеобразовательная школа Баруунбаян-Улаан, Монголия;

²Томский государственный педагогический университет;

²Средняя общеобразовательная школа Улзийт, Монголия)

Аннотация: Статья посвящена вопросам изучения русского языка монгольскими русскими учителями в рамках международного проекта. Обучение монгольских специалистов образовательных учреждений на дистанционных курсах – это определенная возможность получить качественное дополнительное языковое образование.

Ключевые слова: обучение, русский язык как иностранный, языковое образование.

Abstract: The article deals with the issues of studying the Russian language by Mongolian Russian teachers in the framework of an international project. The training of Mongolian specialists of educational institutions on distance courses is a definite opportunity to receive high-quality additional language education.

Key words: teaching, Russian as a foreign language, language education.

According to the research conducted by Mongolian scientists in recent years: the current situation of the Russian language in Mongolia, its spread, the space of the Russian language is expanding, but it is concluded that the content of the Russian language course in Mongolian secondary schools and universities is covered in a small amount of time, which has led to poor results (Ts. Magsar, D. Tsogzolmaa, S. Erdenemaam, I.V. Boyko, T.Ch. Budaeva) highlighted many reasons.

It includes:

Since 2006, Russian has become a second foreign language, only for 3 years – in grades 7-9 is studied(in grade 7 – 2 hours a week, in grade 8 – 2 hours a week, in grade 9 – 3 hours a week time). In 2016, the Ministry of Education of Mongolia issued a recommendation to teach Russian for one hour a week if there are at least 25 students in the 10th grade.

1. In 2021, according to the decision of the Ministry of Education of Mongolia, the Russian language for the 7th-9th grade of elementary school will be reduced by 1 hour.

2. Cancellation of the entrance examination of the Russian language in higher education institutions.

3. It is not necessary to study the Russian language as a subject of higher education.

4. The majority of Russian language teachers are retrained as English teachers.

5. The level of Russian language teaching in Mongolian schools is low, and there is a lack of literature on teaching methods.

6. There is a lack of native language specialists (Russian language specialists) in Mongolian schools.

However, within the framework of international cooperation in education and culture between Russia and Mongolia, the humanitarian and training project "Russian Teacher Abroad" is being implemented for the second year. Thus, since 2019, in Mongolia (Bayankhongor, Dornod, Uvurkhangai, Selenge, Khentiy provinces) systematic support for Russian language learning has been implemented by training Russian language teachers in Mongolian schools by Russian teachers and improving Russian language professional skills. The implementation of the project will make it possible to make certain investments in the promotion of Russian language knowledge and its dissemination in the country by exporting Russian intellectual and educational programs and services, introducing and promoting teacher mobility programs. Promotion of Russian language culture by Russian-speaking teachers, organization of Russian language courses, and establishment of partnership between Russian schools and Mongolian educational institutions.

From September 1, 2020, Russian language teachers of elementary schools in Bayankhongor, Dornod, Khentiy, Selenge, Uvurkhangai provinces of Mongolia started working online due to the coronavirus infection (COVID-19) and quarantine. Four teachers are working directly with Mongolian teachers of Russian language in Uvurkhangai and Bayankhongor provinces in the educational institution where Russian language is compulsory for students of 7th-9th grade of elementary school.

It is very important to organize Russian language training for Mongolian teachers, and it is a means of increasing their professional language skills. Because: Mongolia needs modern Russian language teachers. We can confidently say that Russian language teachers in Mongolia have a great desire to master the Russian language not only at the level of professional activities of teachers, but also at the level of teacher-researcher and teacher-expert professional relationships. It can be noted that «the Russian language has become a tool for professional communication and the realization of their professional skills for Mongolian teachers» [Леонтьев, 2020, p. 112]. Russian language training for Mongolian teachers is to increase their professional language skills through professional orientation, to increase their professional language skills by familiarizing them with traditional Russian culture and the national culture of the Russian people. Moreover, it is necessary to improve such practice by complementing it based on professional and linguistic knowledge.

In this case, the Russian language will be the main tool for improving the professional skills of Mongolian Russian language teachers, providing personal and professional development, and thus creating opportunities for success in the teacher's professional activity [Леонтьев, Жигжидсүрэн Баяртогтох, Раднаева, 2021, p. 112]. Due to the global spread of the COVID-19 infection, there were serious changes in the implementation of the project, especially in the face-to-face training of Mongolian teachers. It is based on the use of widely used «traditional and new information technologies and their technical tools for discussion» [Андреев]. In this form of learning, the teacher plays an important role and guides the learning process so that the learning process is effective. We can say that this form of training forms

the rules of professional interaction and distance format, which allows us to conduct lessons in Russian using various platforms as the main means of interaction.

By switching to distance learning, Mongolian teachers not only changed all the specific content of online learning, but also changed the basic method. Currently, the teachers of the project are using a special Zoom video conference program created, as well as a moderator of a closed group in the Facebook social network (the group «Russian language teachers of the Uvurkhangay province»). Increasing the professional knowledge and skills of Russian language teachers in Mongolia is the main goal of distance education, and «the main goal of education will remain unchanged regardless of the form of organization of the educational process» [Ускова, Ипполитова, 2017, p. 44].

Based on the goal of learning Russian and improving language professional knowledge and skills, the positive and negative aspects of distance learning are identified:

- the positive side: flexibility of time and location (the majority of Mongolian teachers are from the central aimag (30-35 people) and from the district aimag (13 teachers from 12 villages);
- the negative side: lack of skill in using technology to organize time, called time management, and increase the efficiency of its use; Imperfection of internet connection in remote areas.

During distance training with Mongolian Russian language teachers, we identified the main features of Russian language teaching.

1. Development of teacher profession and skills in new situations (ability to use the achievements of modern computer technology).
2. Teachers should develop the practice of working independently, self-control, and improve their teaching methods.
3. A mandatory condition for conducting lessons is to connect your webcam (it may not be possible in some cases due to certain circumstances).
4. Recordings of repeated lessons (all recordings are published in the Facebook group «Teachers of the Russian language of the Uverkhangay province»).
5. It is possible to apply new teaching methods and techniques [Леонтьев, 2021; Леонтьев, Раднаева, 2021].

In conclusion, it is worth noting that due to the COVID-19 pandemic, it is necessary to use an effective methodology in the form of organizational work for remote interaction with Russian language teachers in Mongolia. The use of various modern multimedia tools, technologies and software for interaction improves the quality of online learning. An important factor in the success of training to improve the professional language skills of Russian language teachers in Mongolia is that the teachers themselves have the desire to achieve the goals that they have set before them, and it allows you to successfully pass distance learning.

Литература

1. Леонтьев Э.П. Использование прецедентных текстов на занятиях по РКИ в монгольской аудитории // Международный научный конгресс «Русский

- язык в глобальном научном и образовательном пространстве» (6-10 дек. 2021 г.): Сб. мат. В 3 ч. Ч. II. Направление 3: Методика преподавания русского языка как иностранного в контексте многоязычия и цифровой трансформации / М.Н. Русецкая (гл. ред.); М.А. Осадчий (отв. ред.). М., 2021. С. 15-18.
2. Леонтьев Э.П. Перспективы русского языка в современной Монголии // Terra Scimus: Сб. ст. по итогам Алтаеведческой научной ассамблеи «Алтай: Terrascimus», посвящ. рассмотрению проблеме «Культуры Алтая и алтайские языки: языковой менеджмент, маркетинговые стратегии, региональная идентичность» (21 октября 2020, Барнаул) / под ред. Н.В. Халиной и С.А. Манского. Барнаул, 2020. С. 111-116.
 3. Леонтьев Э.П., Жигжидсүрэн Баяртогтох, Раднаева Б.Р. Изучение русского языка монгольскими педагогами в рамках проекта «Российский учитель за рубежом» как повышение профессиональной языковой компетенции // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования: мат. регион. науч.-практ. конф. «XXVIII Кудрявцевские педагогические чтения» (Иркутск, 27 марта 2021 г.) / Отв. ред. Л.Н. Роженцова. Вып. 3. Иркутск, 2021. С. 111-114.
 4. Леонтьев Э.П., Раднаева Б.Р. Приемы работы с видеотекстами на уроках РКИ в монгольской школе (на примере мультипликационных фильмов) // Year book of Eastern European Studies. 2020/2021. № 9. С. 73-83.
 5. Ускова О.А., Ипполитова Л.В. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 5 (782). 2017. С. 42-50.

О.Н. Жердева

АНАЛИЗ ОБРАЗОВ НЕМЦЕВ-ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МЕМУАРАХ А.А. ФЕТА

(Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, Россия)

Аннотация: В статье автором анализируются образы немцев-музыкантов и немцев-врачей, которые встречаются в мемуарах А.А. Фета. Данные образы анализируются, с одной стороны, с точки зрения их национальной принадлежности, с другой стороны, хотя и являются реальными, получают в мемуарах художественное оформление. В-третьих, данные образы органично вписываются в контекст эпохи и могут участвовать в ее характеристике.

Ключевые слова: национальные картины мира, русская поэзия середины XIX века, биография А.А. Фета, немецкая культура XVIII–начала XIX вв.

Abstract: In the article, the author analyzes the images of German musicians and German doctors, which are found in the memoirs of A.A. Fet. These images are analyzed, on the one hand, from the point of view of their nationality, on the other hand, although they are real, they receive artistic embodiment in the memoirs. Thirdly, these images fit seamlessly into the context of the epoch and can participate in its characterization.

Key words: national worldview, Russian poetry of the mid-19th century, biography of A.A. Fet, German culture of the 18th-early 19th centuries.

Обращаясь в своем «дворянском эпосе» к описанию культурной атмосферы эпохи, А.А. Фет закономерно останавливается на музыкальных пристрастиях того времени, среди которых большое место отводится немецкой музыке. Однако не меньшее значение в своих мемуарах Фет уделяет описанию личностей, связанных с музыкой: как правило, они имеют немецкое происхождение.

Яркими образами являются «фортепьянный учитель» и m-lle Oberlender. О «фортепьянном учителе» Фет вспоминает в связи с тем, что мать, «заботясь о музыкальном воспитании» сестры Любиньки, по рекомендации о. Сергия взяла в дом учителя музыки-немца. Фет не характеризует «фортепьянного учителя», не называет даже его имени, однако показано отношение к «фортепьянному учителю» как к прислуге. «Сказавши, – пишет Фет, – что до приезда мужа она (мать) не может дать окончательного ответа, мать разрешила музыканту, ночуя со слугами в передней, дождаться приезда барина, ожидаемого дня через два» [Фет, 1983, с. 79]. По поводу жалованья фортепьянный учитель ответил следующее: «Насчет жалованья не извольте беспокоиться, – что пожалуете» [Фет, 1983, с. 80]. Интересно, что данная ситуация соотносится с горемычной судьбой гениального музыканта старика Лемма в «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева [Тургенев, 2000].

Образ m-lle Oberlender, воспитательницы Оли Шеншиной, племянницы поэта, появляется во второй части «Воспоминаний», события которой происходят во второй половине XIX в. Здесь очевидно совершенно иное отношение к музыке вообще, к фортепьянной музыке, в частности, к музыке немецких композиторов, конкретно к музыке Бетховена и к исполнительскому мастерству. Образ m-lle Оберлендер, хотя Фет упоминает о ней вскользь, является знаковым как в контексте эпохи, так и для самого поэта. Известно, что в середине XIX в. фортепяно становится в России, как и в Европе, королем инструментов [Конен, 1997, с. 260]. В это время в России появляется интерес и к немецкой музыке: в первой половине века популярной была итальянская музыка, немецкая же музыка считалась элитарной, во второй половине века немецкая фортепианная музыка начинает занимать ведущие позиции [Конен, 1997, с. 330]. Симптоматично, что именно Бетховен, суть музыки которого, как пишет видный литературный критик XIX в. В.П. Боткин, в отличие от гедонистической итальянской музыки, в «абсолютной духовности», и которая, по мнению того же Боткина, «является полным и совершенным проявлением

германской музыки», становится одним из самых популярных композиторов в России [Боткин, 1984. с. 35]. Именно ко второй половине XIX века Россия, освоившая культурный опыт Германии, была в состоянии воспринять немецкую музыку. К середине века стало похвальным и даже обязательным обучение дворянских детей игре на фортепьяно, а учителями музыки, как правило, являлись немцы.

Фет вспоминает о великолепной фортепьянной игре M-lle Оберлендер: «Чуткий эстетик по природе, граф (речь идет о графе Л.Н. Толстом. – О.Ж.) так и набросился на фортепянную игру нашей M-lle Оберлендер. Он садился играть с нею в четыре руки, и таким образом они вместе переигрывали чуть ли не всего Бетховена» [Фет, 1983, с. 441]. M-lle Оберлендер, несомненно, является воплощением немецкой музыкальной культуры. А высокий эстетизм немецкой музыки и ее эзотеричность Фет подчеркивает словами: «...чуткий эстетик по природе, граф...». Как известно, музыку Бетховена Фет ценил особенно высоко [Благой, 1979, с. 590]. Не случайно, на наш взгляд, и то, что его поэзию П.И. Чайковский сравнивал с музыкой именно Бетховена [Конен, 1997, с. 267]. Таким образом, в воспоминаниях возникает тесная связь Фета с немецким музыкальным искусством.

В мемуарах Фет вспоминает также о занятиях музыкой русских людей, учителя Андрея Карповича и «крепостного слуги» Сергея Мартыновича (воспоминания относятся к детским годам). Рассказ Фета о занятиях музыкой «русских музыкантов» позволяет сделать вывод об их дилетантстве. С иронией пишет Фет о музыкальных занятиях Андрея Карповича и Сергея Мартыновича: «Андрей Карпович, будучи скрипачом еще в семинарии, привез с собою скрипку в футляре и сначала упражнялся по вечерам на этом язвительном инструменте один, но потом, сообразив, что играть вдвоем было бы и поладнее, и благозвучнее, подбил и Сергея Мартыновича на занятие музыкой. В кладовой нашлась моя скрипка, но без смычка. Тогда обратились к Ивану столяру, который устроил березовый смычок, вставив в него прядь волос, вырванных мальчишкой-конюхом из хвоста рабочей лошади. <...>. Большого труда стоило Андрею Карповичу обучить Сергея Мартыновича тем двум единственным ладам, которые подпадали под его исполнение в неистощимой „барыне“ <...>. При этом оба, и наставник, и ученик, страстно приникая левой щекой к скрипке и раздувая ноздри от удовольствия, с азартом подлаживались друг к другу...» [Фет, 1983, с. 72–73]. О своем русском музыкальном учителе, отце Сергии, которого отец Фета попросил заниматься с ребенком Афанасием музыкой, поэт пишет, что тот, «вероятно, запил и перестал являться на уроки» [Фет, 1983, с. 74].

Большое место в русской жизни XIX в. занимали немцы-врачи, о чем свидетельствует творчество С.Т. Аксакова, Ф.М. Достоевского и А.А. Фета. Доктор Вейнрейх – мценский уездный врач, лечивший мать поэта, которая страдала истерическими припадками, встречается в детских воспоминаниях Фета. О Вейнрейхе автор мемуаров пишет, что он был «человеком образованным и общительным». Об образованности доктора свидетельствует

упомянутая поэтом ситуация, из которой следует, что доктор знал толк в поэзии и разбирался в метрике стиха. «Помню, как однажды, — пишет Фет, — доктор Вейнрейх, войдя в гостиную, положил перед матерью захваченный с почты последний номер “Московских новостей”, прибавив: “Здесь прекрасное стихотворение Жуковского на смерть императрицы Марии Федоровны...” <...> – Das ist in Jamben, — сказал Вейнрейх”» [Фет, 1983, с. 56].

О докторах Майделе и Кортмане Фет пишет только то, что они были лучшими докторами в Мценске. В слове – «лучший» заключена авторская оценка, свидетельствующая об их высоком профессионализме. «Знаменитый психиатр Вас. Фед. Саблер, — пишет Фет, — оказался по отношению к бедной Наде (сестра Фета. – О.Ж.) не только искусным врачом, но и любящим отцом» [Фет, 1983, с. 322]. Фет говорит о Саблере как об искусном враче, таким образом подчеркивая его высокие профессиональные качества. Называя Саблера «любящим отцом», поэт воплощает другое традиционное в России (в том числе и в художественной литературе) представление о немцах-врачах как о чутких, сентиментальных людях. Подобный образ врача, сострадающего своим пациентам, создает и С.Т. Аксаков в лице «городового акушера» Клоуса, который «был предобрейшим, умным, образованным и в то же время по наружности пресмешным немцем» [Аксаков, 1982, с. 91].

Отметим такую особенность мемуаров Фета: его социальные и психологические характеристики врачей-немцев не предполагают использование мифологического кода. В немецкой традиции и в творчестве, например, Ф.М. Достоевского образ немца-врача был отмечен инфернальными чертами.

В своем пристальном и глубоком интересе к судьбам немцев и Германии близким Фету оказывается К.Н. Леонтьев [Леонтьев, 2000, с. 72–73], хотя этот материал, в связи с особенностями происхождения А.А. Фета и его жизненной и литературной судьбы, преломляется иначе, более камерно и личностно.

Литература

1. Аксаков С.Т. Избранные соч. М.; Л., 1982.
2. Благой Д.Д. Мир как красота // Фет А.А. Вечерние огни. М., 1981.
3. Боткин В.П. Литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984.
4. Конен В.Д. Очерки по истории зарубежной музыки. М., 1997.
5. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. Санкт-Петербург, 2000.
6. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. М., 1944.
7. Фет А.А. Воспоминания, 1983.

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Россия)

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу концепта «ДРУЖБА» в паремиологическом фонде русского и английского языков.

Ключевые слова: концепт, паремия, паремиологический фонд, ценности, дружба, язык.

Abstract: The article deals with the comparative analysis of the concept of “FRIENDSHIP” in the paremiological fund of Russian and English languages.

Key words: concept, paremia, paremiological fund, values, friendship, language.

В условиях противостояния внешним деструктивным идеологиям, представляющим собой угрозу для существования российского общества, 9 ноября 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нем перечислено 17 приоритетных, формирующих мировоззрение граждан России духовно-нравственных ценностей, в том числе крепкая семья, приоритет духовного над материальным, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, единство народов [Указ Президента РФ..., 2022]. И хотя дружба специально не упоминается в этом перечне, сомнений в ее ценности не возникает, ведь в определении этого слова в самых разных словарях часто встречаются такие семы, как общность взглядов и интересов людей, духовная близость, бескорыстность, взаимное доверие и уважение, взаимная забота.

Ценность дружбы отмечена и в фольклорных, и в литературных текстах, и в афористике. Так, активно используется народом пословица «*Не имей сто рублей, а имей сто друзей*» (в английском языке ей соответствует фразеологическое выражение «*It is better to have many friends than to have much money*»), в которой утверждается приоритет духовного над материальным, подчеркнутый отрицательной частицей в русской версии пословицы.

Всем известен афоризмы «*Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты*», хотя не известен его автор – древнегреческий трагик Еврипид (480 – 406 до н. э.). Но зато каждый россиянин помнит пушкинские строки:

*Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен...*

Пословицы, пословичные выражения, поговорки и афоризмы, отражающие базовые нравственные ценности народа, являются предметом изучения особой области филологической науки – паремиологии и называются паремиями, тогда как вербализованные ценностные единицы в их структуре соотносятся с понятием концепта.

По определению А.П. Бабушкина и И.А. Стернина, концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Бабушкин, Стернин, 2018, с. 7-8].

Материалом для исследования концепта «дружба» послужили издания В.И. Даля «Пословицы русского народа» (М., 1989) и И.С. Гварджаладзе, А.Л. Гильбертсон, Т.Г. Коцинашвили «500 английских пословиц и поговорок» (М., 1959) на английском языке.

В ходе изучения контента данных изданий выяснилось, что паремиологический фонд обоих языков содержит заимствования, например, из библейских текстов. Так, у пословичных выражений «*Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает*» и «*Greater love hath no man than this, that a man lay down his life for his friends*» одна и та же семантическая и синтаксическая структура. Этимологически они восходят к Евангельскому Слову Христа «*Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя*» (Ин. 15: 13).

Другой источник заимствования паремий в обоих языках – античная литература. Например, пословица «*Друзья познаются в беде*» (лат. «*Amicus certus in re incerta*») дословно переводится «*Верный друг познается в неверном деле*») по факту высказывание из трагедии «Гекуба» Энния Квинта (239 – 169 до н. э.), процитированное Марком Туллием Цицероном (106 – 43 до н. э.) в трактате «О дружбе». В английским языке ее эквивалентом являются пословицы «*A friend in need is a friend indeed*» и «*Friends are made in wine and proved in tears*».

В любых паремиях о дружбе, исконных или заимствованных, чаще всего актуализируется ценностный компонент семантики концепта, причем в большинстве случаев такие конструкции содержат сравнение, явное или скрытое: ср. «*Старый друг лучше новых двух*», «*Друг дороже денег*» или «*Доброе братство милее богатства*» – «*Old friends and old wine are best*», «*A friend in court is better than a penny in purse*», «*A friend in the market is better than money in the chest*», «*No physician like a true friend*». Как видим, и в русских, и в английских пословицах используется одна и та же грамматическая форма со значением сравнения – форма сравнительной или превосходной степени

прилагательного, являющаяся частью составного именного сказуемого (в русских пословицах используется нулевая связка).

Сближает русские и английские паремии наличие в них антитезы дружбы и дела, дружбы и богатства:ср. «*Не в службу, а в дружбу*», «*Дружба – дружбой, а служба – службой*», «*Дружба – дружбой, а табачок врозь*» – «*Lend your money and lose your friend*».

И русские, и англичане считают, что следует дружить с себе подобными («*Гусь свинье не товарищ*») и что по окружению человека можно судить о нем самом («*Два сапога – пара*», «*одним миром мазаны*», «*одного поля ягода*»). Англичане соглашаются с этой мыслью («*A goose is no playmate to a pig*», «*A man is known by the company he keeps*», «*Birds of a feather flock together*», «*Eaten bread is soon forgotten*»), но все же считают, что нужно искать друзей лучше себя («*Go down the ladder when you marry a wife; go up when you choose a friend*»).

В отличие от английских, в русских пословицах о дружбе чаще реализуется семантика родственной связи, когда друг называется братом («*Друзья прямые – братья родные*», «*Друг и брат великое дело: не скоро добудешь*») или сопоставим с ним по надежности и духовной близости, которая тождественна кровному родству («*Брат брата не выдаст*», «*Доброе братство милее богатства*»). В английском языке такие пословицы, как «*A good friend is my nearest relation*» или «*A father is a treasure, a brother is a support, and a friend is both*», большая редкость, что говорит о меньшей степени спаянности английского этноса и общества по сравнению с русским.

Сопоставление семантики русских и английских паремиологических единиц с концептом «ДРУЖБА» показало, что наряду с общими признаками, присущими обоим языкам, есть незначительные, но все же уникальные особенности, позволяющие не просто лучше понять национальную ментальность русских и англичан, а использовать русскоязычные паремии с целью актуализации национальной идеи консолидации российского общества.

Литература

1. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология: Монография. Воронеж, 2018.
2. Гварджаладзе И.С., Гильбертсон А.Л., Kochinashvili T.G. 500 английских пословиц и поговорок / Сост.: И.С. Гварджаладзе, А.Л. Гильбертсон, Т.Г. Kochinashvili. 4-е изд. М., 1959.
3. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. I. / Вступ. слово М. Шолохова. М., 1989.
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ
11 КЛАССА ПО ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТА «BIRD» («ПТИЦА»)
НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕН ЭЙР»
(Башкирский государственный педагогический университет
им. Акмуллы, Уфа, Россия)**

Аннотация: В настоящей статье описан опыт организации проектной деятельности учащихся 11 класса по изучению концепта «BIRD» («ПТИЦА») на материале англоязычных орнитоморфных сравнений и метафор из романа Ш. Бронте «Джен Эйр». Концептуальный анализ мыслится как актуальный способ реализации лингвокультурологического подхода в современной методике обучения иностранному языку.

Ключевые слова: иностранный язык, методика обучения иностранному языку, лингвокультурологический подход, литературный текст, концепт, орнитоморфные сравнения и метафоры.

Abstract: This article describes the project of research experiment of 11th grade students studying the concept of a «BIRD» on the material of English ornithomorphic comparisons and metaphors from Charlotte Bronte's novel *Jane Eyre*. Conceptual analysis is understood as an acute implementation of linguoculturological approach in the modern methodology of teaching foreign languages.

Key words: foreign language, methods of teaching a foreign language, linguacultural approach, literary text, concept, ornithomorphic comparisons and metaphors.

В конце XX – начале XXI века методика обучения иностранным языкам претерпела значительные изменения. В науке и педагогической практике получила широкое распространение мысль о том, что для свободного общения на иностранном языке и понимания иноязычных текстов недостаточно хорошо знать его лексику и грамматику, необходимо освоить все виды культурных знаний. Эта мысль легла в основу так называемого лингвокультурологического подхода, который, по мнению О.Л. Дигиной, А.А. Волошенко, И.И. Халеевой и др., предполагает построение учебного материала по принципу от “культурной единицы” (лингвокультуремы), а не от языковой.

Литературный текст, пронизанный многочисленными культурными кодами, сохраняет информацию об истории и культуре этноса, об особенностях его мировоззрения и поведенческих стереотипах, то есть в литературном тексте отображается лингвокультурологический портрет нации, который позволяет читателю увидеть общие и естественные черты в поведении, менталитете и взглядах людей иной культуры, говорящих на чуждом для него языке. Следовательно, интерпретация литературного текста с позиции лингвокультурологического подхода требует знания и понимания

национальных и культурных ценностей, выраженных автором как носителем конкретной национальной культуры, потому что текст в данном случае – это не просто языковая единица, обладающая характерными грамматическими признаками, а «единица культурной памяти народа» [Красных, 2002, с. 36].

По определению Ю.С. Степанова, концепт – это, с одной стороны, «как бы сгусток культуры в сознании человека», или «то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», а с другой стороны, концепт – это «то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 2004, с. 43]. Исследователь отмечает, что в отличие от понятий, «концепты не только мыслятся, они переживаются», то есть составляют «предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [Степанов, 2004, с. 43]. Кроме того, у концепта сложная структура, подчеркивает Ю.С. Степанов: к ней принадлежит все, что принадлежит логической структуре понятия (совокупность существенных признаков предмета или класса однородных предметов (содержание понятия) и совокупность предметов, которая мыслится в данном понятии (объем понятия); значение и смысл понятия), и все то, что делает концепт фактом культуры (исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.).

Таким образом, определение Ю.С. Степанова подсказывает логическую последовательность работы по изучению концепта:

- 1) выделение и формулирование определения концепта как понятия, отталкиваясь от уровня собственного понимания и словарной дефиниции;
- 2) интерпретация концепта в тексте данного автора;
- 3) сопоставительный анализ трактовки концепта из изучаемого произведения с особенностями его бытования в фольклорных текстах и / или в произведениях других писателей (современников, предшественников или последователей).

Заключенный в концептах британский культурный код (впрочем, как и русский (российский) культурный код) наиболее выражен в классической литературе. По версии BBC 2021 года и многочисленным опросам школьников и студентов, одним из самых популярных англоязычных писателей является Шарлотта Бронте (1816 – 1855), которая представляет викторианскую Англию. Так, участники масштабного исследовательского проекта «Prismatic Jane Eyre» («Сквозь призму “Джен Эйр”»), инициированного Оксфордским университетом, выяснили, что роман «Джен Эйр», написанный в 1847 году, переведен на 57 языков и представлен в 593 переводах, пересказах и переложениях (только на русский язык это произведение переводилось 9 раз, начиная с 1849 года) [Bartleby: Analysis...]. Популярности главной книги английской писательницы активно содействует и кинематограф: сегодня известно о девяти экranизациях истории любви состоятельного английского аристократа и независимой школьной учительницы.

Однако «Джен Эйр» Ш. Бронте не входит в число произведений зарубежных писателей, подлежащих обязательному изучению в средней школе

на уроках литературы: учебник «Литература. 7 класс», изданный под редакцией Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой в рамках образовательной системы «Школа 2100», не включен в Федеральный перечень учебников, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. №858. И все-таки этот роман рекомендуется старшеклассникам для самостоятельного (досугового) чтения.

Отдельные главы «Джен Эйр» изучаются на уроках иностранного языка в 11 классе по учебнику английского языка из УМК «Английский в фокусе» («Spotlight». 2 - 11 классы» О.В. Афанасьевой, Дж. Дули, И.В. Михеевой и др., в результате чего у обучающихся формируются корректные представления о литературной форме английского языка, викторианской эпохе, ее традициях и мировоззренческих установках.

Шарлотта Бронте опубликовала свой роман под псевдонимом Каррер Белл. В викторианскую эпоху псевдонимы часто использовались женщинами-литераторами, так как женщины занимали более низкое положение по сравнению с мужчинами, а потому и их литературные работы не признавались в обществе и не могли конкурировать с литературными произведениями, созданными мужчинами. Однако роман «Джен Эйр» сразу обратил на себя внимание и, хотя на него обрушилось много несправедливой критики, он стал любимым у многих поколений читательниц. Это объясняется прежде всего тем, что он содержит сильную феминистскую ноту, проводником которой является главная героиня. Это образованная, свободомыслящая, стремящаяся к независимости, претендующая на равные права с мужчинами, остро переживающая социальную несправедливость молодая женщина, которая ставит под сомнение идею о гендерном превосходстве мужчин в современном обществе. Считается, что в лице Джен Эйр писательница дала голос женщинам викторианской эпохи. В романе много сильных и ярких примеров вербализации этих идей в монологах главной героини, а также в описании ее поступков, которые служат средством ее психологической характеристики. Вот один из самых характерных эпизодов (глава 12 романа):

“It is in vain to say human beings ought to be satisfied with tranquillity: they must have action; and they will make it if they cannot find it. Millions are condemned to a stiller doom than mine, and millions are in silent revolt against their lot. Nobody knows how many rebellions besides political rebellions ferment in the masses of life which people earth. Women are supposed to be very calm generally: but women feel just as men feel; they need exercise for their faculties, and a field for their efforts, as much as their brothers do; they suffer from too rigid a restraint, too absolute a stagnation, precisely as men would suffer; and it is narrow-minded in their more privileged fellow-creatures to say that they ought to confine themselves to making puddings and knitting stockings, to playing on the piano and embroidering bags. It is thoughtless to condemn them, or laugh at them, if they seek to do more or learn more than custom has pronounced necessary for their sex”.

В одной из ключевых сцен произведения – в сцене любовного объяснения Эдварда Рочестера с главной героиней – Джен Эйр дезавуирует факт

физического, гендерного и сословного неравенства, опираясь на идеологию и философию естественного права Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро и др.:

“Do you think, because I am poor, obscure, plain, and little, I am soulless and heartless? You think wrong! – I have as much soul as you, – and full as much heart! And if God had gifted me with some beauty and much wealth, I should have made it as hard for you to leave me, as it is now for me to leave you. I am not talking to you now through the medium of custom, conventionalities, nor even of mortal flesh;— it is my spirit that addresses your spirit; just as if both had passed through the grave, and we stood at God’s feet, equal, — as we are! <...> I’m not a bird, and no net ensnares me; I am a free human being with an independent will...”

Роман Шарлотты Бронте отличает живой, богатый, образный язык. Прежде всего, обращают на себя внимание орнитологические метафоры, использованные в репликах Джен Эйр, которые служат иллюстрацией ее независимого и свободолюбивого характера и выражают идею феминизма. Например: *“I’m not a bird, and no net ensnares me; I am a free human being with an independent will, which I now exert to leave you”*.

В структуру приведенной метафоры вошел концепт «BIRD» («ПТИЦА»). Он активно используется на протяжении всего романа – 35 раз, причем в 20 случаях включен в портретные характеристики персонажей. Так, путем его многократного повторения в описании облика и репликах главной героини автор подчеркивает не столько ее сходство с птицей, сколько стремление к свободе. Как птица в клетке, Джен Эйр мучается в плену Ловудской школы, социального и гендерного неравенства, религиозных предрассудков и даже самой идеи о свободе. Это подчеркивает и реминисценция изданной в 1805 году научно-популярного двухтомника Томаса Бьюика «Жизнь английских птиц» (*“Bewick’s history of British birds”*), который читала маленькая Джейн в доме миссис Рид, и художественные детали типа «тарелка с изображением райской птицы в венке из незабудок и бутонов роз» (*“Bessie had been down into the kitchen, and she brought up with her a tart on a certain brightly painted china plate, whose bird of paradise, nestling in a wreath of convolvuli and rosebuds”*) или большой баклан с золотым браслетом в клюве, изображенный Джейн сидящим на мачте затонувшего судна (*“One gleam of light lifted into relief a half-submerged mast, on which sat a cormorant, dark and large, with wings flecked with foam; its beak held a gold bracelet set with gems, that I had touched with as brilliant tints as my palette could yield, and as glittering distinctness as my pencil could impart”*), и обнаруженное мистером Рочестером сходство Джейн с птицей, выраженное соответствующим сравнением (*“Jane, be still; don’t struggle so, like a wild frantic bird that is rending its own plumage in its desperation”*).

В целях изучения концепта можно предложить учащимся выполнить большой исследовательский проект. Для этого их необходимо организовать в группы и предложить им выполнить конкретные задания, сыграв следующие роли:

1) «лингвисты» с опорой на словарь подбирают определение к термину «концепт» и самому концепту «BIRD» («ПТИЦА»); исследуют, в каком значении употреблено это слово в романе и какие ассоциации с ним связаны; изучают грамматические формы репрезентации концепта (сравнения, метафора, эпитет); составляют список пернатых, упоминаемых в романе; осуществляют поиск английских пословиц и поговорок с концептом и распространяющими его видами птиц и проводят сравнительно-сопоставительный анализ;

2) «литературоведы» подготавливают биографический и историко-культурный комментарий к роману, проводят сравнительно-сопоставительный анализ употребления концепта, концептуальных метафор и сравнений в «Джен Эйр» и произведениях русской классики (например, в баснях И.А. Крылова, лирике и романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, драме «Гроза» А.Н. Островского и др.);

3) «биологи/орнитологи» составляют краткий научно-популярный комментарий по каждому виду птиц.

Из описания исследовательского проекта очевидно, что имеет смысл продолжить использовать количественный метод изучения концепта «BIRD» («ПТИЦА»), чтобы выяснить, какие именно пернатые и как часто упоминаются в анализируемом художественном произведении (*«Which kind of birds and how often they are mentioned in this literary text?»*). Учащиеся установят, что Ш. Бронте упоминает 13 наименований птиц: райская птица (a *paradise bird*), павлин (*peacock*), страус (an *ostrich*), канарейка (a *canary bird*), зарянка/малиновка (a *robin*), жаворонок (a *skylark*) воробей (a *sparrow*), сойка (a *jay*), голубь (a *pigeon*), баклан (a *cormorant*), ворон/ ворона (a *raven*), орел (an *eagle*), курица/ цыплята (a *chicken/ a little pea-chicks*).

На следующем этапе исследования организовывается сбор и анализ пословичного материала. Учащиеся приходят к выводу о том, что среди всех образов животного мира птицы не случайно занимают исключительное место в произведениях отечественного и зарубежного фольклора и литературы. Фантастические и реальные, они упоминаются и в загадках, и в лирических стихотворениях, и в баснях, и в драмах, и в романах. Семантика и символика их, образующая ядро концепта, в русской и британской культурах часто схожа: орнитоморфные сравнения и метафоры означают свободу и несвободу, любовь и верность, счастливый и несчастливый брак, семейственность и нерадивое материнство, женское и мужское начало, глупость и мудрость, смерть, полет души, вдохновение, творческость, святость и др.

Так, образ райской птицы на фарфоровой тарелке – символ особого расположения, избранничества, привилегированности, элитарности, материального достатка и недостижимости рая: “*a certain brightly painted china plate <...> had been wont to stir in me a most enthusiastic sense of admiration; and which plate I had often petitioned to be allowed to take in my hand in order to examine it more closely, but had always hitherto been deemed unworthy of such a privilege. This precious vessel was now placed on my knee, and I was cordially invited to eat the circlet of delicate pastry upon it.*”

Образ же большого баклана – хищной водоплавающей птицы из отряда пеликанообразных – символизирует несостоительность мечты Джен о личном счастье и браке с любимым. Примечательно, что золотой браслет на акварельном рисунке героини можно трактовать не просто как дорогое ювелирное украшение, принадлежавшее, судя по всему, изображенной ею утопленнице, а как символ приверженности, вечной связи, своеобразный аналог обручального кольца, похищенного бакланом. Примчавшийся из-за моря (*"he comes from the West Indies; from Spanish Town, in Jamaica"*) мистер Мэзон, родной брат первой супруги Эдварда Рочестера, выступает в церкви с заявлением о невозможности союза своего зятя с Джен. Но освобождаясь от слова, данного мистеру Рочестеру, девушка попадает в плен религиозных предрассудков (*"the law given by God"*) и социальных стереотипов (*"the law ... sanctioned by man"*): она убеждена, что нельзя связывать жизнь женатым человеком, даже если его брак не брак вовсе, – это грех, порок: *"I will keep the law given by God; sanctioned by man. I will hold to the principles received by me when I was sane, and not mad — as I am now. Laws and principles are not for the times when there is no temptation: they are for such moments as this, when body and soul rise in mutiny against their rigour; stringent are they; inviolate they shall be"*.

Прибегая к орнитоморфным деталям, Ш. Бронте хочет, чтобы зрители испытали двойственность эмоций, которые переживает Джен, чтобы лучше понять ее отношение к этому своеобразному плену и вожделенной свободе. Романистка предполагает, что у ее героини есть свобода в том смысле, что она борется с притеснениями в доме тетки, Ловудской школе и проявляет свою волю в соответствии со своими желаниями: уезжает из Ловуда, принимает предложение руки и сердца от Рочестера, отказывается от брака с Сент-Джоном Риверсом и затем возвращается в разрушенный Торн菲尔дхолл к покинутому возлюбленному. Однако она чувствует угрозу для личной свободы, когда решает вступить в брачный союз с Рочестером: *"I am not an angel and I will not be one till I die; I will be myself, Mr. Rochester; you must neither expect nor exact anything celestial of me"*. Этими словами Джен дает понять ему, что ни узы брака, ни богато обставленный Торн菲尔дхолл не станут для нее золотой клеткой и что она останется верной себе и сохранит свою автономию. Именно поэтому героиня отказывается от дорогих подарков и принимает непростое для себя решение оставить горячо любимого человека, когда открылась его страшная тайна.

Интересно, что в романе реализуется и классовое значение концепта «BIRD», что в русском языке выражено гораздо слабее. Так, Джен Эир говорит о гостях мистера Рочестера, съехавшихся в Торн菲尔дхолл, как о стае белокрылых птиц (*a flock of white plump birds*). Главным образом эта метафора распространяется на женскую половину светского общества, которая была одета в соответствии с викторианской модой. Но таким образом главная героиня дает отрицательную оценку дамам, подчеркивая их аристократическую чопорность, бездушность и бессодержательность. И даже одетая во все белое горделивая красавица Бланш Ингрэм, которая непродолжительное время

считалась невестой хозяина поместья, не исключение. Она не сопоставима с пушкинской Царевной-Лебедь. С точки зрения вдумчивой и образованной женщины, какой была Джен, ее гордыня и бессердечность, безусловно, являются большими пороками, то есть в данном случае, хотя образ птицы имеет ярко выраженное гендерное значение, белый цвет не воспринимается как символ духовности, физической и нравственной чистоты женщины. В этом заключается культурное противоречие.

На заключительном этапе работы над проектом учащиеся должны представить результаты своего исследования. Они это могут сделать как в письменной, так и в устной форме. Они обязательно готовят краткое устное сообщение от группы на английском языке, отвечают на вопросы учителя и одноклассников, сопровождают свой доклад электронной презентацией, которая может включать не только рисунки, кластеры и таблицы, но и задания по тексту романа или доклада следующего типа:

- 1) Match the words with the definitions.
- 2) Mark the sentences as true or false.
- 3) Correct the sentences to make them true.
- 4) Put the words into the gaps to complete the sentences.
- 5) Complete the sentences.
- 6) Find the synonyms of the highlighted words.

Таким образом, организованная работа по изучению концепта «BIRD» («ПТИЦА») на материале романа Ш. Бронте «Джен Эйр» расширяет культурную осведомленность изучающих иностранный язык. Выделяя концепты и анализируя средства создания образности в иноязычном художественном тексте, имеющие концептуальное значение, они изучают не только язык, но и знакомятся с ценностными и культурными ориентациями народа-носителя, изучают его историю, постигают его мировоззренческие установки. Это естественным образом содействует формированию у обучающихся подлинного интереса и в то же время толерантного отношения к другой культуре.

Литература

1. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М., 2002.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М., 2004.
3. Bartleby: Analysis of Charlotte Bronte's Jane Eyre. URL: <https://bartleby.com>

**ПРИМЕНЕНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Использование аутентичных материалов при обучении иностранному языку, в том числе русскому языку как иностранному, является одним из базовых требований коммуникативного подхода, в рамках которого организация учебного процесса должна быть максимально ориентирована на сам процесс живого речевого общения. Определяется необходимость использования аутентичных видеоматериалов на занятиях по РКИ, выделяются критерии соответствия видео. В данной статье автор рассматривает возможность использования аутентичных видеоматериалов на занятиях в рамках дисциплины «Русский язык в сфере туризма», выделяет приемы просмотра и сценарии развития занятия.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аутентичные видеоматериалы, этапы работы с видеоматериалами, коммуникативная компетентность.

Abstract: The use of authentic materials in teaching a foreign language, including Russian as a foreign language, is one of the basic requirements in the communicative approach; the organization of the educational process should be maximally focused on the live speech communication process. The need to use authentic video materials in Russian as a foreign language classes defined in the article, the video compliance criteria are highlighted. The author considers the possibility of using authentic video materials in the classroom within the discipline «Russian language in the field of tourism» and identifies viewing techniques and scenarios for the development of the lesson.

Key words: Russian as a foreign language, authentic video materials, stages of working with video materials, communicative competence.

Различные методики обучения иностранному языку, особенно преподавание русского языка как иностранного (РКИ), направлены на развитие коммуникативной компетенции студентов на иностранном языке, под которой мы понимаем «знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения» [Митрофанова, 1990, с. 19]. По мнению Е.И. Пассова, процесс обучения должен быть организован таким образом, чтобы по основным признакам он был максимально похож на реальный процесс общения [Пассов, 1991, с. 36]. В данное время иностранный язык не является объектом изучения как таковой, всё чаще им выступает «лингвокультура» [Гриднева, 2018, с. 37]. Следовательно, важным становится использовать на занятиях по РКИ аутентичные материалы для демонстрации

реальной функции языка в его естественных социокультурных условиях, что называется, «вживую».

Е.В. Носонович и Р.П. Мильруд ввели понятие методической аутентичности, они выделяют несколько критериев – культурологический, информационный, ситуативный, реактивная аутентичность, аутентичность национальной ментальности, оформления и заданий к тексту [Носонович, 2000, с. 12; Носонович, 1999, с. 20]. Для того чтобы материал был аутентичным, недостаточно просто заимствовать материал из иностранных источников; методическая аутентичность зависит не только от источника материала, но и от контекстуального знания, которое возникает в ходе использования его на занятиях. Однако многие исследователи обращают внимание на то, что использование аутентичных видеоматериалов сопряжено с рядом трудностей, так, например, большей части обучающихся этот вид деятельности недоступен в силу недостаточного владения языком [Павлова, 2015; Мерцалова, 2015; Авдеева, 2012]. Другие исследователи называют применение видеоматериалов положительным фактором, который способствует лучшему восприятию информации, поскольку «создает условия для организации более прочного запоминания через установленные связи между вербальным (словесным) и наглядно-чувственным образом действительности» [Богуцкая, 2017, с. 55], а также «включается в создание коммуникативного фона, на котором осуществляется текстообразование и его декодирование» [Валгина, 2003]. По мнению исследователей, видео является отличным средством наглядности, потому что при его восприятии используется два канала – зрительный и слуховой [Усольцев, 2016; Самчик, 2019]. Важно заметить, что аутентичные видеоматериалы дают возможность для постижения этнокультурных особенностей страны изучаемого языка и для сравнения их со своеобразием родной культуры, а также поведения людей в разных ситуациях межкультурного общения [Рубцова, 2017, с. 67].

Немаловажную роль играет и подбор видео для занятий. Ряд исследователей [Рубцова, 2017; Исупова, 2016; Чикунова, 2010] считает, что видеоматериалы должны соответствовать следующим критериям:

1. быть самостоятельным законченным произведением;
2. иметь интересное содержание;
3. быть доступным для понимания;
4. иметь небольшую длительность (не более 15 минут на начальном этапе обучения языку и 1-1,5 часа для студентов среднего и продвинутого уровней) или возможность смыслового членения видео на небольшие законченные по смыслу отрывки;
5. соответствовать уровню владения языка;
6. представлять интерес в плане развития языковой, речевой и социокультурной компетенции студентов;
7. иметь хорошее качество воспроизведения.

Однако только точная и систематическая проработка видео позволит дать эффективный результат, справиться с недостаточной языковой доступностью материала и достичь конечной цели занятия.

Система заданий и выбор аутентичных видеоматериалов на занятиях по дисциплине «Русский язык в сфере туризма» были апробированы на занятиях у студентов старших курсов по специальности 45.03.02 «Лингвистика». В течение семестра студенты смотрели видео по тематике «Туризм в России», все видео были размещены в сети Интернет на странице Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» <https://www.rgo.ru/ru> в подразделах «Уроки географии». Цикл «Уроки географии» – это образовательный телепроект, созданный на грант Русского географического общества. Проект получил одобрение ученого сообщества и был рекомендован к показу в программе средней школы.

Видео представляют собой короткие фильмы от 20 до 30 минут, в которых рассказывается о разных интересных местах России (озеро Байкал, Карелия, Сочи, Якутия, Соловки и т.д.). Фильмы строятся в двух плоскостях: корреспонденты на месте рассказывают о тех или иных достопримечательностях, а в классе дети с учителем обсуждают увиденное и задают вопросы.

В начале занятия организуется введение в тему с помощью беседы, в ходе которой выясняется, знают ли студенты это место, что они об этом знают, были ли они там, что интересного видели и т.д. Данная беседа помогает снять некоторые лексические трудности восприятия информации, так как вопросы содержат ключевые слова видеофрагмента. Затем демонстрируется видеофильм. При этом возможны несколько приемов просмотра [Canning-Wilson, 1999]:

1. Активный просмотр. Характеризуется сосредоточенностью обучающегося на основной идее видеоролика. Перед показом видео студенты выполняют задания, чтобы понять информацию, которую необходимо воспринимать из видеотекста. Также рекомендуется выучить тезаурус, ключевые фразы, дать комментарий по конкретной теме, обратить внимание на основные детали и ответить на вводные вопросы по теме видео. После увиденного обучающиеся устно или письменно отвечают на вопросы, заранее записанные на контрольных листах. При подготовке к заданиям следует учитывать уровень подготовки и знания языка.

2. Метод стоп-кадра. Используется для того, чтобы сосредоточить внимание обучающихся на деталях (языке тела, выражении лица, реакциях и ответах персонажей). Количество просмотров и пауз (стоп-кадров) определяется преподавателем в соответствии с задачами занятия: обратить внимание учащихся на определенные слова и выражения, попросить их спрогнозировать развитие событий и дальнейшие действия персонажа и др. Необходимо отметить, что данную технику целесообразно использовать на продвинутом уровне владения русским языком.

3. Просмотр без звукового сопровождения. Видео – это аудиовизуальное средство, в котором звук и изображение можно рассматривать как отдельные компоненты. Этот вид просмотра можно использовать при первом показе видео, чтобы учащиеся могли прогнозировать действия главного действующего лица, наблюдая за тем, как персонаж ведет себя на экране. Через некоторое время видео нужно воспроизвести с включенным звуком, чтобы учащиеся могли сравнить свои впечатления и догадки с тем, что на самом деле произошло на видео. В конце можно проверить понимание видеоконтента, выполнив различные задания.

4. Ролевая игра. Позволяет преподавателю использовать творческие задания. Например, студенты должны пересказать или записать содержание просматриваемых отрывков, используя свой словарный запас. Основной целью этих упражнений является развитие навыков устной и письменной речи.

В течение просмотра видео тоже есть варианты сценария. Так, видео можно заранее разделить на смысловые отрезки и прерывать с целью пояснения и выполнения разных видов заданий: «отметьте, верны ли утверждения, исправьте неверные фразы»; «установите, кто говорит»; «заполните таблицу»; «скажите, о ком эти слова»; «заполните пропуски в тексте» и др. Возможен показ новых и непонятных слов с их объяснением. Типы заданий во многом определяются содержанием видеоматериала, поэтому разработка каждого занятия имеет индивидуальный характер. Также возможен непрерывный показ видео, а задания выполняются после просмотра, это осуществимо при достаточно высоком уровне владения русским языком. Количество просмотров также зависит от уровня владения русским языком. Для развития навыков говорения необходимо отработать следующие задания: «назовите ключевые слова и фразы по теме»; «ответьте на вопросы преподавателя»; «расскажите о ... по опорным словам и кадрам видео»; «разыграйте диалог в данной ситуации» и т.д.

При выполнении любого из этих сценариев домашнее задание должно быть направлено на воспроизведение услышанного материала, это должны быть задания на формулирование собственных высказываний. Например, «Опишите увиденное. Что вам заполнилось больше всего? Где бы вы хотели побывать? Что бы хотели увидеть в этом месте в реальности? Почему?».

Таким образом, использование на уроках русского языка как иностранного в рамках дисциплины «Русский язык в сфере туризма» аутентичных материалов способствует формированию у обучающихся интереса и симпатии к России, ее истории, культуре, а также дает возможность иллюзии участия в повседневной жизни страны наряду с ее гражданами, что служит эффективным средством для формирования языковой и коммуникативной компетенции студентов. Вместе с тем, занятия максимально приближены к ситуации естественного общения благодаря использованию аутентичного видеоматериала и формируют навыки межкультурного взаимодействия для общения на русском языке.

Литература

1. Авдеева И.Б. Основные трудности при обучении иностранных учащихся чтению аутентичных текстов (научный стиль) // Международное образование и сотрудничество: сборник статей. М., 2012. С. 8-14.
2. Богуцкая М. М. Роль педагога в аспекте интеграции аутентичных видеозаписей в системе обучения иностранному языку // Научное сообщество студентов: сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 54-56.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003. 280 с.
4. Гриднева Н.А., Владимирова С.М. Использование аутентичных видеоматериалов на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. Т. № 3(39). С. 36-48.
5. Исупова М.М. Использование неигровых аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2/2. С. 148-153.
6. Мерцалова С.Л., Карпова И.В. Особенности восприятия информации аутентичных профессионально направленных текстов // Научные записки ОрелГИЭТ, 2015. № 2 (12). С. 347-350.
7. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. М., 1990.
8. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // ИЯВШ, 2000. № 1. С. 11-15.
9. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // ИЯВШ, 1999. № 1. С. 18-23.
10. Павлова И.П. Как сделать аутентичный текст доступным для студентов // Вестник МГЛУ. 2015. № 14 (725). С. 152-167.
11. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., 1991.
12. Рубцова Е.А., Романова Т.Ю., Полякова Е.В. Критерии отбора аутентичных видеофильмов при обучении иностранных учащихся устной разговорной речи на продвинутом этапе обучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3 (69). С. 66-78.
13. Самчик Н.Н. Реализация принципа наглядности при обучении грамматике на занятиях по русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. №8. С. 47-49.
14. Усольцев А.П., Шамало Т.Н. Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С.102-109.

15. Чикунова А.Е. Критерии отбора аутентичных видеоматериалов для студентов экономических специальностей в процессе обучения английскому языку // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3. С. 138-144.
16. Canning-Wilson C. Role of Video in the F/SL Classroom // Teaching, Learning and Technology, TESOL Arabia 1999 Conference March 8–10, 1999 / S. Riley, S. Troudi, C. Coombe. [S. l.]: [S. n.], 1999. P. 69–76.

М.А. Кайгородова

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ СЛОЕ В РОМАНЕ С. МОЭМА «ТЕАТР»

(Горно-Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья представляет собой взгляд на текст романа У. С. Моэма «Театр» как единое смысловое культурно-наполненное пространство. В работе указывается на значимость обращения к культурно-историческому коду в художественном произведении. В исследовании проводится анализ имен актеров британской и французской театральных сцен, обращено внимание на биографические совпадения актрисы С. Сиддонс и героини романа Дж. Ламбер. Приводятся примеры реализации социальных различий в английском обществе на примере событий сюжета, стиля повествования, составления образа персонажа.

Ключевые слова: Сомерсет Моэм, роман «Театр», прототип героини, Сара Сиддонс, культурно-историческая составляющая художественного текста.

Abstract: The paper presents a study of W. S. Maugham's novel *Theatre* through the understanding of the text as being culturally-filled space. The work emphasizes the importance of addressing the cultural and historical components in the literary text. The researcher gives a list of actors' names of British and French theatre used by the writer in the novel. The work allows to find similarities in the biography of Sarah Siddons and Julia Lambert, the main character of the book. The research provides examples of how social stratification of the English society is expressed in the events of the plot, in the narration itself, as well as in the shaping of the image of a character.

Keywords: Somerset Maugham, novel “Theatre”, prototype of book's character, Sarah Siddons, cultural and historical component of a literary text.

В 2024 году исполняется 150 лет со дня рождения известного английского писателя Уильяма Сомерсета Моэма (1874-1965). Охватывая широким взглядом

художественное наследие этого мастера слова, можно сказать, что он занимает важное место в английской литературе. С уверенностью можно отметить, что произведения С. Моэма составляют бесценный материал для формирования иноязычной и лингвистической компетенций студентов в российском высшем образовании. Только пособия, разработанные преподавателями высших школ России по чтению и анализу произведений писателя – «Театр», «Пироги и пиво», «Луна и грош», «Маг», «Разрисованный занавес», «Джек Стро», «Священное пламя», короткие рассказы – с 70-х годов прошлого столетия по сегодняшний день исчисляются по меньшей мере пятью десятками изданий по всей стране. Традиционно это учебно-методические комплексы с оригинальными упражнениями для самостоятельного чтения и аудиторной работы по стилистическому анализу текстов или сборники заданий для семинарских занятий по теории и практике перевода.

Особое место среди пособий по текстам С. Моэма занимает роман «Театр» (1923) – жемчужина в коллекции вузовских пособий. В марте 2023 года исполнилось 100 лет со времени появления на свет «Театра». Сегодня, как и век назад, произведение находит своего внимательного читателя. В нашем исследовании мы обратимся к вопросу изображения культурно-исторического слоя (предмет исследования) в произведении «Театр» (объект исследования), не претендуя при этом на проведение общего анализа романа. Опираясь на культурно-исторический и компаративный методы, рассмотрим отдельные явления социального, культурного характера английского общества, исторические события Британии, люди и факты из жизни английского театра, понимание которых в совокупности способствует формированию целостного понятийного пространства анализируемого моэмовского текста. Теоретическая ценность исследования обуславливается иллюстрацией потенциала романа в знакомстве с культурно-исторической составляющей английского общества начала 20 века, что, в свою очередь, может способствовать разработке новых способов использования текста в контексте обучения иностранному языку и культуре. Результаты исследования позволяют говорить о прототипе главной героини романа «Театр».

Сюжет исследуемого художественного произведения связан с искусством театра и жизнью актера «высокой сцены». Возможность знакомства читателя с именами английской и французской сцены значительно повышают ценность романа в методическом плане. Писатель создает целую сеть ссылок к именитым актерам, которые шлейфом окружают главную героиню романа. Текст охватывает значительный период театральной жизни не только английского сценического искусства конца 18 – начала 20 веков, но и позволяет услышать имена, представляющие большую сцену Франции рубежа 19-20 веков, влиявшую на развитие театральной жизни всей Европы. Интерпретация текста требует знакомства с культурным кодом Англии, естественным образом вплетенным в повествование.

Приведем слова профессора Н. С. Гребенниковой о важности пересечения исследований разных видов искусств: «Изучение литературы с живописью,

музыкой, театром, кино открывает широкие возможности, помогая выявить наиболее характерные особенности и важные тенденции в искусстве различных эпох, установить национальную специфику, взаимодействие с искусством других стран, помогая понять, каким образом происходит взаимообогащение всех видов искусств. Большой интерес представляет открывающаяся при этом возможность установления общности стилистических систем, основанной на общности мировоззренческих позиций художников, а также выявление индивидуальных и типологических особенностей стилей, складывающихся под влиянием общественных факторов исторических эпох» [Гребенникова, 1988, с. 17]. Фигура С. Моэма в английской литературе велика. Неразрывно одни произведения автора связаны с драматургией, театральной игрой, другие появились на почве важных исторических событий. Работы С. Моэма невозможно и неверно изучать без связи со временем, событиями, культурой и всем тем их содержанием, которое искусно привносится писателем в текст.

Скажем несколько слов о сюжете романа «Театр». Хронотоп романа соображен эпохе начала 20 века. Текст устанавливает временную связь первой сцены произведения с конкретной исторической эрой косвенным образом – кабинет управляющего театром пропитан духом аристократизма, он вобрал в себя самые яркие элементы интерьера английского офиса – модная и антикварная мебель, картины. Именно подобная обстановка офиса и дома супругов Майкла Госселина и Джуллии Ламберт избрана автором, чтобы познакомить читателей с рефлексией главной героини на пролетевшие 27 лет их жизни с супругом. Роман показывает конфликт идей пылкой любви и абсолютной сдержанности чувств. Столкновение страсти одного героя с расчетливостью каждого шага другого героя подчиняют развитие сюжета.

Внутренние переживания главной героини Джуллии Ламберт, не получившей долгожданной любви после брака, – эстетический предмет драмы С. Моэма. Попытки взять счастье в свои руки оборачиваются крахом мечты. На момент начала повествования главная героиня проживает пятый десяток своей жизни. За время знакомства с Майклом девятнадцатилетней она влюбляется в него, переживает ревность, добивается долгожданного предложения, венчания, переживает год разлуки, но добивается-таки своей цели: становится ему женой. На фоне профессионального взлета супругов (как актрисы для Джуллии и управленца для Майкла) горечь обиды Джуллии по поводу неслучившейся ответной любви, кажется, в этом возрасте переживается уже легко – ее театральная натура только в помощь: в нужный момент («механически») увести взгляд, («инстинктивно») включить нужный тон. Режущей болью для Джуллии отзываются слова Майкла в начале романа – «я не совсем удачно могу играть молодых любовников»¹ [Моэм, с. 12]. Автор делает ставку на двоякости смыслов в словах Майкла – он плохой любовник на сцене в виду своего возраста (ему уже 52), но Джуллии хорошо известно, что он просто не умеет любить. Повествование становится линейным только после описания событий,

¹ Здесь и далее английский текст переведен на русский язык нами. Ссылки на текст романа даются по изданию 1998 года.

предшествующих становлению семьи Ламбертов как завидных владельцев собственного театра – образцово слаженного бизнеса Майкла. Тщательным образом спланированная текучесть жизни главной героини нарушается новой вспыхнувшей страстью – у нее появляется любовник.

Богатое культурно-историческое содержание романа, в первую очередь, обязано особому вниманию писателя к театральному наследию описываемой эпохи. Тема театрального искусства, в свою очередь, связана с именами портретистов, писавших звезд театра в их сценических образах. С другой стороны, текст насыщенно интертекстуален, поскольку изобилует ссылками на многочисленные работы именитых драматургов. Рассмотрим данные компоненты смыслового пространства текста.

По задумке автора в число живых икон театральной сцены, чье творчество формирует талант Джуллии Ламберт, входит много французских имен – Сюзанна Райченберг (1853-1924) из труппы Театр-Франсэ, Сара Бернар (1844-1923) из Комеди Франсез, а также звезды театров Европы Жан-Сюлли Мунэ (1841–1916) и Бенуа-Констан Коклен (1841–1909). Сама Джуллия сравнивается с Сарой Сиддонс (1755-1831), Сарой Бернар, Элен Терри (1847-1928) и Элеонорой Дузе (1858-1924). Страницы романа пестрят их именами. В исследовании функции антропонимов в англоязычном художественном тексте К.И. Кропачева отмечает, что насыщение ономасеологического пространства именами множества персонажей из мира театра отвечает замыслу автора подчеркнуть талант главной героини романа «Театр» [Кропачева, 2020, с. 138].

Рис. 1. «Джон Филип Кэмбл в роли Гамлета» (1801). Худ. Сэр Т. Лоуренс²

Знакомство с домом актерской четы требует знания актеров британской сцены. Идеалом таланта для супругов показан не актер-современник, а личность, превзошедшая всех других предшественников на роль Гамлета – Джон Филип Кэмбл (1757-1823) из актерской династии. Писатель отмечает, чьей рукой написан портрет над камином в доме супругов. Автор картины (см. Рис. 1) – Сэр Томас Лоуренс (1769-1830). Вплетение в ткань текста имен из

²Фото портрета – с сайта британской Галереи Тэйт <https://www.tate.org.uk/art> (дата обращения 25.02.2023 г.).

числа самых сокровенных в мире британского искусства, конечно, неслучайно – задумка писателя показать вершину, до которой смогли привести умение Майкла Госселина вести дела театра и трудолюбие, упорство и талант Джуллии Ламберт на сцене. Величина Кэмбла как мастера британской сцены и Лоуренса как портретиста рубежа 19 века подчеркивают высоту успеха хозяев дома и благосостояние семьи.

В связи с образом Джимми Лангтона, директора театра, в котором Джуллия впервые видит Майкла Госселина, автор упоминает имя Чарльза Джона Кина (1811-1868). Невозможно умалить величие этого имени для британской культуры. Ч. Кин – актер в третьем поколении, в 1833 году был признан лучшим исполнителем шекспировских ролей. Имя его отца Эдмунда Кина связано с актерской деятельностью в старейшем британском театре Друри Лейн.

Со страниц «Театра» читатель слышит и другие имена из актерской семьи Кэмблов. Старшая сестра Джона Филипа – Сара Сиддонс – одно из них (см. Рис. 2). Ее имя занимает особое место в тексте. Основываясь на отдельных фактах биографии этой легенды британской сцены, весьма можно предположить, что образ Джуллии Ламберт отчасти писался драматургом с Сары Сиддонс несмотря на то, что сам автор утверждает, что это портрет-коллаж: «Портрет Джуллии Ламберт не писался с кого-то одного. Одну черту я брал здесь, другую там, старался воссоздать живого человека. Поскольку я не был очарован блеском изящных созданий, с кем был знаком во плоти, я написал образ, близкий мне, смею сказать, в моей беззастенчивой манере» (Julia Lambert is a portrait of none of them. I have taken a trait here and a trait there and sought to create a living person. Because I was not much affected by the glamour of the brilliant creatures I had known in the flesh I drew the creature of my fancy, I daresay, with a certain coolness) [Maugham, 1957, p. xi]. Что общего мы находим в биографии С. Сиддонс и героини «Театра»? Главным образом мужа-актера, славу и возможную интригу с молодым человеком, значительно младше ее.

Рис. 2. Сара Сиддонс (1783). Масло, холст. Худ. Ж. Ромни³

³A Passion for Performance. Sarah Siddons and her portraits / Robin Asleson (ed.), Shelley Bennett, Mark Leonard, Shearer West. Los Angeles, The J. Paul Getty Museum, 1999. P. 65.

В «Национальном биографическом словаре» отмечается, что Уильям Сиддонс, муж Сары, был актером, хотя и неуспешным, позже он управлял ее делами, что позволяет провести параллель между супругами Сиддонс и Майклом и Джулией. Известно, что он был красив, но без особого таланта, ему пришлось оставить в конечном счете сцену, но, будучи достойным ценителем театра, Уильям часто помогал жене советом [Dictionary of national biography, 1897, р. 200], что отчасти совпадает с образом героя романа Майклом Госселином. Из множества ролей Сара Сиддонс сыграла Беатрис, как и героиня романа, и Розалинду – роль, о которой Джулия в молодости очень мечтает. Писатель делает первую фактическую ссылку образа главной героини к личности Сары Сиддонс уже в первой главе. В тексте читаем, что волнение, которое Том, недавно принятый на работу бухгалтером, испытал при первой личной встрече с Джулией, вполне могло быть реакцией поклонника на знакомство с актрисой уровня Сары Сиддонс – «залился краской», «скованная улыбка», «вспотевшая ладонь» [Моэм, с. 5]. Собственный театр Майкла и Джулии носит имя «Сиддонс». Джулия предстает на страницах произведения как «еще одна Сиддонс», «превзошедшая Элен Терри» [Моэм, с. 92].

О непростом пути С. Сиддонс к высоким сценам лондонских театров Друри Лейн и Ковент-Гарден узнаем из биографии актрисы. Описанию ее карьеры посвящены книги авторов Дж. Боаден (1831), Т. Кэмпбелл (1839), К. Парсонса (1909), К. Макензи (1968). Слава и любовь к Сиддонс омрачают два скандала – обвинение в крохоборстве и связанное с этим неприятие ее лондонской публикой в 1784 году (*Off!, off!* – кричала публика, в этот момент Сара хотела даже покончить со сценой) [Dictionary of national biography, 1897, р. 198] и обвинение в любовной интриге с учителем фехтования м-ром Галиндо. В романе С. Моэм не допускает мысли о серьезном провале Джулии на сцене, но вот любовная интрига героини становится центральной темой.

О масштабе скандала можно судить по тому, в какой форме было предъявлено обвинение Саре. В 1809 году женой м-ра Галиндо Кэтрин была опубликована книга-обращение, или книга-обвинение, «Письмо Миссис Галиндо к Миссис Сиддонс: многочисленные подробности из жизни Миссис Сиддонс за последние 7 лет, включая некоторые из ее писем» [Galindo, 1809]. И хотя друзья из близкого круга восприняли обвинения в адрес актрисы как сущую «безрассудную клевету» [Parsons, 1909, р. 224] (за памфлет из 80 страниц просилось 5 шиллингов, что свидетельствовало, по словам К. Парсонса, о плане его автора «нажиться на скандальном успехе» [там же, р. 225]), вполне возможно, что мысль о маловероятных, но возможных любовных интригах актрисы натолкнула С. Моэма направить развитие сюжета по уже сложившемуся пути в жизни прототипа Джулии – Миссис Сиддонс. На момент близкого общения Сиддонс и Галиндо актрисе было 47 лет, а «представительный, хорошо сложенный молодой юноша» был слишком молод, чтобы считаться ей сыном [там же, р. 225]. Когда вспыхнула страсть между Джулией и Томом в романе «Театр», Джулии уже исполнилось 46 лет, а юному Тому – 23.

Остановимся на нескольких эпизодах, где анализ прецедентного текста помогает лучше понять тонкие интенции автора. Идея трагедии Джуллии Ламберт – в браке, но без любви – косвенно затрагивается на самых первых страницах романа, когда автор упоминает девиз Майкла «*Nemo me impune lacescit*». Этот латинский текст гласит: «Никто не тронет меня безнаказанно» и является аллюзией к королевскому шотландскому девизу. Историческая предпосылка к пониманию этих слов – атака врага, которая не оказывается безнаказанной. Сам девиз отсылает к прецедентному тексту, который звучит как бы из уст колючего цветка чертополоха, символа Шотландии. Легенда⁴ гласит, что в 1263 году на западном побережье Шотландии у места Ларгс высадились норвежские войска, чтобы напасть и завоевать скотов. По преданию, враги разулись, чтобы не создавать лишнего шума. Когда один из норвежских солдат наступил на чертополох, он вскричал от боли и выдал всех солдат, а Шотландия была спасена от вторжения врага. Вплетенный в ткань романа звучащий печально-трагично девиз отзывается в сердце Джуллии болью как плата за ее дерзновение любить Майкла. Крылатое выражение помогает выразить идею выбора, за которым следует расплата. Таким образом, писатель использует текст из культурного кода Британии, чтобы, с одной стороны, показать характер неприступного Майкла, с другой стороны, сказать, что в своем несчастье Джуллия виновата сама.

Роман раскрывает жизнь актера изнутри, насыщен реминисценциями и цитатами из текстов многих мастеров драматургии: Шекспир, Мольер, Расин. В 8-й главе Джуллия раскрывает правду Майклу об истинном отношении героини Долли де Ври к ней самой. Новость о том, что Долли обожает Джуллию, наталкивает Майкла на мысль использовать этот «шанс из тысячи» и просить Долли инвестировать в их бизнес. На это Джуллия отвечает: «Клавдио и Изабелла в пьесе «Мера за меру» [Моэм, с. 71]. Писатель включает в речь Джуллии отсылку к героям шекспировской пьесы «Мера за Меру», в которой брат Клавдии просит свою сестру Изабеллу спасти его от смерти и согласиться на сделку с коварным Анджело и переспать с ним ради сохранения жизни Клавдии. В романе С. Моэма эта фраза интерпретируется как последняя надежда на спасение – Джуллия с иронией отмечает, что Майкл готов даже на самый «низкий» поступок, чтобы привлечь дополнительные инвестиции в бизнес. Сама Джуллия не считает правильным просить помощи от Долли, поскольку их семья уже многим была ей обязана. Майкл понимает колкий подтекст слов жены и отвечает: «Как гадко с твоей стороны! Боже, я – джентльмен!» [Моэм, с. 71]. Проблема финансового будущего семьи решается Майклом удачно уже на следующий день. И снова С. Моэм предпочитает выразить счастье Майкла через интертекстуальность в речи Джуллии. Она цитирует слова из пьесы Мольера «Жорж Данден, или Одурченный муж»: «Ты этого хотел, Жорж Данден!» [Моэм, с. 72], где имя главного героя Дандена

⁴Johnson, B. The Thistle – National Emblem of Scotland // Historic UK. The History and Heritage Accommodation Guide. URL: <https://www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofScotland/The-Thistle-National-Emblem-of-Scotland/>

представляет собой аллегорию на простака, для которого исполняются даже самые неразумные желания.

Атмосфера дома супружов строится на описании реальных культурно значимых объектов. Это предметы мебели и детали интерьера, которые свидетельствуют о достатке жильцов дома. Автор рисует картину роскошного кабинета Майкла, отмечая то, что члены семьи воспринимают роскошь дома привычной. Обстановка комнат включает характерный английский подход к убранству: в тексте встречаются названия фабричных изделий – стул чиппендейл у хозяина дома, гамлетовский стул у хозяйки, общий подход к выбору интерьера в сочетании антикварных и современных предметов мебели. Украшения зеркал и столиков в виде золоченых херувимов, по стенам развесены известные картины, репродукции работ великих британских портретистов. Центральное место в описании залы при столовой, в которой Майкл любит скрыться от посторонних глаз и выкурить трубку, занимает стол из махагони. На нем располагаются фотографии с личными подписями Короля Георга V (1865–1936) и королевы-консорт Марии Текской (1867–1953) – отсылка к исторической оси событий. Атмосферу офиса Майкла (1-я глава) наполняют картины немецкого художника Иоганна Цоффиани (1733–1810), широко известного по выставкам британских галерей, и бельгийского мастера портретной живописи Августа Де Уайлда (1819–1886). Пользуясь словами М.М. Бахтина⁵, время в офисе и доме супружов «художественно-зримо», «втягивается» в сюжетную линию романа.

Еще одна тема произведения связана с социальной иерархией в обществе. Писатель создает картину благосостояния одной семьи, на фоне которой прорисованы силуэты низших социальных классов. На первых страницах романа Том, будущий любовник Джуллии, представлен случайным «безымянным» персонажем. Писатель подчеркивает низкий социальный статус Тома Феннела тем, что в сценах знакомства Джуллии с Томом и посещения им дома зажиточной актерской семьи не сообщается имени гостя. Использование иронии – «стоило ли утомлять какого-то молодого юношу, чье имя они даже не знали, скучными деталями о вложенных стараниях в ремонт своего дома» [Моэм, с. 7] – подчеркивает неважность для Майкла и Джуллии персоны приглашенного на ужин гостя из числа простых клерков. Идея безликости образа Тома нарастает в середине произведения, когда Джуллия первый раз посещает его жалкую съемную комнату и понимает, что даже не знает, к кому она прибывает на встречу (11-я глава). Ее попытки прочесть имя жильца при входе в дом заканчиваются неудачей. Есть шанс прочесть имя молодого человека на обратном пути, но писатель не разрешает интригу: «“Черт возьми, – звучит голос Джуллии, – я хотя бы должна узнать его имя”. Но молодой человек не дал ей шанса» [Моэм, с. 104]. Автор доводит ситуацию до абсурда – наемный клерк мужа соблазняет ее, а она даже не знает его имени. Джуллия подводит итог – она сыграла в «комедии 18-го века» [Моэм, с. 104].

⁵ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. URL: <https://philolog.petrus.ru/filolog/lit/bahhron.pdf>

Тема социальной дистанции, обусловленной родом деятельности, поднимается писателем не раз. Отдельного внимания заслуживает обыгрывание названия профессии отца Джулии, который был ветеринаром. И хотя ясно, что социально интеллектуальный труд и образованность ставят члена английского общества на несколько ступеней выше, С. Моэм подчеркивал, что всякий раз убеждаться в «неистощимости» внутреннего мира обыкновенного человека для него куда важнее: «Нет конца сюрпризам, которые у него [у маленького человека] припасены для вас. Я лично куда охотнее провел бы месяц на необитаемом острове с ветеринаром, чем с премьер-министром» [Моэм, 2012, гл. 2]. Рисуя образ Джулии, автору важно подчеркнуть, что для нее социальные условности не столь важны. Она отказывается от услуг дизайнера, когда обустраивает свой угол в доме, держит при себе беззубую служанку Эви, говорит с ней в той же грубой манере, разве лишь не переходит на кокни. Джулия мечтает есть жареную картошку и пить пиво после выхода на пенсию. Такая Джулия писателю в сто крат милее.

Английская литература не в первый раз встречается с сюжетом, когда социальные границы не ставят преград любовным увлечениям. Пожалуй, самое знаменитое произведение на эту тему будет опубликовано пятью годами позже Дэвидом Лоуренсом, и тогда роман «Любовник леди Чаттерлей» произведет настоящий взрыв в английском литературном обществе. С. Моэм не осуждает Джулию. Порочность героини воспринимается им с большой толикой понимания и снисхождения (*indulgence*) [Maugham, 1957, р. xii].

Обращаясь к вопросу образов персонажей, стоит отметить, что, если в собирательном образе Джулии прослеживается прообраз Сары Сиддонс, то образ Майкла, скорее всего, суть национальный портрет англичанина высокого социального ранга. С. Моэм представляет Майкла типичным аристократом, которому в книге «Подводя итоги» он дает главные черты – приятен, но поверхностен, умеет сохранить на публике важный вид и не нарушить хороший тон, не касаясь сколько-нибудь серьезных или профессиональных тем [Моэм, 2012, гл. 1]. Относительно Майкла С. Моэм резюмирует: «красавец», «идеальный муж», «такое чудовище тщеславия».

В нашем исследовании романа «Театр» мы обратились к компонентам культурного, исторического и социального содержания. Анализ примеров экстралингвистической информации в тексте помог глубже прочувствовать образы героев. Установлено, что проблемы, поднимаемые в романе, связаны с культурным кодом англичан, со сложившимся представлением в британском обществе об иерархии социальных классов, с жизнью британского театра. Прочтение романа С. Моэма как текста, родившегося в конкретную историческую эпоху, несомненно, важно для понимания замысла всего произведения.

Литература

- Гребенникова Н.С. Роль межпредметных связей в совершенствовании подготовки студентов по зарубежной литературе // Формирование

- профессиональных умений и навыков студентов педагогического института на современном этапе перестройки высшего образования. Тезисы к науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 1988. С. 17 – 18.
2. Кропачева К.И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей с помощью антропонимов в англоязычном художественном дискурсе / К. И. Кропачева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 9(152). – С. 137–142.
 3. Моэм С. Подводя итоги. Пер. М. Лорие. М., 2012. URL: <https://www.litres.ru/uilyam-somerset-moem/podvodya-itogi/chitat-onlayn/>
 4. Моэм У. Сомерсет. Театр. Книга для чтения на англ. яз. Изд. 2-е. М., 1998.
 5. Galindo C. Mrs. Galindo's letter to Mrs. Siddons: being a circumstantial detail of Mrs. Siddons's life for the last seven years; with several of her letters. London, 1809.
 6. Maugham W. S. Preface // Theatre. Reprinted edition of 1923. Melbourne, London, Toronto: William Heinemann Ltd. 1957. P. vii – xiii. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.149229/page/n1/mode/2up>
 7. Parsons C. The Incomparable Siddons. New York: Putnam's Sons; London, 1909.
 8. Siddons Sarah // Dictionary of national biography: Vol. 52. Shearman-Smirke. London, 1897. P. 195 – 202.

Ж. Н. Кандаурова

**ТАБЛОИДНЫЙ МЕДИАТЕКСТ: СПЕЦИФИКА НАПРАВЛЕННОСТИ
НА ЧИТАТЕЛЬСКУЮ АУДИТОРИЮ**

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена изучению современных медиатекстов, способности СМИ формировать определенный образ мышления у читателей. Таблоидный медиатекст рассматривается как востребованный источник представления и передачи информации современному обществу. Указаны функции современного медиатекста. Также в работе описаны способы верbalного и невербального воздействия на читателя, особенности подачи и характер информации таблоидного медиатекста, выступающие в роли ключевых факторов воздействия на сознание читателя. Отмечается круг проблем, связанных с таблоидными медиатекстами, нуждающихся в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: медиатекст, таблоидный текст, СМИ, массовая коммуникация, общество, сознание.

Abstract: The article studies contemporary media texts, the ability of the media to form a certain way of thinking among readers. Tabloid media text is considered as a popular source of presentation and transmission of information to modern society. The article states the functions of modern media text. In addition to that, the study is concerned with the mechanisms of verbal and nonverbal influence on the reader and the types of information presented that are considered to be the key factors of forming a certain way of thinking among readers. The author notes a range of problems associated with tabloid media texts that need further research.

Keywords: media text, tabloid text, mass media, mass communication, society, consciousness.

Новый системный подход к изучению языка СМИ за последние десятилетия определил еще одно научное направление, нацеленное на изучение языка СМИ – медиалингвистику. Его актуальность обусловлена тем, что медиатексты, тексты массовой информации, являются на сегодняшний день одной из самых популярных форм распространения языка. Иными словами, медиалингвистика занимается исследованием определённой сферы речеупотребления – языка массмедиа [Добросклонская, 2008].

Это исследование особенно актуально, потому что тексты СМИ, как считает Ю.Н. Караулов, предстают как национальный поток сознания современного человека и как ментально-языковое пространство, в котором пересекаются картины мира как автора, так и адресата, что переводит их в систему когнитивно-речевого взаимодействия участников медиакоммуникации [Караулов, 1999]. Способность массмедиа влиять на индивидуальное сознание с помощью различных концептов и интерпретаций, отражающих определенные системы ценностей и отношений, отмечается многими исследователями [Мелюхин, 1999]. Особый характер информации, которую передают источники СМИ – главная и отличительная особенность всех текстов массовой направленности. Путем ее тщательного отбора и способа подачи, влиятельные социальные группы регулярно воздействуют на умы читателей.

Значительную часть нашего ментального пространства занимают таблоидные тексты, которые на протяжении длительного времени пользуются массовой популярностью. Э.В. Чепкина отмечает, что для таблоидов характерно демонстративное отталкивание от стилистических концепций качественных изданий, «намеренное избегание тематики и подходов, типичных для «серьезной» прессы» [Чепкина, 2000, с. 67]. В качестве подтверждения этой мысли, исследователь приводит рекламный слоган, который размещался на страницах одного из массовых изданий: «Экспресс-газета – первый таблоид в России». В то же время, исследуя англоязычную таблоидную прессу, У. Петерсон указывает на противоположную тенденцию – тенденцию к «пародированию» или подражанию «качественной» прессе (в плане формы передачи информации, способов изложения), вызванную стремлением повысить авторитет издания, усилить доверие читательской аудитории [Peterson, 1991, p. 4-7].

В таблоидной прессе вырабатывается широкий спектр специальных языковых средств и приемов. К средствам демонстрации фамильярности по отношению к персонажу относятся разговорные формы имен собственных, трансформированные личные имена персонажей, стилистически окрашенные единицы разных уровней языка, нейтральные единицы с эмоционально-оценочным потенциалом, негативно-оценочная лексика, что и определяет содержание данных текстов СМИ [Чепкина, 2000]. Таблоидные публикации обычно основываются на подробностях из жизни звезд и знаменитостей, политических и сексуальных скандалах и сенсациях. Специфика содержания подчеркивается практиками оформления текстов таблоидной прессы. Таблоидные издания используют оба способа воздействия на структуры сознания индивида – вербальный и невербальный. В способе преподнесения информации исследователями отмечается следующее: преобладание материалов небольшого объема; крупные, кричащие, интригующие заголовки, большое количество ярких иллюстраций, коллажей, броские фотографии, анонсы; преувеличение, использование превосходных степеней; систематическое использование обнаженной натуры; конфликтная, агрессивно-эпатирующая форма подачи материала; вульгарность оценок; фамильярная адресованность; подчеркнутая разговорность и диалогичность – другими словами, все то, что может привлечь читателя.

Нас привлекает то, что чтение таблоидных изданий не требует широкой эрудиции, больших фоновых знаний, не побуждает к размышлению и осмыслению существенных процессов, позволяют массовому читателю без особых интеллектуальных усилий принять позицию автора. Информация, содержащаяся в таблоидах, представляет общественный интерес. Публикуя сенсационные репортажи, таблоиды прежде всего информируют и развлекают нас. Характерное для таблоидной прессы сужение спектра возможных тональностей по отношению к персонажам упрощает восприятие таблоидных текстов. В конечном счете, тональность, направленная на персонажей, способствует разжиганию читательского интереса. Уставший мозг «обычного» человека чаще всего предпочитает более легкую информацию, которая позволяет не перегружать психику. Стремление уйти от стрессов и проблем способствует популярности развлекательных средств массовой информации, а значит, обладает определенным контактоустанавливающим потенциалом. Сегодня мы живем «в царстве массовой коммуникации», заменяющем личное общение, что кардинально изменяет «наше естественное языковое существование» [Костомаров, 2005, с. 180].

Таким образом, существует множество неисследованных проблем, связанных с тем особым способом передачи информации, содержащейся в СМИ. «Обладая адресатом, тексты в СМИ не обязательно обладают завершенностью, поскольку сообщают одни и те же содержания, хотя и в разных комбинациях и модальностях» [Волков, 2008, с. 130]. Важность изучения медиатекстов состоит в том, что именно через них у аудитории формируется реальная картина мира. Как замечает А. П. Чудинов, сегодняшние

средства массовой информации играют в нашей жизни большую роль, а важнейшим аспектом влияния массовой коммуникации является осуществление когнитивных изменений у индивидов. Специалисты исследуют ментальные феномены, которые репрезентированы в медиатекстах. Медиааудитория становится не только пассивным получателем информации, но оказывается вовлеченной в процесс ее поиска, а также принимает участие в создании медиапродукта. При таком подходе тексты и их отдельные компоненты рассматриваются преимущественно с точки зрения того, как в них отражается мышление автора и как вербально-невербальные компоненты воздействуют на сознание адресата [Чудинов, 2006]. Современный медиатекст представляет собой предназначенный для массовой аудитории креолизованный текст на разных носителях, обладающих актуальным для общества содержанием. Первой функцией медиатекста является информирование населения, он является доступным и богатым источником информации, а вторичными – развлекательная, образовательная, рекламная и идеологическая [Добросклонская, 2008].

Литература

1. Волков Ю.Г. Социология. Ростов-на-Дону, 2008.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка. М., 2008.
3. Караулов Ю.Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста. М., 1999.
4. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005.
5. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999.
6. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: тексторождающие практики и коды. Екатеринбург, 2000.
7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М., 2006.
8. Peterson W. Oxford University Press, 1991.

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО
МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

(Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена такому понятию, как языковое манипулирование в современном англоязычном политическом дискурсе. В статье рассматривается понятие лингвистического манипулирования, сферы исследования феномена «манипуляция». Анализируется понятие дискурса в лингвистике на современном этапе, выделяются особенности политического дискурса, его отличия от других существующих видов дискурсов, рассматриваются функции политического дискурса. Также анализируются психологические и психолингвистические механизмы речевого манипулирования, исследуются языковые средства грамматического уровня, стилистические приемы для осуществления манипулирования в англоязычном политическом дискурсе. Приводится пример речи с выступления политического деятеля, анализируются использованные языковые средства манипулирования.

Ключевые слова: манипулирование, политический дискурс, английский язык, лингвистика, языковое воздействие, стилистическое средство.

Abstract: This article deals with such a concept as language manipulation in modern English political discourse. The article discusses the concept of linguistic manipulation, the scope of research of the phenomenon of "manipulation". The concept of discourse in linguistics at the present stage is analyzed, the features of political discourse, its differences and peculiarities with other existing types of discourses are highlighted, the functions of political discourse are considered with an explanation to them. Psychological and psycholinguistic mechanisms of speech manipulation are also analyzed, linguistic means of grammatical level, stylistic techniques for manipulating in English political discourse are investigated. An example of a speech of a politician is given, the linguistic means of manipulation engaged by the speaker are under analysis.

Key words: manipulation, political discourse, the English language, linguistics, linguistic influence, stylistic means.

Такое понятие, как «манипуляция», выступает в качестве способа психологического воздействия и является актуальным фокусом исследования и изучения в рамках множества наук, а именно: психологии, социологии, педагогики, журналистики, менеджмента, политологии и других. В связи со своей популярностью манипулирование привлекает все больше и больше

внимания со стороны ученых-лингвистов и становится объектом междисциплинарных исследований на современном этапе.

Широкое распространение манипулирование приобретает также и в сфере политики. Политические деятели в большинстве случаев прибегают к манипулятивному влиянию на аудиторию, достаточно часто используя средства языкового воздействия. Целью деятельности большинства политиков является изменение убеждений или поведения общественности в выгодном для манипуляторов направлении, контроль над информацией, определяющей политические взгляды и воззрения аудитории.

Однако, несмотря на пристальное внимание ученых-исследователей к лингвистическому манипулированию, активное изучение данного явления все еще продолжается, так как некоторые аспекты и способы его осуществления остаются неисследованными. Средства и способы языкового манипулирования в англоязычном политическом дискурсе постоянно совершенствуются и видоизменяются вместе с развитием языка в целом, именно поэтому изучение данного лингвистического феномена должно быть своевременным, что обуславливает актуальность данной проблемы.

В современном обществе существенно возрастает значимость политической сферы, и именно по этой причине проблема языкового манипулирования является предметом первого плана. Возрастающая роль СМИ, быстрота развития политических технологий, острота проблемы манипулятивного потенциала речи создают условия для увеличения внимания общества к теории и практике использования различных средств, способствующих реализации основных функций политического дискурса.

Понятие «дискурс» в современной лингвистике является одним из наиболее употребительных для обозначения процессов реальной речемыслительной деятельности человека. Но, несмотря на широкую популярность данного термина, дать четкое определение понятию «дискурс» достаточно сложно в силу того, что дискурс является объектом междисциплинарных исследований. В современной лингвистике значение термина «дискурс» схоже по смыслу со значением понятия «текст», однако между ними существует одно существенное различие: текст есть результат языковой деятельности, а дискурс включает языковую коммуникацию, динамически разворачивающуюся во времени. На основе вышеизложенного, термин «дискурс» подразумевает речь, погруженную в общественную жизнь [Арутюнова, 1989].

Особенности политического дискурса, отличающие его от других видов дискурсов:

1. Использование особой политической лексики.
2. Наличие специфической структуры, присущей только данному виду дискурса.
3. Структура политического дискурса весьма специфична: используются достаточно своеобразные речевые приемы.

4. Целью данного вида дискурса является воздействие на слушателя, данная цель реализуется через применение речевых стратегий. Стратегиями называют совокупность речевых действий, решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств [Паршин, 2012, с. 123].

Выделяют следующие функции политического дискурса: коммуникативная (передача информации для изменения воззрения адресата), побудительная (побуждение адресата к действию), эмотивная (эмоциональное влияние на аудиторию, выражение авторских эмоций и возбуждение эмоций адресата), метаязыковая (раскрытие смысла того или иного слова или высказывания адресату ввиду обилия особого жаргона, официально-деловой и научной речи в политическом дискурсе), фактическая (создание и поддержание эмоционального контакта между сторонами коммуникации).

В основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые способствуют тому, чтобы манипулируемое лицо воспринимало сообщение некритично. Именно благодаря таким механизмам создаются заблуждения и иллюзии в сознании адресата, которые провоцируют его на совершение действий, которые выгодны манипулятору. Лингвистическое воздействие предполагает тщательный отбор таких средств языка, с помощью которых можно наиболее эффективно оказывать влияние на аудиторию. В данном контексте задача манипулятора – это скрытое воздействие с помощью субъективной интерпретации информации объективной действительности [Денисюк, 2003, с. 135].

На современном этапе существует огромное количество лингвистических средств, имеющих достаточно сильный потенциал воздействия (риторические фигуры, метафоры, сравнения, градация и т.д.), именно они являются актуальными средствами манипулирования сознанием аудитории.

С точки зрения лингвистики, манипуляции могут осуществляться при помощи включения в речь эвфемизмов – лексических единиц для замены нежелательных фактов действительности, не отвечающих целям общения, использование которых может привести к коммуникативной неудаче. В политике и публицистике эвфемизмы маскируют отрицательно маркированный денотат с помощью слова или словосочетания, которое вызывает положительные ассоциации.

Процесс дисфемизации является полной противоположностью процесса эвфемизации как по характеру, так и по целям употребления. Дисфемизмы представляют собой намеренную замену стилистически нейтральной лексической единицы грубым, иногда даже вульгарным выражением. Дисфемизация акцентирует внимание на негативных сторонах денотата. Целью использования дисфемизмов является создание определённой степени компрометации освещаемым событиям или явлениям, оскорблению оппонента и издевка над ним или его действиями [Абакова, 2013].

К средствам языкового манипулирования можно отнести метафоры. При этом метафора считается одним из наиболее ярких средств речевого

воздействия. В политическом дискурсе метафоры значительно лучше запоминаются, становятся предметом цитирования и оказывают мощное воздействие на сознание адресата, по этой причине их часто используют в политических лозунгах.

Такое средство, как интимизация речи, также может быть использовано с целью манипулирования сознанием адресата. Выступление по телевидению или радио отличается камерностью обстановки, в связи с этим необходимо создание иллюзии доверительного разговора с глазу на глаз, снижение официальности общения, создание более непринужденной атмосферы. Это может быть разговорная экспрессивная лексика, разговорная фразеология, лексические образные средства и т.п. Также для достижения более близкого контакта с аудиторией возможно использование формы обращения к адресату с помощью личных местоимений, прямого названия потенциального адресата или обращений-вопросов [Eissa, 2014, с. 73].

Манипулятивное воздействие может осуществляться и при помощи языковых средств грамматического уровня. На синтаксическом уровне наиболее популярным способом языкового воздействия считается замена активного залога пассивным. Целью использования пассивного залога является акцентирование внимания на самом событии, а информация о том, кто совершил действие, не сообщается, но при этом не возникает ощущения недосказанности. Таким образом, на первый план выходит само событие, а не тот, кто должен нести за него ответственность. Функции так называемой номинализации схожи с функциями пассивных конструкций. Номинализацией называют замену глаголов отглагольными существительными. Номинализация – это часто используемое средство речевого воздействия, дающее возможность не сообщать в тексте некоторые детали и аспекты описываемой ситуации [Копнина, 2009, с. 71].

Риторические вопросы также относят к средствам речевого воздействия на адресата. Риторический вопрос представляет собой превращение вопроса в эмфатическое утверждение, он не предполагает ответа, а лишь усиливает выразительность высказывания, служит средством привлечения внимания, повышения эмоционального тона речи.

Такое стилистическое средство, как параллельная конструкция, основано на тождественном построении двух или более предложений или их частей. Данный прием используется в политическом дискурсе для создания определенного ритма высказывания, что также может служить для усиления воздействия на реципиента [Луман, 2005, с. 101].

Одним из излюбленных манипулятивных средств политических деятелей была и остается градация (расположение предложений или их частей, при котором каждое последующее превосходит предыдущее, либо значительностью содержания, либо интенсивностью эмоций). Данный стилистический прием усиливает экспрессивность текста, при этом в разных контекстах может использоваться в целях запугивания, намеренного преувеличения значимости

каких-либо событий или явлений, превознесение заслуг кого-либо и т.д. [Шиллер, 1980, с. 231].

Анализируя выступление Терезы Мэй, посвященное выходу Великобритании из Евросоюза, мы обнаружили следующий пример языкового манипулирования: “And of this I am absolutely sure: you the public have had enough. You are tired of the infighting. You are tired of political games and arcane procedural rows, tired of MPs talking about nothing else but Brexit when you have real concerns about our children’s schools, our National Health Service and knife crime. You want this stage of the Brexit process to be over and done with. I agree, I am on your side” (Theresa May’s Brexit Speech).

В данном примере мы находим сразу несколько средств лингвистической манипуляции: 1) параллелизм и единоначатие речи выражением “you are tired of” с целью призвать и убедить аудиторию в том, что вопрос о выходе Великобритании из ЕС необходимо решить как можно скорее; 2) использование личного местоимения “you” для создания эффекта интимизации речи, что является средством языковой манипуляции и может рассматриваться как синекдоха. Данное средство языкового манипулирования снижает уровень официальности, создает иллюзию доверительного разговора. Последняя фраза “I agree, I am on your side” также служит ярким примером интимизации, так как уже не оставляет сомнений, в том, что Тереза Мэй не только понимает позицию жителей Великобритании по данному вопросу, но и поддерживает их, она убеждает аудиторию, что ей можно и нужно доверять, ведь она на их стороне.

Как мы видим, Тереза Мэй пользуется широким набором средств лингвистического воздействия, стараясь не только донести информацию до слушателей, но создать у них определенное отношение к ней. Наиболее часто премьер-министр Великобритании использует параллельные конструкции и лексические повторы.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что политический дискурс по своей сути является крайне манипулятивным. В ходе публичных выступлений политики прибегают к помощи внушительного арсенала лингвистических средств. Средства лингвистического воздействия придают образность речи и позволяют сделать высказывание более экспрессивным. Также они помогают удержать внимание слушателей, воодушевить публику, создать у аудитории такое отношения к освещаемому событию, которое выгодно оратору. Языковые средства не только украшают текст, но и структурируют сообщение, смешая акценты. Политические деятели стараются распределить средства лингвистического воздействия равномерно по тексту всего сообщения, избегая их переизбытка с целью маскировки данного манипулирования.

Литература

1. Абакова Т.Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на

- материале англоязычной прессы) // Аналитика культурологии, 2013. №27. С. 65-68.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1989. С. 136–137.
 3. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект. М., 2003.
 4. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М., 2009.
 5. Луман Н. Реальность масс-медиа. М., 2005.
 6. Паршин П.Б. Российская политическая речь: теория и практика. М., 2012.
 7. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.
 8. Eissa M.M. Polarized discourse in the news // Social and Behavioral Sciences, 2014. P. 70 – 91.

О.В. Каркавина

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КАРТИНЕ МИРА ПИСАТЕЛЯ-МУЖЧИНЫ
И ПИСАТЕЛЯ-ЖЕНЩИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ С. МОЭМА И К. МЭНСФИЛД)**
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена анализу женского образа, представленного в рассказах двух известных британских писателей 20 века: С. Моэма и К. Мэнсфилд. В статье представлен обзор ключевых понятий, связанных с отражением картины мира в языке, рассматривается понятие концептуальной картины мира. На примере творчества писателей разной половой принадлежности анализируется место женщины в их концептуальных системах, описываются способы и приемы создания женского образа в литературно-художественном тексте.

Ключевые слова: картина мира, пол, образ женщины, художественный текст.

Abstract: The article deals with the analysis of the female image presented in the stories of two famous British writers of the 20th century: S. Maugham and K. Mansfield. The article presents an overview of the key concepts related to the reflection of the worldview in the language, including the notion of a conceptual worldview. The author of the article analyses the place of a woman in the conceptual systems of the writers of different genders, describes the methods and techniques of creating the female image in a literary text.

Keywords: worldview, gender, image of a woman, literary text.

При рассмотрении проблемы, заявленной в заглавии работы, одним из ключевых является понятие *картина мира*. В научном описании мы не найдем ни однозначного определения этого понятия, ни единства его языкового обозначения. Концептуальная картина мира, картина мира, образ мира, модель мира, концептуальная система, индивидуальная когнитивная система, языковая картина мира – это еще не весь перечень терминологических вариаций.

Термин *картина мира* как модель действительности появился в научном обиходе благодаря Л. Витгенштейну. Ученый обосновал метафоричность этого термина и подчеркивал его синонимичность психологическому понятию *образ мира*.

Основательный вклад в разграничение понятий *картина мира* и *языковая картина мира* внесен Э. Сепиром и Б. Уорфом, утверждавшими, что «представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка, и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, – это всего лишь иллюзия. В действительности «реальный мир» в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» [Цит. по Пищальникова, 2001, с. 485] Употребляя сочетание *реальный мир*, Э. Сепир имеет в виду *промежуточный мир*, включающий язык со всеми его связями с мышлением, психикой, культурой, социальными и профессиональными феноменами.

Каменская О.Л. оперирует понятиями *концептуальная картина мира* и *концептуальная система*, под которыми понимается совокупность моделей, структурирующих знание о мире [Каменская, 1990].

Баранов А.Г. говорит об *индивидуальной когнитивной системе*, которая состоит из двух ступеней: 1) фиксирование когнитивными моделями стереотипных ситуаций, отражающих субъективный опыт индивида; 2) введение новой информации, переработка, образование новых познавательных структур (оперативный уровень) [Баранов, 1993].

Таким образом, под *концептуальной картиной мира* (картиной мира) в лингвистике понимают 1) совокупность знаний о мире, которая приобретается в деятельности человека; 2) способы и механизмы интерпретации новых знаний.

По мнению Пищальниковой В.А., концептуальная система представляет собой «континуальную систему смыслов, структурирующуюся в деятельности индивида в результате присвоения им конвенционального опыта, перцептивных процессов и собственно рефлексии мышления» [Пищальникова, 2001, с. 487]. Данное определение основано на тройкой роли языка в процессах смыслопорождения: язык – это средство кодирования смыслов телами знаков, с помощью манипулирования языковыми единицами осуществляется манипулирование смыслами, язык есть средство социальной коммуникации и рефлексии. Язык объективирует содержание концептуальных систем.

Исходя из определения, концептуальная система строится, в частности, путем присвоения конвенционального опыта, под которым можно понимать всю совокупность знаний, культурного наследия, социально обусловленных,

общественно значимых установок, владение которыми человеку необходимо для адекватного функционирования в той общественной группе, к которой он себя относит. И поскольку язык объективирует содержание концептуальной системы, он может рассматриваться как система ориентирующего поведения. Значимость индивидуальных параметров говорящего субъекта в связи с этим существенно возрастает. По мнению Кирилиной А.В., пол человека – одна из его важнейших как экзистенциональных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности в мире, в том числе посредством языка [Кирилина, 2002]. Кроме того, пол человека, а именно отражение этого параметра человеческой личности в языке, представляется интересным для изучения.

В данной работе наше внимание будет сконцентрировано на том, какой видится женщина писателю-мужчине и писателю-женщине, какое место она занимает в их концептуальной системе и как этот образ отражает их половую принадлежность.

Чтобы более целостно и всесторонне реконструировать образ женщины, обратимся к той модели описания образа человека, которую предлагает Ю.Д. Апресян [Апресян, 1995, с. 351]. По его мнению, человек является центральной фигурой в той картине мира, которую рисует язык. Как показали исследования последних десятилетий, семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма: чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, язык в качестве точки отсчета использует человека. В зависимости от обстоятельств человек в языке фигурирует как субъект речи, субъект сознания, восприятия, воли, эмоций и т. д. И даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (лицо, голову, ноги и т. д.) и занимающее определенное положение в пространстве. Фигура человека является центральной для категорий дейктика, времени, модальности. Итак, для описания образа человека по данным языка Ю.Д. Апресян выделяет в человеке 8 систем:

- 1) физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание – то, что обозначается словом чувства в одном из его значений);
- 2) физиологические состояния (голод, жажда, боль и т. п.);
- 3) физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (холод, мурашки, бледность, жар, пот и т. п.);
- 4) физические действия и деятельность (работать, отдыхать, идти, стоять и т.п.);
- 5) желания;
- 6) интеллектуальная деятельность и ментальные состояния;
- 7) эмоции;
- 8) речь.

Для того, чтобы исследуемый нами образ женщины получился более полным, добавим еще два параметра, которые также, на наш взгляд, играют немаловажную роль в описании человека: 9) внешность и 10) характер.

Хотя очевидно, что при воссоздании образа женщины по литературно-художественному тексту распределения лексики по выше указанным группам недостаточно. Ведь художественный текст – это особый вид речевой коммуникации, где одну из ведущих ролей играет контекст, и образ создается далеко не только посредством использования определенной лексики, но и массой других средств: лексическими и синтаксическими приемами, общей идеей текста, характером повествования и т. д. Поэтому все это также будет учитываться при анализе. Итак, в нашей работе будут рассмотрены рассказы *Jane*, *Louise*, *The Escape* С. Моэма и рассказы *Her First Ball*, *Miss Brill*, *A Cup Of Tea*, *Taking The Veil* К. Мэнсфилд. Обобщив все полученные данные, остановимся на ключевых моментах, тех чертах, которые делают женщину С. Моэма отличной от женщины К. Мэнсфилд.

Женщина К. Мэнсфилд кажется гораздо более эмоциональной по сравнению с женщиной С. Моэма, несмотря на то, что в текстах С. Моэма (особенно в рассказе *Jane*) присутствует немало лексических средств, описывающих эмоциональное состояние героини. Этому можно найти следующее объяснение. Во-первых, использование К. Мэнсфилд такого приема, как несобственно прямая речь, дает читателю возможность более глубокого проникновения во внутренний мир персонажа, почувствовать его эмоциональный настрой. Несобственно прямая речь также позволяет использовать такие средства, как недосказанность, эллиптические конструкции, восклицательные предложения, междометия. Все эти средства играют значительную роль в придании эмоционального звучания тексту. Например, *Oh, dear, how hard it was to be indifferent like the others! But every single thing was so new and exciting ... (Her First Ball)* или *It was – really, it was absolutely – oh, the most – it was simply – in fact ... (Taking The Veil)*. Во-вторых, эмоциональность приобретает большую силу еще и потому, что женщины-героини переживают по таким незначительным причинам (на мужской взгляд, они наверняка покажутся пустяковыми), которые понятны лишь женщине. Например: влюбленность в актера и переживания по этому поводу (*Taking The Veil*), недостаточность привлекательности (*A Cup Of Tea*), первый бал (*Her First Ball*). Использование автором значительного количества художественных средств для описания даже таких сиюминутных настроений и создает эффект эмоциональности, ранимости. Что касается эмоциональности женщин С. Моэма, они демонстрируют свое душевное состояние только в тех ситуациях, когда уже не в силах сдерживаться. Например, в рассказе *Jane* миссис Тауэр шокирована новостью о том, что жена ее покойного брата выходит замуж за юнца, который моложе ее на 27 лет. Такая новость, наверняка, поразит кого угодно. Однако миссис Тауэр всеми силами пытается держать себя в руках: *Mrs. Tower's face was wonderful to behold. I saw then to admiration how bravely good breeding and social usage could combat the instincts of*

the natural woman. For the astonishment and then the dismay that for an instant she could not conceal were quickly driven away, and her face assumed an expression of affable welcome. В рассказе *The Escape* главная героиня, Руфь Барлоу, также всеми силами пытается контролировать свои эмоции в процессе бесконечного поиска, подходящего для нее дома. И только спустя два года она, наконец, теряет над собой контроль и показывает свое настояще лицо: *Ruth grew silent and scornful: her pathetic beautiful eyes acquired an expression that was almost sullen...Mrs. Barlow had the patience of an angel, but at last she revolted.*

В целом, женщины С. Моэма более энергичны, деятельны, они более приземленные, чем женщины К. Мэнсфилд. Луиза, Руфь Барлоу знают, чего они хотят, они постоянно движутся к своей цели и достигают ее. Такое впечатление наверняка создается потому, что С. Моэм дает более развернутую панораму жизни своих героинь, мы имеем возможность наблюдать за их поведением, поступками на протяжении более длительного отрезка времени. А героини К. Мэнсфилд кажутся более пассивными, слабыми очевидно по причине того, что автор описывает лишь краткий отрезок их жизни, который может охватывать период времени от нескольких минут до несколько дней.

В отличие от приземленности женщин С. Моэма, героини К. Мэнсфилд склонны к мечтательности, полету воображения, они более одухотворены. Они – актрисы на сцене повседневности. Розмари Фел – одна из героинь романа Достоевского (в воображении героини), ее жесты наиграны, преувеличены: *"Come and sit down", she cried ... "Oh, please", - Rosemary ran forward ... It was a terrible and fascinating moment. Rosemary knelt beside her chair.* Мисс Брил – также героиня пьесы, действие которой происходит в городском парке: *It was like a play. It was exactly like a play... they were all on the stage. They weren't only the audience, not only looking on: they were acting.* Нельзя не отметить и образность воображения героинь К. Мэнсфилд. Молодые девушки сравниваются с цветами: *Laura's little dark head pushing above her white fur like a flower through snow (Her First Ball)*; девочки – копии французских кукол: *little girls, little French dolls, dressed up in velvet and lace*; дирижер оркестра похож на петуха: *He scraped with his foot and flapped his arms like a rooster about to crow (Miss Brill).*

С героями С. Моэма часто связана какая-то тайна. Они не всегда те, за кого себя выдают и кем оказываются в конце рассказа. Иногда присутствие этой загадки одобряется автором, и нас, читателей, ждет приятный сюрприз, когда мы понимаем суть этой загадочности (*Jane*); иногда эта загадка принимает форму маски, притворства, неискренности, и тогда вместе с автором мы не одобляем поведение той героини, которая старается скрыть свое истинное лицо под этой маской (*Louise, The Escape*). Именно поэтому, анализа лишь лексики, используемой для создания портрета персонажа, недостаточно, нужно рассматривать и другие средства, с помощью которых этот портрет создается. Например, такие словосочетания, как: *splendid dark eyes, helpless little thing, big lovely eyes, pathetic beautiful eyes (The Escape); frail little thing, large blue eyes, wretched invalid* и др. (*Louise*) без контекста вызывают в читателе

симпатию и сострадание, но это глубоко ошибочное представление. Судя по контексту, по описанию поведения женщин, наделенных этими характеристиками, они – далеко не ангелы, а использование выше названных словосочетаний, в большинстве своем с положительной коннотацией, в контексте, указывающим на неблаговидное поведение персонажей, только акцентирует их недобропорядочность, неискренность, эгоизм.

По сравнению с героями К. Мэнсфилд, героини С. Моэма более смелые, отважные, более того, они таят в себе опасность. Это те существа, которых мужчинам нужно опасаться. А опасны они для мужчин потому, что могут лишить их свободы, женев на себе. Так, в рассказе *The Escape* перспектива быть женатым описывается такими словами, как *inevitable loom, danger, quandary*. Единственное, что может спасти мужчину в данной ситуации (кстати, не всегда) – мгновенный побег: *instant flight*. Опасность женщины таится еще и в том, что она может надеть маску беззащитности, зависимости, потребности в заботе, тем самым вызывая в мужчине чувство долга и желания взять на себя как мужчине стойкому, смелому, сильному, решительному заботу о хрупкой и беззащитной женщине (*Louise, The Escape*).

Героини К. Мэнсфилд, напротив, беззащитны и ранимы. Об этом свидетельствуют следующие примеры: в рассказе *A Cup Of Tea* девушки-нищенка сравнивается с ребенком, птичкой, которые, как известно, беззащитны и зависимы: *She seemed to stagger like a child*, или *She put her arm round those thin birdlike shoulders*. В рассказе *Her First Ball* испуганная строгостью учителя танцев концертмейстер сравнивается с кроликом: *terrified little woman in a brown velvet toque with rabbit's ears thumping the cold piano*.

Героини С. Моэма чаще всего довольны собой, довольны жизнью, настроены на успех. Героини К. Мэнсфилд чаще несчастны, их судьбы более трагичны. Розмари Фел, несмотря на кажущееся благополучие, благосостояние, сомневается в любви своего мужа, подозревая его в том, что он считает ее недостаточно красивой (*A Cup Of Tea*); Мисс Брил – несчастная одинокая женщина, которую обзывают глупой и никому не нужной (*Miss Brill*); Эдна переживает из-за неразделенной любви, хотя это только минутное настроение (*Taking The Veil*).

Подводя итоги выше сказанному, можно отметить следующее. Следуя мужской психологии с ее активным началом, героини С. Моэма – решительные, целеустремленные, направленные на достижение поставленной цели, они эмоциональны, но в разумных пределах. Его героини опасны для мужчин, они умело могут ввести их в заблуждение относительно своей персоны, с легкостью могут постоять за себя. В характере женских образов К. Мэнсфилд проявляется женская психология: склонность к мечтательности, образное восприятие действительности, эмоциональность, пассивность. Женщины К. Мэнсфилд живут в большей мере в своем внутреннем мире, они склонны к внутренним переживаниям, они более эмоциональны, ранимы, иногда беззащитны, склонны переживать по любому, казалось бы, незначительному поводу.

Литература

1. Английский рассказ XX в. (на англ. яз.). Сб. 1, 2 / Сост. И. А. Самуэльян. М., 1998.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа // Интегральное описание языка и системная лексикография / под ред. Ю.Д. Апресян. М., 1995. С. 348-385.
3. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону, 1993.
4. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990.
5. Кирилина А.В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации // Кавказоведение. Causosiology. 2002. № 2. С. 134–141.
6. Пищальникова В.А. Содержание понятия картина мира в современной лингвистике // Язык и культура. Факты и ценности. М., 2001. С. 484-489.
7. Mansfield K. Selected Stories. М., 1959.

V.N. Karpukhina

MIKHAIL BULGAKOV'S SATIRE: ZOOMORPHIC SEMIOTIC CODES (Altai State University, Russia)

Аннотация: В статье рассматриваются сатирические тексты Михаила Булгакова в семиотическом аспекте. Прозаические тексты модернистской художественной литературы анализируются как семиотические структурные единицы, которые могут быть интерпретированы с помощью ключевых зооморфных сатирических кодов классической русской литературы. Семиотическая аксиология зооморфных образов считается наиболее актуальным инструментом булгаковской сатиры.

Ключевые слова: Михаил Булгаков, семиотический код, модернистская проза.

Abstract: The article considers Mikhail Bulgakov's satirical texts in the semiotic aspect. The prosaic texts of modernist fiction are analyzed as semiotic structural units, which can be interpreted with the help of key zoomorphic satirical codes of classic Russian literature. Semiotic axiology of the zoomorphic images is considered to be the most relevant instrument of Bulgakov's satire.

Key words: Mikhail Bulgakov, semiotic code, modernist fiction,

Neomythology of modernist fiction supposes authors to use zoomorphic semiotic codes in the texts of the “buffoonery” genre, which the texts of Mikhail

Bulgakov are included into, as all the texts, derived from the *Satyricon* [Petrovsky, 2001, p. 218-225]. But Bulgakov's satire shows not only the modernist sources of different zoomorphic codes (see also: [Milne, 1998]). First of all, there should be mentioned the traditions of satirical extravaganza of Nikolai Gogol' and Mikhail Saltykov-Schedrin, who were thought of by Bulgakov as his literary teachers.

"Bulgakov highly appreciated the satire of Saltykov-Schedrin. In his letter to the Soviet Government of March, 28, 1930 he defined the main purpose of his works as "picturing of the awful characteristics of my nation, which made suffer my teacher M.E. Saltykov-Schedrin long before the Revolution." In September and October, 1933 Bulgakov answered two questionnaires in the works of Saltykov-Schedrin. ...He said that the role of Saltykov-Schedrin in the forming of his world-view was crucial." [Sokolov, 1998, p. 414] (*The translation is ours.* – V.K.).

One of the aspects of such an influence of Saltykov-Schedrin's texts onto the Bulgakov's prose is the zoomorphic images of Bulgakov's satire. Bulgakov, being compared to Saltykov-Schedrin, avoids such genres as fairy-tale or parable. But he includes into his prosaic texts a lot of zoomorphic characters, whose axiological features differ due to situations they play in.

The animal images in Bulgakov's texts are almost always ambivalent: being related to one or another character, they can differ at the axiological scale. The most autopsychic hero of Bulgakov [Chudakova, 1988; Petrovsky, 2001] is a military doctor Alexei Turbin from the early novel of *The White Guard*. It is him with whom the very important image of *a wolf* is connected to in Bulgakov's philosophy of history:

Достаточно погнать человека под выстрелами, и он превращается в мудрого волка: на смену очень слабому и в действительно трудных случаях ненужному уму вырастает мудрый звериный инстинкт. По-волчьи обернувшись на угонке на углу Мало-Провальной улицы, Турбин увидел, как черная дырка сзади оделась совершенно круглым и бледным огнем, и, наддав ходу, он свернул в Мало-Провальную, второй раз за эти пять минут резко повернув свою жизнь. ...Уже совершенно по-волчьи косил на бегу Турбин глазами. Два серых, за ними третий, выскочили из-за угла Владимирской, и все трое вперебой сверкнули. Турбин, замедлив бег, скаля зубы, три раза выстрелил в них, не целясь [Bulgakov, 1988, p. 167].

Hunting Turbin soldiers of Petlyura see him as *a hare*:

*На лице первого ошеломление сменилось непонятной, зловещей радостью.
– Тю! – крикнул он, – бачь, Петро: офицер. – Вид у него при этом был такой, словно внезапно он, охотник, при самой дороге увидел зайца [Bulgakov, 1988, p. 167].*

The positive connotations of *the wolf* image are connected there with the plot line (a person escapes from the murderers) and with the double usage of an attribute *мудрый* 'wise': *мудрый волк* 'a wise wolf', *мудрый звериный инстинкт* 'a wise animal instinct'. The same zoomorphic image with positive connotations is used by Bulgakov when he describes an escape and a wonderful rescue of Nikolka Turbin:

Ярость пролетела мимо Николкиных глаз совершенно красным одеялом и сменилась чрезвычайной уверенностью. Ветер и мороз залетел Николке в жаркий рот, потому что он оскалился, как волчонок. Николка выбросил руку с кольтом из кармана, подумав: «Убью гадину, лишь бы были патроны!» [Bulgakov, 1988, p. 136].

But the same image of *a wolf* is given negatively, when the death-hunters, soldiers of Petlyura, are marked with that image:

На черной безлюдной улице волчья оборванная серая фигура беззвучно слезла с ветви акации, на которой полчаса сидела, страдая на морозе, но жадно наблюдая через предательскую щель над верхним краем простыни работу инженера, навлекшего беду именно простыней на зелено окрашенном окне. Пружинно прыгнув в сугроб, фигура ушла вверх по улице, а далее провалилась волчьей походкой в переулках, и метель, темнота, сугробы съели ее и замели все ее следы. ... – Позвольте узнать... по какому поводу? – С обыском, – ответил первый вошедший волчым голосом и как-то сразу надвинулся на Василису. ... На голове у волка была панаха, и синий лоскут, обшитый сусальным позументом, свисал набок [Bulgakov, 1988, p. 29, 187].

Then, in the following text, the leader of the death-hunters is called only the *wolf* (*повторил волк* ‘the wolf repeated’, *пока волк вновь овладевал бумажкой* ‘while the wolf took the paper again’, *волк вынул из кармана черный браунинг* ‘the wolf took of the black gun from his pocket’, *сипловато спросил волк* ‘the wolf asked in a harsh voice’, etc.). The text emphasizes the link of the death-hunters to the dark world (*метель и темнота съели волчью фигуру* ‘the blizzard and the darkness swallowed the wolf’s silhouette’). A human being is not compared to a wolf, as we saw in the situations with the Turbin brothers (*превращается в мудрого волка* ‘turns into a wise wolf’, *как волчонок* ‘as a wolf cub’), but is metaphorically identified with the animal itself (*повторил волк* ‘repeated the wolf’, *на голове у волка была панаха* ‘the wolf wore an Astrakhan hat’). The author’s axiological point of view is obvious there: he appreciates the actions of those people negatively, although their behavior is motivated by their hunger and almost lack of clothes in winter. So, the ambivalence of the zoomorphic image of *a wolf* is connected, first of all, to the special space of the City in the Civil war time, though the axiological features of this image vary due to the different characters of the novel.

The biographical code of Bulgakov’s life is not less relevant for the interpretation of this zoomorphic image of *a wolf* [Karpukhina, 2015].

The space of war in the City is marked in *The White Guard* by the zoomorphic codes. Besides the most biographically marked image of a wolf, the novel gives the zoomorphic images of other creatures (*a fox*, *a ferret*, *a bird*, *a bat*, *a snake*, etc.). The images of *a bird* and *a bat* are positively marked, because they link to such characters as Nikolka Turbin, Alexei Turbin and Lariosik, when they suffer: Nikolka’s *blue eyes, close to his long bird’s nose, were sad*; Alexei Turbin says in his delirium, «*All people are birds, by the way*»; Lariosik looks like *a bat with the wings cut*.

The images of *a fox* and *a ferret* are marked with the negative connotations only.

Худой, седоватый, с подстриженными усиками на лисьем бритом лице человек, в богатой черкеске с серебряными газырями, заметался у зеркал. Возле него шевелились три немецких офицера и двое русских. ...Они помогли лисьему человеку переодеться. ...Затем дверь отворилась, раздвинулись пыльные дворцовые портьеры и пропустили еще одного человека в форме военного врача германской армии. Он принес с собой целую груду пакетов, вскрыл их и наглухо умелыми руками забинтовал голову новорожденного германского майора так, что остался видным лишь правый лисий глаз да тонкий рот, чуть приоткрывавший золотые и платиновые коронки [Bulgakov, 1988, p. 93].

The traitor hetman, running from the siege of the City, is compared to a fox in a functional way: his behavior and impersonal escape are emphasized by nameless people, involved into the situation, and specific Bulgakov's sarcasm in the accusations of the text narrator.

One more negative image of the war space is the image of a ferret:

Дверь открылась, и вошел похожий на бесхвостого хорька капитан – помощник начальника снабжения. Он выразительно посмотрел на багровые генеральские складки над воротничком и молвил:

– Разрешите доложить, господин генерал.

– Вот что, Владимир Федорович, – перебил генерал, задыхаясь и тоскиво блуждая глазами, – я почувствовал себя плохо... прилив... хем... я сейчас поеду домой, а вы, будьте добры, без меня распорядитесь.

– Слушаю, – любопытно глядя, ответил хорек, – как же прикажете быть? Запрашивают из четвертой дружины и из конногорной валенки. Вы изволили распорядиться двести пар?

– Да. Да! – пронзительно ответил генерал...

Любопытные огоньки заиграли в глазах хорька [Bulgakov, 1988, p. 120-121].

The comparison of a military man to a ferret is changed then to his metaphorical calling ‘a ferret’ at the moment, when the narrator gives the change of a space perspective: firstly, the deputy supply officer is seen from the point of view of his chief as a familiar person with the name and the patronymic (*Vladimir Fyodorovich*), who just looks like a ferret. Then, the point of view of the chief is changed to the point of view of the narrator, and a reader sees a metaphorically called non-human, the creature of the war space (*ответил хорек ‘the ferret answered’, огоньки заиграли в глазах хорька ‘the ferret’s eyes flashed’*).

Those negatively appreciated creatures of the war space have their opposition in the novel. The Colonel Nai-Turs is positively marked at the axiological scale of the novel. His surname is connected to the zoomorphic codes (*a Caucasian tur*), on the one side, and to the historical perspective of the Russian army battles (*Nai-Turs – bui-tur Vsevolod* from *The Lay of Igor’s Campain*). As his zoomorphic totem, the Colonel Nai-Turs embodies pride and bravery. He symbolizes in *The White Guard* the ideal of a Russian officer, which was impossible either to Viktor Myshlaevsky (ideologically), or to Alexei Turbin (because of his psychological features). Nai-Turs

is brave on the battlefield, he is “a father to soldiers”, and he saves young cadets in the uneven battle with the Petlyura soldiers to fall in this battle himself.

It was not mentioned in the researches in Bulgakov’s works that all the relevant semiotic details of Nai-Turs character (he has a burr, he is extremely brave, as a real hussar, and takes care of his soldiers, etc.) allow to compare him with the Colonel Denisov from Leo Tolstoy’s *War and Peace*. The prototype of the Colonel Denisov was Denis Davydov, the hero of the war with Napoleon. Bulgakov reinterprets the situation with young Petya Rostov’s death, which was impossible for Denisov to avert. Bulgakov gives the Colonel Nai-Turs a chance to save young Nikolka Turbin at the expense of his own life in the battle. Martyrdom and sacrificial death of all people who died in the battlefield are emphasized in both texts by Tolstoy and Bulgakov with the poses of dead bodies of Petya Rostov and Nai-Turs. Both spread their arms like lying on the cross [Tolstoy, 1987, p. 162; Bulgakov, 1988, p. 224]. Specific parallelism of the plot lines is observed in the posthumous situations of both characters: survived in the battle, Denisov writes down a letter to Petya Rostov’s mother and sister about his death; survived Nikolka Turbin tells Nai-Turs’s mother and sister about his death and goes with his sister, Irina, to take and bury his body.

During the uneven battle, in which the colonel Nai-Turs is killed, the sound of tender cavalry trumpet instead of his voice and full of light eyes of Nai-Turs allude to the prophetic dream of Alexei Turbin, in which he sees the Colonel in Heaven wearing a very strange military uniform:

...на голове светозарный шлем, а тело в кольчуге, и опирался он на меч, длинный, каких уж нет ни в одной армии со времен крестовых походов. Райское сияние ходило за Наем облаком [Bulgakov, 1988, p. 58].

Edythe C. Haber concludes her research in early Bulgakov’s prose with the chapter of «Bulgakov’s Early Works: The Knight and the Dragon» [Haber, 1998, p. 228-240]. That image of the Colonel Nai-Turs in the lighting helmet allows her to make parallels between Bulgakov’s early prose and Old Russian literature (for example, with *The Lay of Igor’s Campaign*). Edythe C. Haber supposes the Bulgakov’s biographical code to be the key note to decipher his “childhood ideal” – his first literary effort of seven-year-old Bulgakov about the bright chivalric figure of Svetlan, who came to fight against the Dark forces. Haber thinks it “encapsulates the ideals of Bulgakov’s childhood, culled both from his religious upbringing and, on quite another level, his adventure reading” [Haber, 1998, p. 228]. We should agree with the researcher that this mythopoetic image was extremely relevant as a cultural code of the writer, although we should say that in Russian mythopoetic conscience it is rather connected to the image of St. George fighting with the Snake than to the image of an Arthurian knight fighting with a Dragon.

Zoomorphic and anthropomorphic characters of Bulgakov’s texts are connected intertextually to the modernist and realist traditions of Russian literature (mostly, to the texts of Nikolai Gogol’, Mikhail Saltykov-Schedrin, and Leo Tolstoy, who were the favorite Bulgakov’s writers). These characters and the plot lines with them mark the borders of inner and outer semiotic spaces in the texts of Mikhail Bulgakov.

References

1. Bulgakov M.A. Romany: Belya gvardiya. Teatral'nyy roman. Master i Margarita. Moscow, 1988.
2. Chudakova M.O. Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova. Moscow, 1988.
3. Haber E.C. Mikhail Bulgakov: The Early Years. Cambridge, Mass.; London, England, 1998. (Russian Research Center studies; 90).
4. Karpukhina V.N. Literaturnye khronotopy: poetika, semiotika, perevod. Barnaul, 2015.
5. Milne L. Satire. In: Jones M.V. (ed.). Classic Russian Novel. Cambridge, 1998. P. 86-103.
6. Petrovskiy M. Master i Gorod: Kievskie konteksty Mikhaila Bulgakova. Kiev, 2001.
7. Sokolov B.V. Bulgakovskaya entsiklopediya. Moscow, 1998.
8. Tolstoy L.N. Sobranie sochineniy v 12-ti t. T. 6. Moscow, 1987.

В.И. Кузнецова¹, И.А. Широких²

ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ КАК ВАРИАНТ ЯЗЫКОВОЙ КОМПРЕССИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА J. GALSWORTHY «THE MAN OF PROPERTY»)

(¹Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю,
Россия; ^{1,2}Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию сжатия объема текста и его информативности в художественном произведении, осуществляемого методами языковой компрессии, одним из инструментов которой является вторичная предикация. В статье рассматривается взаимосвязь средств ускорения передачи информации, потенциала принципа языковой экономии, а также феномена языковой компрессии как способа ее проявления на синтаксическом уровне, на основе распространенного использования вторично-предикативных структур, а также их видов в художественном тексте.

Ключевые слова: языковая компрессия, вторичная предикация, художественный текст, синтаксис.

Abstract: The article considers text compression and its information content in a literary text carried out by the methods of linguistic compression, one of which types is the secondary predication. The article analyzes the connection between the means of accelerating the transmission of information, the potential of the linguistic compression principle, as well as the phenomenon of linguistic compression as a way

of its manifestation at the syntactic level, based on the widespread use of secondary predication structures, as well as their types in the literary text.

Key words: linguistic compression, secondary predication, literary text, syntax.

Для любого вида деятельности человека характерна тенденция к экономии усилий и ресурсов, что позволяет наиболее эффективно и совершенно использовать уже имеющиеся навыки, методы и средства. Так как речевая деятельность неотделима от человека, то в ней также отражается данное стремление, приводя к возникновению такого феномена, как языковая компрессия. Данный процесс экономии языковых средств, с одной стороны, можно охарактеризовать как стремление к сжатию информационного сообщения (текста), но, с другой стороны, как способ повышения информативности текста, его содержательного объема. Это объясняется как невозможностью передавать с помощью языка описываемые события действительности в полностью описанных деталях в момент времени, так и желанием говорящих передать события реальности не отдельно друг от друга, а комплексно.

Языковая экономия или компрессия обусловлена самой природой человеческого мышления, являясь отражением одного из основных принципов его работы – стремление к экономии усилий, а также ресурсов для суммирования и обобщения отражаемых событий. Так, на основе данного принципа П. Пасси выделяет две причины экономии языковых средств, которые обусловлены коммуникативной направленностью языка: язык постоянно стремится освободиться от лишнего, а также постоянно стремится выделить необходимое [Пасси, 1891, с. 228]. По мнению И.А. Бодуэна де Куртене, языковая жизнь – это непрерывная органическая работа, в которой можно заметить стремление к экономии сил и к нерастрочиванию их без необходимости, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде [Бодуэн де Куртене, 2001, с. 226]. О. Есперсен связывает речевую экономию с «теорией прогресса». Таким образом, развитие английского языка от флексии к аналитизму является прогрессивным процессом, так как экономные языки достигают большей выразительности при наименьшей затрате усилий [Есперсен, 2006, с. 239].

Такое развитие доказывает тот факт, что события реальной действительности воспринимаются человеком совместно, как влияющие друг на друга и на полноту картины определенных событий действительности в целом, что отражается и в передаче информации в сообщении (тексте). Это отражение проявляется в грамматическом строе языка, в использовании особых языковых средств, а именно конструкций с вторичной предикацией, представляющих собой полипозициональные, но монопредикативные образования, которые помогают реализовать полную передачу комплекса событий окружающей действительности и сопутствующих им признаков, таких как динамичность, статичность, положение в пространстве при письменном описании этой ситуации, а именно создании текста. Реализация конструкций с

вторичной предикацией является синтаксическим видом компрессии, так как происходит она только в рамках синтаксических единиц – предложения или словосочетания [Козлова, 2010, с. 19; Жилин, 1971, с. 30]. Такие структуры получили название вторично-предикативных конструкций (ВПК).

Вторично-предикативные конструкции строятся на основе предикативности, или ее грамматическом выражении – предикации. В.В. Виноградов трактует категорию предикативности как соотнесенность высказываемого номинативного содержания, которая грамматически выражается в категориях (синтаксических, а не только морфологических) модальности (наклонения), времени и лица [Виноградов, 1975, с. 227]. По мнению В.А. Курдюмова, предикативность – это тот набор определенных формальных признаков, благодаря которому говорящий или слушающий воспринимают предложение как элементарное коммуникативное единство, то есть одно неизвестное определяется через два неизвестных: набор неких признаков и некое коммуникативное единство [Курдюмов, 1993, с. 134-135]. В.В. Богданов определяет предикативность (или предикацию), с точки зрения семантики, как отношения между призначным словом и предметным словом, которое им характеризуется [Богданов, 1981, с. 5]. Таким образом, предикация главным образом служит для того, чтобы устанавливать связь данного предложения с определенной ситуацией действительности, а также для того, чтобы данное предложение отличалось от простого номинативного соединения слов.

Конструкции с вторичной предикацией – это осложненные предложения, в состав которых входят две субъектно-предикатные группы. Одна из этих групп является грамматически цельнооформленной, а вторая представляет собой предикативный оборот, выраженный неличной формой глагола – инфинитивом, причастием и герундием [Фомина, 2007, с. 11]. Первая субъектно-предикативная группа или первичная предикация устанавливает субъектно-предикативные отношения и составляет основу предложения. Она выражается личной спрягаемой формой глагола, например: *Birds are flying*. Вторая субъектно-предикативная группа или вторичная предикация выражается герундиальными, инфинитивными, причастными конструкциями, а также обособленными частями предложения. Данные конструкции и обособленные части предложения называют событие, но не помещают его во времени, например: *He saw birds flying*. Структуры вторичной предикации не могут функционировать, как самостоятельные и независимые предложения, и связаны с объективной реальностью только через основную предикативную линию предложения. С точки зрения их деривационной истории, эти структуры являются результатом синтаксической трансформации двух простых предложений и объединения их в одно, например: *He saw birds. The birds were flying. → He saw birds flying*.

Использование многочисленных видов предикативно-вторичных структур, в состав которых входят неличные формы глагола, составляет одну из характерных особенностей синтаксиса английского языка, а также является

довольно распространенным инструментом или способом компрессии в художественном тексте.

На основе различных видов вторично-предикативных конструкций и их характерных особенностях, на базе классификации вторично-предикативных структур выделяются три основных типа вторично-предикативных структур: инфинитивные, причастные и герундиальные [Каушанская, 2008; Кобринा, 1999].

Инфинитивные вторично-предикативные конструкции включают в себя наличие неличной формы глагола – инфинитива, обозначающего действие, приписываемое лицу или не лицу (*non-person*), хотя грамматически состоят из существительного или местоимения, а также инфинитива: *June had wanted him to go away; she would not go herself, because Bosinney was in London* (объектно-инфinitивная ВПК). *She had passed into a proverb in the family, and when anybody was observed to be peculiarly distressing, he was known as a regular “Juley.”* (субъектно-инфinitивная ВПК).

Причастные вторично-предикативные конструкции характеризуются наличием неличной формы глагола – причастия I или II, обозначающего действие, приписываемое лицу или не лицу (*non-person*), хотя грамматически состоят из существительного или местоимения, а также причастия I или II: *He kept his eyes fixed on his father’s face, putting a question now and then* (объектно-причастная ВПК). *Aunt Hester again rustled the sheet, her voice was heard faintly pleading: “Done? How should I know?”* (субъектно-причастная ВПК). Данные инфинитивные и причастные вторично-предикативные конструкции представляют собой примеры неанафорического замещения и являются характерным средством языковой экономии в художественном стиле, но задачи, стоящие перед каждым из них, влияют как на качественную, так и количественную дистрибуцию исследуемых конструкций [Самборук, Васильева, 2017, с. 45].

Герундиальные вторично-предикативные конструкции – конструкции, в которых глагольный элемент, выраженный герундием, находится в предикативных отношениях к именному элементу, выраженному существительным или местоимением: *“I suppose it’ll be June keeping him!”* (герундиальная ВПК в качестве сказуемого). *The look on his face again gave young Jolyon the shock he had felt on first seeing his father* (герундиальная ВПК в качестве обстоятельства времени). В использовании в художественном тексте герундиальных вторично-предикативных конструкций также проявляется стремление языка к ограничению дублирования смысла, пополнения содержания произведения, а значит и экономии языковых средств при передаче сообщения.

Языковая компрессия является характерной особенностью художественного текста, нацеленной на избежание дублирования смысла, повторений и их исключений. Но это является ее второстепенной задачей в художественном тексте, так как его довольно трудно подвергнуть компрессии в той же степени, что и, например, научный текст. Поэтому возможно выделить и

другие интенции использования данного явления. Так как принцип языковой экономии предопределен тенденцией к языковому лаконизму, то и высшей целью языковой экономии в художественном тексте является использование тех языковых средств, который позволяют добиться красочных, стилистически окрашенных предложений. Так, можно выделить следующие причины возникновения данного феномена: придание большей эмоциональности, выразительности предложениям; отражение результативности или движения событий; передача событий как сочетание или единство этих действий в определенный момент речи, а также их насыщенность; стремление к конкретизации и уточнению повествуемых событий; стремление к концентрированной подаче материала. Поэтому применение языковой компрессии в художественном тексте не может рассматриваться только как способ экономии языковых средств, так как данный функциональный стиль требует объемного описания.

Учитывая и другие причины, выявленные при анализе различных типов вторично-предикативных структур и их функций, появления языковой компрессии в художественном произведении, данный феномен рассматривается как стилистический прием и представляет собой синтаксическое стилистическое средство [Мальчевская, 1978, с. 59].

Использование вторичной предикации различного характера и вторично-предикативных конструкций является результатом компрессии информации и рассматривается как проявление тенденции, имеющей важное стилеобразующее значение и противопоставленной тенденции к избыточности [Арнольд, 1973, с. 227].

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) : учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов иностр. яз. Л., 1973.
2. Богданов В.В. Роль вторичной предикации в построении связного текста // Семантика и прагматика синтаксических единств: межвуз. темат. сб. Калинин. гос. ун-та. Калинин, 1981. С. 5–13.
3. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М, 2001.
4. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике : Избр. труды / Предисл. Н. Шведовой / АН СССР. Отд-ние литературы и яз. М., 1975.
5. Есперсен О.Философия грамматики. М., 2006.
6. Жилин И.М. Синтаксическая компрессия в новых германских языках // Иностранные языки в школе. 1971. № 5. С. 28–32.
7. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева [и др.]. 5-е изд., испр. и доп. М., 2008.

8. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка = An English Grammar : Морфология. Синтаксис. 2. изд., доп. и перераб. СПб., 1999.
9. Козлова Л.А. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке) : учебное пособие. Изд. 2-е, испр. Барнаул, 2010.
10. Курдюмов В.А. Предикация и предикативность в китайской и русской речи / дис. канд. филол. наук : 10.02.19 Воен. ун-т. им. князя А.Невского. М., 1993.
11. Мальчевская Т.Н. Синтаксическая компрессия как ведущий признак сокращенно-описательной разновидности письменной научной речи // Стиль научной прессы : сб. науч. ст. / отв. ред. Е. С. Троянская. М., 1978. С. 58–75.
12. Пасси П. О фонетических изменениях и их общих характеристиках. Париж, 1891.
13. Самборук Л.А., Васильева Э.П. Вторично-предикативные конструкции как средство языковой экономии (сравнительный анализ на материале разговорного и газетно-публицистического стилей английского языка) // Язык и презентация культурных кодов: материалы VII Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых. Самара, 2017. С. 43–47.
14. Фомина А.Ю. Конструкция с вторичной предикацией как средство презентации макрособытия : на материале современного английского языка / дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2007.

А.И. Лунёва, И.А. Широких

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена категории модальности в лингвистике. В данной статье рассматриваются понятие модальности, способы его выражения и классификации. Автор изучает возможность выражения модальных значений с помощью одной модальной конструкции и перевод подобных предложений с английского языка на русский. Объектом исследования становится полумодальная (квазимодальная) конструкция *have to*.

Ключевые слова: модальность, модальное значение, типы модальности, перевод.

Abstract: The article deals with the category of modality in linguistics. In this article, the definition of modality, its classification and means of its expression are under research. The author studies the possibility of expressing modal meanings with the help of one modal construction and its translation. The object of the analysis is the usage of semimodal (quasimodal) construction *have to*.

Key words: modality, modal expression, types of modality, translation.

В настоящее время существует множество определений модальности в зависимости от сферы использования данного понятия. В лингвистике модальность рассматривают в качестве понятийной категории, с её помощью выражается отношение содержания высказывания к объективной действительности, которое устанавливается (определяется) говорящим. Отношение высказывания к реальности в русском языке выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических [Энциклопедический словарь-справочник..., 2014, с. 794].

К морфологическим средствам выражения модальности высказывания причисляются формы наклонения глагола, с помощью которых можно передать различные модальные значения и оттенки. К синтаксическим средствам выражения модальности можно отнести вводные слова и конструкции, например: *полагаю, поверь, как видим, по правде говоря, уверяю вас*. [Энциклопедический словарь-справочник..., 2014, с. 795]

Русскому термину «модальность», соответствует англоязычный термин «modality». Данный термин используется при проведении грамматического, а также семантического анализа, чтобы показать категорию наклонения (mood). В английском языке модальность выражается преимущественно при помощи модальных глаголов, например: *may, must, can*, etc. Модальным глаголам присущи морфологические и синтаксические качества, выделяющие их среди остальных вспомогательных глаголов, к примеру, отсутствие форм с окончаниями *-s, -ing* [Crystal, 2008, p. 308].

Модальные значения можно обнаружить во многих предложениях, а также в семантике разнообразных слов, которые принадлежат к различным частям речи. Слова, выражающие модальность лексически, разнообразны [Энциклопедический словарь-справочник..., 2014, с. 795]:

1. имена существительные – *истина, сомнение, предположение и т.п.*;
2. имена прилагательные – *правильный, невозможный, сомнительный и т. п.*;
3. наречия – *неправильно, невозможно, сомнительно и т. п.*;
4. глаголы – *утверждать, сомневаться, уверять и т. п.*

В английском языке также выделяют полумодальные (semi-modal) глаголы и конструкции, например: *have to, ought to, need*.

Существует немало подходов к классификации модальности. В.В. Виноградов разделяет модальность на объективную и субъективную [Виноградов, 1975, с. 380]. Важную роль здесь играет отношение говорящего к высказыванию, то, как он его понимает и как желает выразить. Ю.С. Степанов

[Степанов, 1975, с. 113] придерживается иного мнения и считает модальность объективно-относительной категорией. Согласно мнению данного ученого, высказывание может лишь быть истинным или ложным по отношению к ситуации. О.С. Ахманова [Ахманова, 2004, с. 237-238], в свою очередь, выделяет следующие виды модальности:

1. модальность гипотетическая (hypothetical or suppositional modality) – рассматривает случаи, в которых содержание высказывание представлено как предположительное;
2. модальность глагольная (verbal modality) – рассматривает случаи выражения модальности с помощью глаголов;
3. модальность ирреальная (unreal modality) – рассматривает случаи, в которых содержание высказывание представлено как невозможное или неосуществимое;
4. модальность отрицательная (negative modality) – рассматривает случаи, в которых содержание высказывание представлено как не соответствующее действительности.

К. Финтель [Fintel, 2006] в своих работах рассматривает иную классификацию, он выделяет:

1. эпистемическую модальность (Epistemic modality) – она связана с ситуациям, в которых возможное или необходимое рассматривается с учётом известного, а также с учётом имеющихся свидетельств;
2. деонтическую модальность (Deontic modality) – она связана с ситуациями, выражающими возможность, необходимость, разрешение, обязательство и связанными с законом и моральными принципами;
3. булетическую модальность (Bouletic or boulomaic modality) – она связана с ситуациями, в которых возможное или необходимое рассматривается с учётом желаний говорящего;
4. динамическую модальность (Circumstantial or dynamic modality) – она связана с ситуациями, в которых возможное или необходимое обусловлено различными обстоятельствами;
5. телеологическую модальность (Teleological modality) – она связана с ситуациями, в которых рассматриваются возможные или необходимые средства, используемые для достижения определённой цели.
6. алетическую модальность (Alethic, logical or metaphysical modality) – она связана с ситуациями возможными или необходимыми в самом широком значении (примеры данной модальности довольно сложно отыскать в естественных языках, К. Финтель включает её в данную классификацию для исторической целостности).

Многие модальные конструкции используются для выражения самых разнообразных модальных значений. Однако даже с помощью одного модального или полумодального глагола можно выразить большинство значений. Рассмотрим использование полумодальной конструкции (глагола) *have to* на примерах:

Пример использования	Модальное значение	Перевод на русский язык
<i>It has to be raining.</i>	Эпистемическая модальность (суждение может быть высказано при виде людей с мокрыми зонтами)	Должно быть, дождь идёт.
<i>Visitors have to leave by six pm.</i>	Деонтическая модальность (правила в больнице)	1. Посетители должны уйти не позднее 6 часов вечера 2. Посетителям необходимо удалиться не позднее 6 часов вечера. 3. Посетители могут оставаться до 6 часов вечера.
<i>You have to go to bed in ten minutes.</i>	Булетическая модальность (желание строгого отца)	1. Ты должна быть в постели через 10 минут. 2. Тебе надо быть в постели через 10 минут.
<i>I have to sneeze.</i>	Динамическая модальность (фраза обусловлена состоянием носа)	1. Мне надо чихнуть. 2. Я должен чихнуть. 3. Сейчас чихну.
<i>To get home in time, you have to take a taxi.</i>	Телеологическая модальность (такси — как средство достижения цели)	1. Чтобы добраться до дома вовремя, ты должен взять такси. 2. Чтобы добраться до дома вовремя, тебе необходимо вызвать такси.

Как представлено выше, полумодальная конструкция *have to* действительно может выражать большинство модальных значений. Необходимо заметить, что не все предложения можно перевести на русский язык однозначно, что приводит к некоторым сложностям, которые могут возникнуть в процессе перевода. К примеру, сложности могут возникнуть при обратном переводе (восстановлении предложений оригинала), в русском языке глаголы *must* и *have to* могут быть выражены с помощью глагола *должен*, но данный глагол не выражает ту модальную разницу, которая представлена английскими глаголами. К примеру, предложение «Ты должен это сделать» может быть выражено как «*You have to do it*», так и «*You must do it*».

На основе проанализированного материала можно прийти к выводу о том, что изучение модальности остаётся актуальным и в настоящее время, так как существует множество разнообразных аспектов, которые влияют на её

реализацию в языке, с чем связано появление различных классификаций, в основе которых заложено разное понимание данной категории. Неоднозначность модальности как категории также приводит к сложностям, которые могут возникнуть при переводе.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
2. Виноградов В.В. О категории модальности модальных словах в русском языке // История языкознания. Хрестоматия. М., 1975. С. 379-386.
3. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
4. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др. ; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Т. 1. М., 2014.
5. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. Oxford, 2008.
6. Fintel K. von. Modality and Language // Encyclopedia of Philosophy. Ed. by Donald M. Borchert. Detroit, 2006. URL: <https://web.mit.edu/fintel/fintel-2006-modality.pdf>

А.А. Мансков

С. КРЖИЖАНОВСКИЙ И В. БРЮСОВ: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности влияния творчества В. Брюсова на прозу С. Кржижановского. Общими для этих авторов являются культурный контекст, сходство мировоззренческих установок и черты поэтики. Значительная роль отводится их увлечению мистикой и оккультными учениями. Эта особенность подтверждается биографическими фактами (участие в деятельности тайных организаций) и находит отражение в произведениях В. Брюсова «Огненный ангел» и «Соната “Death’s Door”». Кржижановского. Здесь выявляется общая тематика (тайные знания) и система повторяющихся мотивов («ревность», «продажа души дьяволу», «преодоление границы, отделяющей человеческий мир от потустороннего»). Большой интерес вызывают интертекстуальные ссылки к средневековой легенде о докторе Фаусте и то, как они трансформируются в исследуемых произведениях.

Ключевые слова: С. Кржижановский, В. Брюсов, диалог, символизм, мистика, дьявол, душа, мотивы.

Abstract: The article deals with the peculiarities of the influence of V. Bryusov's works on S. Krzhizhanovsky's prose. They have the common cultural context, the similarity of worldviews and the traits of the poetics. A significant role is theirs interest in mysticism and occult studies. This feature is confirmed by the biographical facts (their participation in the work of secret organizations) and is reflected in the works of V. Bryusov's "The Fiery Angel" and S. Krzhizhanovsky's «Sonata "Death's door"». The article reveals a common theme (secret knowledge) and a system of recurring motifs ("jealousy", "selling the soul to the devil", "overcoming the border separating the human world from the other world"). The intertextual references to the medieval legend of doctor Faust and their transformations in the works under study are of great interest.

Key words: S. Krzhizhanovsky, V. Bryusov, dialog, symbolism, mysticism, devil, soul, motives.

Сигизмунд Кржижановский (1887-1950) – русский писатель польского происхождения, один из ярких представителей литературного модернизма в России⁶. Важное влияние на личность и творчество Кржижановского оказали поэты-символисты начала XX века⁷. Это связано с особой поэтикой их произведений. Символистов всегда привлекала «психологическая составляющая человеческой личности, глубины подсознания, «теневая» сторона человеческой души»⁸. Особое очарование иные из них находили в образе дьявола⁹. Обращение к этому образу определяется внутренними установками (отношение к вере, интерес к оккультным учениям). Яркая иллюстрация этому – жизнь и творчество Брюсова.

Начало художественного диалога Кржижановского с Брюсовым приходится на студенческие годы автора философских новелл, когда он только покинул школьную скамью¹⁰. Брюсов уже считался классиком и пользовался большой популярностью в дореволюционной России. В 1907 году духовный вождь московских символистов уже являлся автором пяти поэтических сборников, создавших ему литературное имя, и первой книги прозы «Земная ось».

⁶ На сегодняшний день тезис о возможности исследования творчества Кржижановского в контексте русского модернизма не вызывает никакого сомнения. Типологические черты, характерные для модернистской парадигмы, неотделимы от художественного дискурса автора «Сказок для вундеркиндов». Подтверждение этому – диссертационные исследования Е.И.Воробьевой, И. В Луниной, Е.В. Ливской, Е.В. Моисеевой и других ученых.

⁷ Е.И. Воробьева пишет о Кржижановском следующее: «...по времени рождения он человек скорее 10-х годов, нежели 20-х. Больше того, связь его с культурой Серебряного века с достаточной степенью очевидности вычитывается из его произведений» [Воробьева, 2002].

⁸ Эту проблематику исследует Л.В. Попова в своем диссертационном исследовании «Демоническое в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты».

⁹ Изучению диаволического дискурса отводится значительное место в работе О. Ханцен-Лёве «Русский символизм». Подтверждение этому главы книги: «Диаволический художник-демиург, эстетика зла», «Диаволическое искусство-религия», «Диаволическое жизнетворчество» и др. [Ханцен-Лёве, 1999].

¹⁰ Следует отметить, что в зрелые годы интерес С. Кржижановского к творчеству В. Брюсова не угас. Переехав в 1922 году из Киева в Москву, он бывал в доме поэта, где Иоанна Матвеевна Брюсова часто устраивала литературные встречи.

С Брюсовым Кржижановского сближает многое: культурный контекст, мировоззренческие взгляды, особенности поэтики. Хронологически периоды творчества обоих писателей совпадают со временем расцвета русского модернизма. В их произведениях находят отражение типологические черты, имманентные данному художественному направлению: установка на рациональное начало, мифологизм, интертекстуальность и другие.

В разные периоды жизни Брюсов и Кржижановский увлекались мистикой и оккультизмом. Они участвовали в деятельности тайных обществ: посещение московской масонской ложи Брюсовым, дружба Кржижановского с Е.М. Кузьминым и частое присутствие писателя на встречах теософского сообщества в его бытность в Киеве. Отношение Брюсова к таинственному началу в природе и в человеческой жизни имело необычный характер. Он считал, что можно сочетать оккультные знания с научным методом. Поэт тщательно изучал черную магию и полагал, что в будущем она получит конкретное научное объяснение. По мнению А.В. Луначарского, «он стремился истолковать мистику как своего рода познавание, как познавание в угадке, как помочь науке в еще не разработанных ей вопросах со стороны интуиции и фантазии» [Луначарский, URL]. По этой причине поэт говорил В. Ходасевичу, что «спиритические силы со временем будут изучены и, может быть, даже найдут применение в технике, подобно пару и электричеству» [Максимов, 1969, с. 54].

Схожая позиция была характерна и для Кржижановского. Героем его произведений является человек-интеллектуал, пытающийся найти ответы на онтологические вопросы, прибегая к помощи каузального подхода. Зачастую он использует научный аппарат, чтобы найти для объяснения какого-либо явления методологическую основу. Подтверждение этому – многочисленные тексты, в которых научные теории осмысляются в художественной форме: новеллы «Бог умер», «Собиратель щелей», «Желтый уголь», «Неукрупленный локоть» и другие. Логическому анализу подвергаются такие понятия, как вера, любовь, сострадание.

Интерес Брюсова и Кржижановского к таинственному началу и осмыслению его как научного феномена во многом определяется их отношением к вере. В своей автобиографии Брюсов пишет следующее: «Я был воспитан, так сказать «с пеленок», в принципах материализма и атеизма. Нечего и говорить, что религии в нашем доме и помину не было: вера в Бога мне казалась таким же предрассудком, как вера в домовых и русалок» [Мочульский, 1997, с. 375]. Современник поэта К. Мочульский отмечает в своей книге: «“Великий маг”, как называли его поклонники, никогда ни во что не верил» [Мочульский, 1997, с. 375]. В московской литературной среде необычной репутации он способствовал сам¹¹. Б. Зайцев отмечает в своих

¹¹ В 1903 г. Андрей Белый посвятил Брюсову стихотворение под названием «Маг».

У ног веков нестройный рокот,
катясь, бунтует в вечном сне.
И голос ваши – орлиный клекот –
растет в холодной вышине.

воспоминаниях: «Казаться магом, выступать в черном сюртуке со скрещенными на груди руками „под Люцифера“ доставляло ему большое удовольствие» [Зайцев, 1989, с. 301]. Создавая миф о самом себе, Брюсов возводил свое происхождение к знаменитому чернокнижнику петровской эпохи – Якову Брюсу, хотя в действительности он был лишь сыном московского купца. Себя самого поэт позиционировал как адепта сатаны. На спиритических сеансах он часто обращался к духу зла и во многом продолжал традицию, положенную У. Блейком, воспринимая дьявола как активное начало и покровителя поэзии. «В этом случае интерес вызывает точка зрения В. Ходасевича о характере символизма в России, которую он излагает в литературном эссе «Конец Ренаты». «Символисты не хотели отделять писателя от человека, литературную биографию от личной. Символизм не хотел быть только художественной школой, литературным течением. Все время он порывался стать жизненно-творческим методом, и в том была его глубочайшая, быть может, невоплотимая правда, но в постоянном стремлении к этой правде протекла, в сущности, вся его история. Это был ряд попыток, порой истинно героических, – найти сплав жизни и творчества, своего рода философский камень искусства» [Ходасевич, 1991, с. 7]. Эта точка зрения применима не только к личности В. Брюсова, но и А. Белого, так как творчество этих авторов было тесно связано с их жизнью. В этом контексте можно перечислять и других поэтов и писателей начала XX в., для которых мифотворчество являлось неотделимой составляющей индивидуально-авторского дискурса.

Кржижановскому свойственно неоднозначное отношение к вопросам религии. Пережив в середине 1910 годов сложный мировоззренческий кризис, он разочаровался в идее веры. Этому способствовали и его юношеские увлечения теософскими и антропософскими учениями. Они стали для писателя эрзацами веры. С приходом к власти большевиков, когда в стране был провозглашен научный атеизм, эта ситуация осложнилась еще больше. Кржижановский оказался на распутье. Отвергая бытие бога, он неосознанно выбрал вектор в сторону его антагониста. Этим самым он воплотил максиму, провозглашенную в романе Д. Мережковского «Смерть богов»: «*Служи Ариману, служи Ормузду, как хочешь, но помни: оба равны; царство Диавола равно царству Бога. – Куда идти? – Выбери один из двух путей – и не останавливайся*» [Мережковский, URL].

Особое место в творчестве В. Брюсова занимает роман «Огненный ангел». Действие романа происходит в начале XVI в. в Германии¹². Главный герой

*В венце огня над царством скуки,
над временем вознесены –
застывший маг, сложивший руки,
пророк безвременной весны* [Белый, 1990, Т. 1, с. 163].

¹² Брюсов изучал легенды и предания не только близкой ему по духу Германии, но и Англии. Многие сюжеты и образы он переносил в художественный мир собственных произведений. Подтверждение этому – тема британского эпоса в его поэтическом творчестве. Так, его перу принадлежат стихотворения «Артуру ехать в дальний путь», баллада «Смерть рыцаря Ланцелота» и другие стихотворения. Обращение писателя к данному

книги считает себя рыцарем, хотя и не может быть им в силу своего происхождения. Его деятельность в качестве ландскнехта, путешествие в Новую Испанию напоминают участие в крестовых походах в Иерусалим к Гробу Господнему. Вся атмосфера романа насквозь пропитана рыцарскими аллюзиями. С удивительной точностью автор воссоздает образ рыцарской эпохи, достигшей своего заката и доживающей свои последние дни.

Как и в случае с Брюсовым, Кржижановского всегда привлекала эпоха Средневековья. Диапазон авторских образов, отсылающих к средневековой тематике, достаточно широк: от осмыслиния философии Фомы Аквинского в ранних философских эссе до образов странствующих голиардов в «Философеме о театре» и «Клубе убийц букв». К этому следует добавить также факт участия писателя в тайном обществе, созданном по модели розенкрейцерского рыцарского ордена в период жизни в Киеве в 1910-х гг., накладывающий особый отпечаток на все его творчество.

Особенности литературной полемики рассматриваемых писателей проявляются при сопоставлении их произведений. Обратимся в контексте романа Брюсова «Огненный ангел» к новелле Кржижановского «Соната “Death’s Door”». Общей для них является тема взаимодействия человека с темными силами. Эта тема осложняется ситуацией любовного треугольника, повторяющейся как в романе, так и в новелле. К этому добавляются мотивы ревности, соперничества и мести. Лейтмотивом для обоих текстов выступает любовь, ради которой персонажи Брюсова и Кржижановского готовы пожертвовать спасением собственной души. Эта мысль настойчиво повторяется в романе. Ради Ренаты ее возлюбленный Рупрехт отправляется на шабаш, где совершают обряд черного новициата и присягают служить дьяволу. «*Именно, сначала произнес я отречение от господа бога, его святой матери и Девы Марии, от всех святых рая и от всей веры в Христа, спасителя мира, а после дал мастеру Леонарду два установленных целования*» [Брюсов, 1993, с. 97]. Далее в тексте он изучает труды по черной магии и некромантии и вызывает демона, чтобы тот ответил на вопросы Ренаты. Во время последней встречи со своей возлюбленной, истерзанной пытками инквизиторов, Рупрехт говорит ей: «*Я по-прежнему люблю тебя, Рената. Люблю больше себя самого, больше спасения души*» [Брюсов, 1993, с. 312].

В новелле «Соната “Death’s Door”» в беседе с индусом Бен-Намиром Реджинальд Парснип отказывается от спасения своей собственной души ради возможности оставаться вблизи своей супруги: *Душа моей конец. И я не выбрасываю сигнала спасите мою душу! Это любовь, нет, неистовство чувств к моей жене*» [Кржижановский, 2003, т. 3, с. 139].

И у Брюсова, и у Кржижановского персонажи символически продают душу дьяволу. В «Огненном ангеле» в своей исповеди в finale романа Рупрехт признается в этом: «*Я грешник, продавший душу дьяволу, коснувшись*

кругу тем определяется также рядом причин. Конец XIX и начало XX столетия было принято считать Ренессансом легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. В это время появляются «Королевские идиллии» Теннисона, переводы и переложение «Смерти Артура» Мэлори, а также другие произведения авторов, переосмысливающих художественное наследие артуровского цикла.

несказанного счаствия и впавший в бездну последнего отчаяния» [Кржижановский, 2003, т. 3, с. 321]. В новелле «Соната “Death's Door”» сам договор Парснипа с индусом служит экспликацией сделки человека с темными силами. Результатом этого становится не только жизнь после смерти в новом теле, но и убийство соперника.

Особую группу в исследуемых текстах составляют мотивы, связанные с различными проявлениями демонического мира, представленные через мотив преодоления границы, отделяющей человеческий мир от потустороннего. Рупrecht говорит о ней в романе: «*священная грань, отделяющая наш мир от темной области, где витают духи и демоны*» [Брюсов, 1993, с. 328]. Семантика порога или границы между двумя мирами, декларируемая еще в заглавии, является лейтмотивом в новелле «Соната “Death's Door”» и определяет внутренне взаимодействие всех элементов текста.

В качестве примера текстуального параллелизма можно привести фаустовские мотивы в «Огненном ангеле» и то, как они преломляются в художественном мире Кржижановского. В своем романе Брюсов обращается к средневековой легенде о докторе Фаусте и Мефистофеле. В 11 главе книги Рупrecht знакомится с доктором Фаустом и его спутником Мефистофелесом и отправляется с ними в выполненное чудес путешествие. В литературной полемике о романе автор делал акцент на том, что для него была первична средневековая легенда о договоре человека с дьяволом, а не «Фауст» Гете. Однако Брюсов также заимствует некоторые сюжетные коллизии и мифологемы из романа немецкого классика, используя их как материал при создании собственной текстуальной реальности романа. Образ таинственного незнакомца (Бен-Намира) в художественном мире автора «Сказок для вундеркиндлов» по своему генезису восходит к средневековому образу дьявола в западноевропейской мифологической традиции. Будучи стилизацией под рукопись XVI в., роман Брюсова «Огненный ангел» блестяще реконструирует мир средневековой demonологии, тем самым создавая призму для восприятия данной тематики.

В свете брюсовских коннотаций образ таинственного незнакомца получает новое понимание и осмысливается в его многоплановости. Он оказывается не только созданием фантазии Кржижановского, но и одновременно с этим включается в культурный контекст как русской, так и западноевропейской литературы. При этом происходит сближение не только текстов, но и видений мира их авторов. Как Брюсова, так и Кржижановского больше привлекали эзотерические учения, чем традиционная христианская доктрина¹³. В силу этого их интересовала инфернальная тема и ее

¹³ В контексте увлечения поэтов-символистов эзотерическими доктринаами следует упомянуть и имя Андрея Белого, являвшегося негласным пророком антропософского учения в России. Поэт был лично знаком с Рудольфом Штейнером, неоднократно встречался с ним в Германии и на родине философа в Швейцарии, а также принимал непосредственное участие в строительстве антропософского центра Гётеанум в Дорнахе. Кризисный перелом в отношении к Штейнеру, произошедший с Белым в 1922 г., не помешал ему сохранить антропософское мировоззрение до конца жизни. Учение о человеке имело для Белого очевидные мистические коннотации, так как сам создатель этой доктрины считал даже христианство мистическим фактом. Речь идет о книге Штейнера: «Christentum als mystische Tatsache». Современник поэта Давид Штайнберг писал об авторе

художественное воплощение. Все это позволяет воссоздать картину эпохи, в которой жили эти люди, с ее мучительными противоречиями и ретроспективным видением истории, позволявшим при помощи образов, заимствованных из других столетий, открывать в их настоящем новые грани и смыслы.

Таким образом, Брюсов является для Кржижановского не только человеком, с чьим именем ассоциируются интертекстуальные претексты новеллы, но и литературным наставником, повлиявшим на формирование художественных взглядов создателя «Сказок для вундеркиндов», а символизм выступает в качестве призмы, посредством которой происходит преломление объективной реальности в причудливую фантасмагорию авторских замыслов.

Литература

1. Белый А. Сочинения в 2 т. Т.1. М., 1990.
2. Брюсов В. Огненный ангел. М., 1993.
3. Валентинов Н. Брюсов и Эллис // Валентинов Н. (Н. Вольский). Два года с символистами. М., 2000.
4. Воробьева Е.И. Жанровое своеобразие творчества С.Д. Кржижановского: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
5. Зайцев Б.К. Улица Святого Николая. Повести и рассказы. М., 1989.
6. Кржижановский С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. СПб., 2003.
7. Луначарский А.В. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М., 1963. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=203519&p=142>
8. Максимов Д. Брюсов. Поэзия и позиция. Л., 1969.
9. Мережковский Д. Смерть богов. Юlian Отступник. URL: <http://iknigi.net/avtor-dmitriy-merezhkovskiy/23160-smert-bogov-yulian-otstupnik-dmitriy-merezhkovskiy/read/page-4.html>
10. Мочульский К. Александр Блок. Андрей Белый. Валерий Брюсов. М., 1997.
11. Петровская Н.И. Из воспоминаний // Литературное наследство. Т. 85. Валерий Брюсов. М., 1976.
12. Попова Л.В. Демоническое в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты / Дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.
13. Ханцен-Лёве А. Русский символизм. СПб., 1999.
14. Ходасевич В.Ф. Некрополь. Воспоминания. М., 1991.

романа «Петербург»: «Мировоззрение Белого носило магический характер. <...> Можно сказать, что антропософия для Белого была наукой о сверхъестественном, знанием не теоретического, а сверхъестественного — знанием непосредственным и живым. <...> Для него сливалось его собственное отношение к сверхъестественному и магическому с антропософским учением» [Валентинов, 2000. с. 227]. Кржижановский был поклонником творчества Белого и считал его крупным русским поэтом, одним из блестящих представителей русского символизма. В 1920-х гг., Кржижановский читал открытые лекции по литературе и часто выступал с ними для различных аудиторий. Одной из его литературных программ была сопоставительная лекция «Саша Черный и Андрей Белый», получившая известность благодаря мемуарам супруги писателя Анны Бовшек «Глазами друга». В Москве Кржижановский неоднократно встречался с Белым на Никитинских субботниках и в других литературных объединениях. Для автора «Сказок для вундеркиндов» не было секретом увлечение Белого антропософией, так как сам Кржижановский разделял многие мировоззренческие установки учения Рудольфа Штейнера.

CHATBOT TECHNOLOGY IN LANGUAGE EDUCATION
(Altai State University, Russia)

Аннотация: Данная статья фокусируется на применении технологии чат-ботов в обучении иностранным языкам, а в частности – английскому. Статья описывает то, как технология искусственного интеллекта может помочь преподавателям в создании персонализированного подхода к обучению и может помочь оптимизировать время подготовки тестов. Статья также анализирует личный опыт использования ИИ в обучении английскому языку.

Ключевые слова: ИИ, чат-бот, методика преподавания английского, тестирование, грамматика.

Abstract: The focus of the article lies in the application of chatbot technology in language education, particularly in the context of ESL teaching. The article describes how the use of AI can assist teachers in creating personalized learning experiences for their students and help them save time by quickly generating customized tests. The article also analyzes researcher's personal experience of using AI in ESL teaching.

Key words: AI, ChatGPT, ESL teaching, testing, grammar.

The idea of artificial intelligence has been around for centuries, but the first practical implementation of AI can be traced back to the mid-20th century. In 1956, a group of computer scientists and mathematicians organized a meeting to discuss the potential of artificial intelligence. This meeting is now known as the Dartmouth Conference, and it marked the birth of the field of AI as we know it today [Nilsson, 2010].

In the decades that followed, researchers developed various AI techniques, which were used in a range of applications, from speech recognition and natural language processing to computer vision and robotics. The development of AI has been a gradual process, with significant progress made in recent years thanks to advancements in machine learning, deep learning, and big data analytics. Today, AI is a rapidly growing field with a wide range of applications across industries, including healthcare, marketing, education, finance, and manufacturing.

The field of our research lies in the technology of chatbots, which has gained quite a lot of popularity recently. A chatbot is an AI-powered software program designed to simulate a conversation with a human user, typically used for customer service, support, or information retrieval. The most popular chatbot technology would be ChatGPT released in 2020 by OpenAI. It was based on GPT-3, which was trained on more than 570 GB of text. This vast amount of training data allowed it to develop a deep understanding of language patterns and relationships, which enables it to generate human-like responses to a wide variety of prompts and queries [Kostunina, 2022].

Using AI comes with risks and rewards and we would like to focus on the rewards. We would like to think about the methods AI can assist to ESL teachers. ESL teachers often struggle with methods of knowledge assessment in the classroom and especially when it comes to testing grammar topics. Test is a standard practice in any field of study. It is a quick way to assess the level of preparation, gives wide coverage of study material and equal conditions for all students [Chukaeva].

However, teachers still struggle with finding perfect materials for their students because, for example, ready-made tests cover either more material or not enough of it and what ChatGPT can give is personalization. This is what kind of test we wanted: test on all Future tenses and other ways we use to talk about the future (to be about to, to be going to, Present Simple, Present Continuous etc.), so our first input into the chat was: "Can you give me a test on all future tenses and all the constructions we use to talk about the future. In test there should be blanks and please provide answers and explanations why a certain tense or construction was used." And we were given a ten sentences test with blanks, answers and explanation. However, these sentences lacked constructions we use to talk about the future, etc. So, our next input was: "Can you use the constructions to be going to, to be about to, to be due to." And again we were given ten sentences with those constructions and explanations. This is why we think it is a perfect technology when you want some kind of specific teaching material, because AI can personalize assessment and provide more individualized learning experiences for the students.

The next thing worth mentioning is efficiency. ChatGPT can quickly process and analyze large amounts of text data, which can help ESL teachers create customized tests and exercises for their students. This can save teachers a significant amount of time, as they can quickly generate test questions based on specific learning objectives or areas where students may need extra practice.

Additionally, ChatGPT can provide instant feedback to students on their answers, which can help them identify areas where they may need further review. This can also save teachers' time, as they may not need to review every single answer from each student.

Overall, by leveraging AI technology like ChatGPT, ESL teachers can optimize their work by saving time and providing personalized learning experiences for their students. However, it's important to note that AI should not completely replace human interaction and feedback in the classroom.

However, still there were sentences we considered not suitable for the test. There were conditional sentences we had to interchange because it was not the topic of the class. We only had to write in the chat: "Can you give a sentence without conditionals?" and we were given a sentence with one of the future tenses. ChatGPT "remembers" your previous messages and that is why you can be less specific the longer the chat is. All in all, it shows the flexibility in working with ChatGPT. Thus, ChatGPT's flexibility in responding to requests and its ability to "remember" previous interactions can be very helpful in optimizing an ESL teacher's work. By quickly providing alternate sentence examples, ChatGPT can save an ESL teacher time and effort in creating customized tests or exercises for their students.

However, AI is not a perfect technology and has long standing future development. Its answers are generated algorithmically based on the patterns and associations in the text data that it was trained on. While it has been trained on a large and diverse corpus of text, there may be cases where the associations and patterns that it has learned do not accurately reflect the intended meaning of a particular question or statement. For example, one of the sentences suggested by ChatGPT was "She will be flying to London tomorrow afternoon. (Simple future)". We corrected the mistake and were given the following answer: "You are correct. I apologize for the mistake in my previous response. "She will be flying to London" is an example of the future continuous tense, not the simple future tense. The correct explanation is: This sentence refers to an ongoing action that will take place at a specific point in the future. The future continuous is formed with "will be" + the present participle of the main verb (-ing form), so "will be flying" is the correct construction to use here. Thank you for bringing this to my attention!" In our opinion, here lies one of the biggest risks with using AI. AI systems are trained on data that has been generated by humans, and as a result, can inherit any biases that may be present in the data.

It is important to be aware of this and to take steps to mitigate bias when using AI. This can involve carefully selecting and curating training data, monitoring the output of the AI system for biases, and introducing human oversight and intervention when necessary. That is why we consider ChatGPT to be a valuable and impressive tool for ESL teachers, it cannot replace the benefits of real communication between students and teachers in a classroom setting. Human interaction allows for the development of interpersonal skills, such as active listening, empathy, and cultural awareness, which are essential for effective language learning. Additionally, a teacher's guidance and feedback can provide students with tailored support and motivation, helping them to overcome difficulties and reach their full potential. Therefore, ChatGPT should be seen as a complementary tool to enhance the learning experience rather than a replacement for human interaction.

Overall, AI and its place in our life became the most relevant topic for research because of its growing influence and potential to transform various industries and aspects of daily life. We have described a small part of what AI can be used for. And it has shown to be a remarkable tool for ESL teachers when it comes to language assessment, providing personalized learning experience.

At the same time, AI can be used to improve the efficiency of various tasks, including creating customized tests and exercises for students. With the help of AI tools like ChatGPT, teachers can quickly process and analyze large amounts of text data, which can save them a significant amount of time in generating test questions that are tailored to their students' needs. This can improve the overall effectiveness of their teaching and help students learn more efficiently.

While ChatGPT can be a useful tool for ESL teachers, it is not perfect and has its limitations. For example, it may not always provide the most accurate or contextually appropriate responses, and may not be able to understand certain nuances or complexities in language.

It's important for ESL teachers to use their professional judgment and expertise to evaluate the responses generated by ChatGPT and make any necessary adjustments or corrections. That is why, in our opinion, ChatGPT should be used as a tool to supplement, not replace, the role of the teacher in the language learning process.

Looking to the future, it seems likely that AI will continue to be an area of focus for education researchers and developers. As the technology improves and becomes more widely available, we can expect to see more AI tools and platforms designed specifically for use in the classroom. However, it will also be important to ensure that these tools are designed with the needs and perspectives of teachers in mind, and that they are used in a way that supports and enhances their work, rather than diminishing it.

References

1. Костюнина С.А. Роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков // Вестник науки: международный научный журнал. 2022. 2. С. 38-42.
2. Чукаева И.И., Ахматова Ф. Д. и др. Роль и место тестового контроля в современном образовании в медицинских вузах // Справочник поликлинического врача. М., 2014. С. 9-11.
3. Manns M. Artificial Intelligence: Opportunities, threats and the future of learning. URL: <https://bangkok.unesco.org/content/artificial-intelligence-opportunities-threats-and-future-learning>
4. Nilsson N. The Quest for Artificial Intelligence. Cambridge, 2010.
5. Pedro F., Subosa M. and others. Artificial intelligence in education: challenges and opportunities for sustainable development // Working Papers on Educational Policy. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2019. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366994>

О.Е. Николаева

ИНТЕРСЕМИОТИЧНОСТЬ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА НА

ПРИМЕРЕ ФИГУРНОГО СТИХА

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: В данной работе исследуется понятие поликодового текста в аспекте интерсемиотического перевода. Рассматривается возможность взаимной переводимости элементов различных семиотических систем в пределах одного текста на примере фигурного стиха С.М. Третьякова «Веер».

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, поликодовый текст, семиозис, интерпретация.

Abstract: The article deals with the study of the polycode text concept in the aspect of intersemiotic translation. The possibility of mutual translatability of the elements of different semiotic systems within the same text is considered on the example of S.M. Tretyakov's *Fan*.

Keywords: intersemiotic translation, polycode text, semiosis, interpretation.

Перевод текста любой природы имеет «знаковую, семиотическую сущность» [Гарбовский, 2004, с. 34]. В особенности оперирование понятием знаковой (семиотической) системы актуально для такой разновидности

перевода, как интерсемиотический перевод, суть которого заключается в интерпретации знака посредством иных знаковых систем [Якобсон, 1978, с. 17].

Данный процесс интерпретации знака, например, из верbalного первоисточника в музыкальное или изобразительное воплощение,

сопровождающийся порождением нового значения, называют семиозисом. Однако осуществление этого перевода-интерпретации неизменно обнаруживает затруднения в поиске единицы перевода, что выливается в невозможность, как кажется на первый взгляд, найти тот близкий эквивалент, который является привычным для вербальной семиотической системы из классической теории перевода.

Но как быть, если речь идет о тексте, уже содержащем элементы различных знаковых систем? Являются ли эти элементы «взаимным» переводом друг друга или невербальные знаки лишь усиливают образную составляющую текста, не будучи носителями смыслопорождающей функции? Создание произведений искусства синтетических жанров (опера, балет, кино и т.д.) диктует использование нескольких семиотических систем, что сопровождается взаимопроникновением разных по знаковой природе элементов в смысловую ткань общего текста. Возникает так называемое «наслоение» различных семиотических систем при создании текстов, сообщений, аудиовизуального контента и т.п., которое провоцирует интерсемиотический диалог даже внутри условного одного текста. Такие тексты называют «синкретическими» [Якобсон, 1985, с. 327].

С синкретизмом в лингвистике также связывают понятие поликодового текста. Его рассматривают в едином пространстве «семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [Сонин, 2005, с. 117]. Поликодовость связывают с использованием в объекте комплекса разнообразных семиотических кодов в самом широком смысле, в отличие от креолизованного, двухкодового текста, состоящего из вербального и иконического компонентов. При создании поликодового текста между знаками устанавливается сложная цепочка взаимосвязей: они «пересоздают» отношения между различными семиотическими единицами, образуя новую систему. Амбивалентная природа подобных текстов может трактоваться и внутри своей системы как диалог или полилог (сочетание вербальных знаков, рисунков, звуков). Важно подчеркнуть, что с философской точки зрения перевод

трактуется как диалог культур, средство достижения взаимопонимания, а текст – как идентифицируемое семиотическое пространство [Cattrysse, 1992, p. 53].

Кинотекст, театральное представление, опера, балет, эстрадное искусство – все это является классическими примерами поликодовых форм в культуре. Такие тексты полисемиотичны: преимущественной для них становится категория целостности. Однако существуют вербальные тексты, тексты-первоисточники, созданные одним автором, в которых вербальный код изначально не является доминирующим, а существует с иконической (графической) и аудиальной (музыкальной) составляющими, формирующими единый художественный и знаковый образ в произведении.

Фигурные или графические стихи – стихотворения, в которых вербальная составляющая текста образует некий рисунок, перекликаясь с содержанием ассоциативно или по смыслу. Фигурные стихи являются разновидностью визуальной поэзии, возникшей еще во времена античности, но получившей широкое распространение у авангардистов и символистов. Главным признаком визуальной поэзии является наличие в стихотворении визуального и вербального компонентов. Стоит отметить, что вербальная составляющая в фигурных стихах порой уступает графической (как у Г. Аполлинара), представляя набор случайных букв и фраз или повтор одного слова, но в русской визуальной поэзии это довольно редкое явление.

С.М. Третьяков. «Beer». 1913 г.

Данное стихотворение представляет собой тот образец фигурного стиха, в котором все три семиотических кода – вербальный, графический и аудиальный – работают на создание единого образа, образа веера. Графическая составляющая «поддерживает» текст, расставляя паузы и акцентируя внимание на рифмующихся в каждой строке словах. Расположение слов позволяет читать стихотворение произвольно: и слева направо, и вертикально. Музыкальность произведения проявляется в многочисленных рифмах и ассонансах, которые создают ощущение эха и «развеивания» слов потоками воздуха при взмахах веера – вторая половина каждой строки удлиняется («Пейте... На флейте; В крае... Страдая» и т.д.) [Третьяков, URL]. «Веер» – единое семиотическое пространство, в котором взаимодействуют элементы различных знаковых систем, подражая друг другу, усиливая образную и экспрессивную составляющую текста.

Таким образом, можно говорить об интерсемиотическом переводе, осуществляющем автором в художественных целях внутри одного поликодового текста, что позволяет рассматривать интерсемиотический перевод как процесс интерпретации верbalных, графических, музыкальных знаков с изменением материи и говорить о возможности взаимной переводимости знаковых систем.

Литература

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2004.
2. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкоznания. 2005. № 6. С. 115-123.
3. Третьяков С.М. Beep. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%B5%D1%80\(%D0%A2%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%B5%D1%80(%D0%A2%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2))
4. Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.
5. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16–24.
6. Cattrysse P. Film (adaptation) as translation: some methodological proposals // Target. 1992. 4(1). P. 53-70.

РИТОРИКА БОРИСА ДЖОНСОНА
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: В данной статье рассматривается политическая риторика Бориса Джонсона. Автор статьи обращает внимание на способность Джонсона эффективно использовать языковой арсенал, в том числе юмор, сарказм, игру слов и метафоры, для достижения своих политических целей. Описаны основные приемы риторики, применяемые Джонсоном в речах и интервью, а также обсуждается эффект, который они оказывают на аудиторию. Автор делает вывод о том, что риторика Бориса Джонсона является важным инструментом его образа и имиджа и помогает ему добиваться успеха в политике.

Ключевые слова: политическая риторика, риторические приемы, Борис Джонсон, имидж политика.

Abstract: The article examines political rhetoric of Boris Johnson. The author of the article draws attention to Johnson's ability to effectively use the language arsenal, including humor, sarcasm, wordplay and metaphors, to achieve his political goals. The main techniques of rhetoric used by Johnson in speeches and interviews are described, and the effects they have on the audience are discussed. The author concludes that Boris Johnson's rhetoric is an important tool of his image and lifestyle and helps him achieve success in politics.

Key words: political rhetoric, techniques of rhetoric, Boris Johnson, image of a politician.

Язык был объектом изучения специалистов во все времена. С его помощью люди имеют возможность находить консенсус, достигать важных решений, передавать нужную информацию.

Избыток информации в современном мире приводит к скептическому мнению общественных масс в области политики. Перед политическими риторами нашего времени стоит важная задача: добиться расположения аудитории, найти последователей, изменить мнение оппонентов и сохранить положение в обществе, что предопределяет актуальность данной работы. Умение емко, конструктивно и выразительно обозначить свою позицию и передать требуемую информацию особо ценится в гражданском обществе и информационном пространстве. Данная работа представляет собой исследование в области политического дискурса, лингвистики, риторики на базе языкового анализа текста публичных политических выступлений, как одной из составляющих политической коммуникации.

В качестве объекта исследования выступает речевое поведение Б. Джонсона в сфере политического дискурса. Предметом исследования являются риторические составляющие политических речей Б. Джонсона; стилистические выразительные средства на уровнях лексики, грамматики и синтаксиса.

Материалом для работы послужили полученные из интернет-источников тексты публичных выступлений Бориса Джонсона от 24 июля 2019 года, после победы в Парламентских выборах; от 24 декабря 2020 года, где политик объявил об успешном заключении торгового соглашения с Европейским Союзом; от 22 февраля 2022 года, во время Специальной операции на Украине. Выбор обусловлен стремлением увидеть разницу и динамику в использовании стилистических языковых средств в текстах, направленных на обсуждение внешней и внутренней политики страны, в разные периоды времени.

Новизна работы предопределена тем, что, насколько нам известно, данные публичные выступления Бориса Джонсона еще не подвергались лингвистическому анализу.

Теоретической базой данной работы послужили труды представителей отечественного и зарубежного языкознания, психологии и социологии, в том числе труды В. И. Аннушкина, Н.Д. Арутюновой, Ж.В. Зигманн, О.И. Иссерс, З.К. Термигазиной и других ученых.

Исследование проводилось на основе:

1. Метода анализа;
2. Описательно-аналитического метода;
3. Индуктивного метода;
4. Сравнительно-исторического метода;
5. Метода математического анализа и синтеза.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для изучения политической риторики как структурно сложного способа влияния на настроение и поведение целевой аудитории, формирование общего мнения масс при помощи создания политического имиджа ритора и специфики использования языковых средств в устном публичном выступлении.

Цель работы – проанализировать продуктивность стилистических языковых средств, которые могут быть использованы для достижения коммуникативных целей, выявить сходства и различия употребления стилистических средств в публичных выступлениях оратора, относящихся к внешней и внутренней политике страны.

В соответствии с целью исследования предполагается выполнение следующих задач:

1. Изучить истоки становления риторики и теории античных риторов;
2. Рассмотреть риторику как науку;
3. Проанализировать теории речевой деятельности и выявить стратегии речевого поведения ритора;
4. Сформулировать отличительные особенности устного публичного выступления;
5. Проанализировать лексические, синтаксические и грамматические средства экспрессии в политических выступлениях Бориса Джонсона.

Первые определения риторики были сформулированы в Древней Греции и Древнем Риме. Основы теоретической риторики были заложены еще в

античности такими философами как Протагор, Горгий, Платон, Аристотель, Цицерон, Квинтилиан [Pernot, 2005, р. 12-14].

Риторика традиционно подразделяется на общую, имеющую следующие разделы: риторический канон, оратория, теория и искусство ведения спора, ведение беседы, этнориторика; и частную, которая состоит из ораторики и гомилептики. Важной составляющей риторики является речевая деятельность, которая определяется как одно из средств осуществления неречевой деятельности, процесс порождения и восприятия речи, обеспечивающий все другие виды деятельности человека. Признаками речевой деятельности являются: предметность деятельности, целенаправленность, мотивированность, иерархическая организация речевой деятельности, фазная организация деятельности [Hoffman, 2010, р. 25].

Комплексом речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, называют стратегии речевого поведения. Среди стратегий можно выделить тактику признания существования проблемы, тактику комментирования, тактику указания на путь решения проблемы, тактику прерывания речевого общения [Арутюнова, 1998, с. 104].

Практическая часть статьи, которая носит прикладной характер, посвящена анализу публичных выступлений Бориса Джонсона, премьер-министра Великобритании.

Было проанализировано 3 публичных выступления, на основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что среди стилистических средств доминирующим типом является эпитет, который составляет 34,09% от общего числа исследованных единиц, из чего следует вывод о том, что эпитет как средство выражения экспрессии используется наиболее часто в речи Бориса Джонсона, посвященной внешней политике страны.

Проанализированные эпитеты с положительным коннотативным значением преобладают в речах политика, посвященных победе в Парламентских выборах (6 единиц из 7) и торговому соглашению с Европейским союзом (6 единиц из 8). Наибольшее количество проанализированных эпитетов с отрицательной коннотацией было найдено в выступлении политика, посвященному специальной военной операции на Украине (8 единиц из 15).

В своей речи от 22 февраля 2022 года во время Специальной операции на Украине Борис Джонсон подчеркивает контраст между положением дел в Российской Федерации и Украине. Антонимичные эпитеты «*mortal*» – «*peaceful*» («смертельный» – «мирный»), «*violent*» – «*patient*» («насильственный» – «терпеливый»), «*hobbesian*» – «*valiant*» («эгоистичный» – «добролюбивый»), используемые оратором, являются информационно-оценочным типом речевой манипуляции, при помощи которого Борис Джонсон порицает действия одной стороны конфликта и использует похвалу в отношении второй стороны. Таким образом, премьер-министр избегает использования эпитетов с негативной коннотацией в своем выступлении, посвященном внутренней политике страны.

На втором месте по частоте использования находятся такие стилистические средства, как лексический повтор и анафорический повтор на уровне предложения (23,8% от общего числа проанализированных единиц) и инклузивные местоимения 1 лица множественного числа (25% от общего числа проанализированных единиц).

Лексический повтор наиболее часто используется в первой (6 единиц) и во второй (11 единиц) речи политика, однако наименее популярен в третьем выступлении (4 единицы), следовательно, лексический повтор как средство стилистической экспрессии наименее популярен в выступлении, посвященном внешней политике Великобритании.

Наиболее непопулярным стилистическим средством в монологах политика является риторический вопрос (2,2% от общего числа проанализированных единиц). Отсутствие риторических вопросов может свидетельствовать об уверенности ритора в своей политике и своем влиянии на аудиторию.

Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон в своих публичных выступлениях использует такие экспрессивные стилистические приемы, как эпитет, лексический повтор, инклузивные местоимения 1 лица множественного числа, риторический вопрос.

На основе проведенного исследования можно убедиться в том, что в речах премьер-министра, посвященных внутренней политике страны, оратор избегает использования стилистических средств с отрицательной коннотацией и делает очевидный акцент на положительную коннотацию используемых единиц. Благодаря данному выбору средств политик создает впечатление опоры для граждан страны, лидера и человека, на которого можно положиться, который готов развиваться и развивать Великобританию как суверенное государство. Негативная коннотация синтаксических средств преобладает в выступлениях о внешней политике страны, однако в данном случае премьер-министр создает определенный контраст посредством использования чередующихся синтаксических единиц с положительной и отрицательной коннотацией, тем самым создавая плоскость «своих» и «чужих».

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоциональное воздействие на аудиторию может достигаться не только с точки зрения экстралингвистических факторов (психологических и социальных), но и с точки зрения лингвистических средств, их эмоциональной окраски, коннотативного значения, сочетания и содержания, которые навязывают адресату определенные оценки, точки зрения и, в конечном итоге, служат для побуждения его к каким-либо действиям.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. Hoffman M.F., Ford D.J. Organizational Rhetoric Situations and Strategies. CA, 2010.
3. Pernot L. Rhetoric in Antiquity. Tr. by Higgins W.E. Catholic University of America Press, 2005.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В ПЛАКАТНЫХ ТЕКСТАХ
СССР И США ПЕРИОДА 1941-1945 ГГ.
(Алтайский государственный университет, Россия)**

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей реализации представлений о враге в военных плакатах периода с 1941 по 1945 годы в СССР и США. Затрагиваются вербальный и визуальный аспекты плакатных текстов. Для обозначения врага в обеих странах используется разговорная, сниженная лексика. Как для СССР, так и для США было характерно моделировать образ врага через изображение Гитлера, посредством карикатуры. Особенность плакатных текстов США заключается в том, что враг также изображался в виде премьер-министра Японии.

Ключевые слова: образ врага, СССР, США, военный дискурс.

Abstract: The article analyzes the peculiarities of the enemy images in the military posters operating in the period from 1941 to 1945 in the USSR and the USA. The verbal and visual aspects of posters are researched. Colloquial words are used to designate the enemy in both countries. It is typical for both the USSR and the USA to model the image of the enemy through the caricature image of Hitler. The peculiarity of the US poster texts is that the enemy is also depicted as the Prime Minister of Japan.

Key words: enemy image, the USSR, the USA, military discourse.

На протяжении десятков лет не теряют своей актуальности исследования военного дискурса периода 1941-1945 годов. Настоящая статья направлена на выявление особенностей представления о враге в военных плакатах двух стран: СССР и США в период с 1941 по 1945 годы.

Военный дискурс является институциональным дискурсом, и, согласно В.И. Карасику, представляет собой специализированную клишированную разновидность общения между людьми в рамках определённого социального института [Карасик, 2002].

Для того, чтобы определить что такое плакат, обратимся к работе Н.П. Кругликовой, которая отмечала, что «плакат является самостоятельным типом текста, представляющим собой единство вербальной и иконической составляющих, функционирующим в рамках массовой коммуникации» [Кругликова, 2005]. Т. Витковски определял плакат как «a mass-produced graphic presentation, usually a combination of text and illustration on paper, intended for public display, and designed to announce and persuade» [Witkowski, 2003].

Соединив эти две дефиниции, определим военный плакат как особый тип текста, представляющий собой единство визуального пространства, созданного сочетанием вербальной и иконической составляющих, предназначенный для массового показа и функционирующий в рамках военного дискурса.

Военные плакаты использовались в целях агитации и пропаганды, то есть формирования мнения населения, в том числе, о враге. Рассмотрим образ врага подробнее. Исходя из проанализированного материала, мы можем сделать вывод о том, что образ врага мог быть представлен: а) обобщенно, б) в аллюзии на конкретное лицо.

Среди плакатов СССР были и такие, которые называли врага обобщенно, например, плакат «*Фашизм – злойший враг женщин!*». На этом плакате образ врага моделируется только за счет вербального компонента, визуально враг не представлен. Фашизм – это идеология, плакат моделирует нам образ врага так: врагом является тот, кто придерживается этой идеологии.

Для обозначения врага часто используются разговорные, просторечные слова, часто имеющие помету «бранные», использующиеся в переносном значении (значения приводятся согласно Семантическому словарю): *нечисть* – 2. перен. Презренные, недостойные люди (разг.), например «*Красной армии метла нечисть вымела дотла!*»; *гад /гадина* – 2. перен. Мерзкий, отвратительный человек (прост. презр., также груб. бран.), например «*Бей фашистского гада!*»; разбойники – 1. Преступник, занимающийся разбоем, открыто нападающий с целью грабежа, например, «*Разбойников к ответу!*»; варвары – 2. Невежественный, грубый и жестокий человек (также бран.), например, «*Не позволим фашистским варварам...*»; *изверги* – 1. Жестокий человек, мучитель (прост., также бран., семантический словарь), плакат «*Изверги*»; *погромщики* – участник погрома, шовинистического выступления, сопровождающегося грабежами и убийствами, например, «*Восстановим!*»; оккупанты – Участник оккупации чужой страны, захватчик, например «*Смерть немецким оккупантам!*»; *людоеды* – 3. перен. Жестокий человеконенавистник, например «*Отомстим! Уничтожим фашистских людоедов!*»); *негодяи* (1. Подлый, низкий человек; вообще тот, кто ведёт себя скверно (также груб. бран.), например «*Не уйти гитлеровским негодяям от справедливого суда народов!*»; сволочь ((прост., бран.). 3. собир. Сброд, подлые люди, например «*Превращение “фрицев”!*»); зверь (2. перен. Жестокий, свирепый, беспощадный человек, например «*Клыки от дикой ярости ощеря...*»); *детоубийцы* ((книжн.). Убийца ребёнка, детей, например «*Смерть детоубийцам!*»). В качестве уничижительного национального прозвища используется номинация *фрицы*, плакат «*Превращение “фрицев”!*».

Также в плакатах СССР образ врага отражался в конкретных аллюзиях.

Плакат «*Бокс в пустыне*» посвящен военным неудачам нацистской Германии во время Северо-Африканской компании. Враг и вербально, и визуально воплощен в конкретном лице – карикатуре на немецкого генерала Роммеля, как мы узнаем из сопроводительного стихотворения С. Маршака.

Плакат «*Пузырь, соломинка и лапоть*» представляет собой пародию на одноименную сказку, в которой вместо привычных героев функционируют руководители государств: Германии, Италии и Румынии.

В плакатных текстах США образ врага чаще всего воплощается в японцах. Это связано с тем, что для Соединенных Штатов Америки война началась с

нападения Японии на американскую базу Перл-Харбор. В собирательном образе японца угадываются черты премьер-министра Японии тех лет Хидэки Тодзио. Например, плакаты «*You Can't Pop A Jap With Scrap!*», изображающий японца, убегающего о тпули; «*Go Ahead, Please – Take Day OFF*», на котором японец искушает адресата плаката – просит его взять выходной, в данном случае именно за счет карикатурного изображения, гиперболизирующего непривлекательные черты противника, и достигается обратный эффект.

Используются визуальные образы Муссолини, Гитлера, «*Knock 'em on Their Axis*». Часто руководители трех государств: Японии, Германии и Италии изображались вместе как коллективный враг.

В США также были плакатные тексты, представляющие врага обобщенно: на плакате «*This Is The Enemy*» врагом (*enemу*) обозначен японец, который на фоне разрушений взвалил на свое плечо тело обнаженной женщины.

Также для верbalного обозначения врага используются слова: *horror* «*Keep This Horror From Your Home*», *Axis* – название стран Оси, «*When You're A.W.O.L. You're Working For The Axis*»; *Nazi*, нацисты – «*This Is Nazi Brutality*», *Japs*, «*We Can't Skin Japs With Absenteeism*» – разговорное сокращенное название японцев, считающееся оскорбительным.

Таким образом, с вербальной точки зрения для обозначения врага в обеих странах используется разговорная, сниженная лексика. В обеих странах использовались национальные уничижительные прозвища: в СССР – *фрицы*, в США – *Japs*.

С визуальной точки зрения как для СССР, так и для США было характерно моделировать образ врага через изображение Гитлера. Для американцев основным врагом, помимо немцев, выступали японцы, получившие воплощение на плакатах в виде премьер-министра Японии Х. Тодзио. Для обеих стран характерно карикатурное изображение врага.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
2. Кругликова Н.П. Языковые средства плаката: семантические и pragmaticальные аспекты (на материале британских и американских плакатов Первой и Второй мировых войн): автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 2005.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2003.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2003.
5. Witkowski, T.H. World War II Posters Campaigns. Preaching Frugality To American Consumers // Journal of Advertising. 2003. Vol. 32. № 1. P. 69-82.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПЕРЕВОДА НОРЫ ГАЛЬ
В ЕЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию субъективных подходов к процессу перевода и влияния восприятия исходного текста переводчиком на результат переводческой деятельности. В статье рассматривается опубликованный перевод известной советской и русской переводчицы Элеоноры Яковлевны Гальпериной рассказа «Крылья ночи».

Ключевые слова: перевод, текст, анализ, переводческая деятельность.

Abstract: The article studies the subjective approaches to the translation process and the influence of the translator's perception of the source text on the result of translation activity. The article discusses the published translation of the famous Soviet and Russian translator Eleonora Yakovlevna Galperina's story *Wings of the Night*.

Keywords: translation, text, analysis, translation activity.

В период времени с конца 30-х годов до начала 50-х одним из самых популярных жанров в литературе был научная фантастика. Многие писатели, а также многие переводчики очень любили работать в этом жанре. Журнал «Astounding Science Fiction», посвященный научной фантастике, в то время был одним из самых престижных. Именно в этом журнале впервые был опубликован рассказ Лестера Дель Рея «Крылья ночи», оригинальное название которого «The Wings of Night». Нора Галь была первой переводчицей, работавшей над этим рассказом. У рассказа достаточно простой сюжет, но при этом автор поднимает довольно серьезные темы, такие как противопоставление духовных и материальных ценностей и расизм.

В своей книге «Слово живое и мертвое» Нора Галь уделяла большое значение переводу «говорящих» имён, так как важно подобрать правильное языковое решение, чтобы раскрыть личность персонажа: «Необходимо переводить имена и названия, когда они важны по существу»; «...до чего же обидно смысл и, если угодно, эмоциональный заряд, заключенный в этих именах, терять!». Главные герои рассказа «Крылья ночи» имеют не совсем обычные имена — «Fats Welch» и «Slim Lane». В их переводе — «Толстяк Уэлш» и «Тощий Лэн» — с помощью антонимов можно понять противоположность их взглядов на жизнь и в целом характеров.

Создаётся впечатление, что имя «Тощий Лэн» характеризует героя как отрицательного персонажа, потому что ассоциации к этому слову в основном «тщедушный». Если мы обратимся к Кембриджскому словарю, то увидим, что «slim» означает «someone who is slim is thin in an attractive way», то есть это здоровая, привлекательная стройность. Можно сделать вывод, что писатель на

самом деле выражает симпатию Лэйну, а возможно, что он даже ассоциирует его с собой, так как их именаозвучны (Лэн и Лестер). Таким образом, перевод «Тонкий» был бы более подходящим и нейтральным, но, скорее всего, переводчица не использовала этот эквивалент, чтобы не было никаких ассоциаций с произведением А.П. Чехова «Толстый и тонкий».

Особое внимание к себе приковывает перевод еще одного имени, а именно лунного жителя «Lhin», который в прямой речи переведён как «Лин», а в косвенной – «Льян». Здесь же Нора Галь обратила внимание на говор пришельца, которую в рассказе описал Тощий: «His liquid isn't...it's a glottal stop» («плавный звук л является взрывным/гортанным»). Получается, что первый вариант отражает то, как человек способен произносить имя, а второй приближен к тому, как это имя звучит на языке лунных жителей. Такое языковое решение наглядно демонстрирует внимание переводчицы к тексту, ее желание передать даже звуковую особенность, которая описана в тексте. Нора Галь придает особое значение переводу именам героев, когда они содержат в себе скрытый смысл. Остальные же имена собственные транслитерируются или заменяются общепринятыми устоявшимися переводами.

Другой не менее важной особенностью перевода Норы Галь является умение делать речь более разговорной. Она как будто оживляет диалоги героев, делая их эмоциональнее и правдоподобнее, без влияния на личности персонажей. Порой она сама добавляет короткие междометия или даже предложения без особой смысловой нагрузки, что делает диалоги понятнее для читателей. В «Слове живом и мёртвом» она пишет: «В огромном, подавляющем большинстве случаев лучше заменить официальное или книжное слово – разговорным, длинное – коротким, сложное – простым, стертое, безлиое – конкретным, образным».

Оригинал и подстрочный перевод	Перевод Н.Галь
If I ever see that bulbous Marshy... (Если я ещё раз увижу этого большелобого марсиашку)...	Ну, попадись мне еще разок этот марсиашка...
Do that again, monkey! Darn. Rocks – just plain rocks – and he eats them. (Сделай это снова, обезьяна! Чёрт. Камни – обычные камни – и он ест их).	А ну, обезьяна, съешь еще! Ух, ты, черт! Он лопает камни...

Нельзя не отметить то, как переводчица обращается с фразеологизмами, идиоматическими выражениями и другими подобными оборотами. Иногда она добавляет их, даже если в оригинале они отсутствуют. Подобное языковое решение показывает богатство русского языка. В «Слове живом и мёртвом» она писала: «Драгоценno умение безличную информацию заменить живым образным словом. Очень хорошо, если человек английское *a great fuss were being made over a trifile* переводит как *делают из муhi слона...*»

Оригинал и подстрочный перевод	Перевод Н.Галь
<p>So you knocked him across the field, called his ancestors dirty dogs (И ты ударил его, назвал его предков грязными псами).</p>	<p>Заехал ему в морду, обляял его дедов и прадедов.</p>
<p>If that's an atom I'm a fried egg (Если это атом – я яичница).</p>	<p>Если это атом, так я сапог всмятку.</p>

Та внимательность и скрупулёзность, с которой переводчица обращается с текстом, поражает многих ее коллег и читателей. Даже в случае, если в исходном тексте присутствует логическая ошибка, Нора Галь ее обыгрывает, восстанавливая правильную цепочку событий. Она не боится как-либо изменять синтаксис оригинального текста, если ей покажется, что он таким образом будет интереснее в прочтении, будет более насыщенным.

Проанализировав перевод рассказа, можно сделать вывод, что переводчица сама активно реализует свои принципы на практике. Она придает диалогам живую интонацию, добавляет эмоциональности и выразительности тексту, но вместе с этим никак не искажает основной смысл и стиль автора. Нора Галь придает речи героев простоту, даже в таком сложном жанре, как научная фантастика. Читатель сквозь страницы произведений ее перевода сближается с персонажами историй. Однако ей удается сохранить сразу два разных мира: реальный и тот, что пробуждает любопытство поклонников жанра научной фантастики.

Литература

1. Галь Н. Слово живое и мертвое. М., 2007.
2. Галь Н. Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков». 5-е изд., доп. М., 2001.
3. Дель Рей Л. Крылья ночи // Химия и жизнь. 1969. № 5. С. 58-65.
4. Наседкина С.С. Языковая личность переводчика // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала. Сборник научных статей. Челябинск, 2017. С. 306-310.
5. Del Rey L. The Wings of the Night //Astounding Science Fiction. 1942. Т. 29. №. 1. С. 46-54.
6. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию процесса межкультурной коммуникации. В статье рассматривается связь текста с такими науками, как лингвистика и культурология, а также два основных вида межкультурной коммуникации (вербальный и невербальный). Помимо этого, основной темой статьи является сопоставление процесса чтения и изучения художественной литературы с процессом межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: общение, межкультурная коммуникация, текст, художественное произведение, перевод.

Abstract: The article considers the study of cross-cultural communication process. The article discusses the connection of the text with such sciences as linguistic and cultural studies, two main types of cross-cultural communication (verbal and non-verbal). Besides, the main topic of the article is the comparison of the process of reading and studying fiction with the process of cross-cultural communication.

Key words: communication, cross-cultural communication, text, fiction, translation.

Коммуникативный процесс является важнейшим фактором жизни любого человека. Коммуникация затрагивает все аспекты жизни общества, социальных групп и отдельных лиц. Помимо этого, общение может изучаться как основной элемент существования общества.

Термин «общение» происходит от лат. *communico* – обмен, общение. Коммуникация – это механизм, с помощью которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включая все ментальные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени. Впервые термин коммуникация (и массовая коммуникация) употребил американский социолог Чарльз Кули (1864-1929) в 1920-х годах в работе «Социальный процесс», тем самым инициируя изучение концептуальных подходов к пониманию сущности, характерных черт разнообразных уровней, форм и типов социальной коммуникации, или человеческого общения [Cooley, 1909, р. 61].

Коммуникация объединяет в себе три уровня общей деятельности людей: движение информации, процесс управления и отношения индивидуума к цели управления и решениям. Коммуникативный процесс нацелен на получение определенного результата в соответствии с поставленной целью.

Главная цель коммуникативного акта – обеспечить передачу и восприятие информации. Если взаимного понимания не достигается, можно считать коммуникацию несостоявшейся. Таким образом, как отправитель, так и

получатель играют важную в ней роль.

В соответствии с определенными критериями, а именно: со способами, методами и формами общения, могут быть выделены два основных вида межкультурной коммуникации – вербальная и невербальная.

Вербальная коммуникация – устное взаимодействие участников коммуникации, происходящее при помощи определенных знаковых систем, главной из которых является язык. Язык представляет собой важнейшее средство человеческого общения, хранения и передачи информации, одно из средств управления человеческим поведением.

Невербальной коммуникацией принято называть определенную систему невербальных символов и знаков, предназначенные для передачи сообщения. Кроме того, подобную коммуникацию связывают с понятием невербального поведения (все виды поведения, кроме слов, имеющие место в ходе общения, включая выражение лица, жесты и движения рук и ног, позы, голосовые характеристики: высота, скорость речи, интонация и паузы, дистанция между людьми, прикосновения, взгляд и визуальное внимание). Так, например, в произведении «Мрачный жнец» Терри Пратчетта встречается фраза: «Not a single muscle moved on the Death face», которая в переводе на русский язык звучит так: «Ни единый мускул не дрогнул на лице Смерти» [Pratchett, 2002, p. 384].

Каждый текст выступает в качестве объекта интереса лингвистики и культурологии, поскольку он (текст) является высшим уровнем языка, а также определяется как некий вид существования и коммуникации в определенной культуре. Подобная позиция помогает исследовать текст как «некоторый набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое число косвенных». В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает» [Маслова, 2007, с. 87].

С.Г. Тер-Минасова в работе «Язык и межкультурная коммуникация» утверждает, что «чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с чужой, иной страны культурой, и конфликтом с ней» [Тер-Минасова, 2002, с. 23]. Читатель сталкивается с некоторыми трудностями при чтении иноязычной литературы, связанными с информацией о культуре, с одной стороны, литература помогает найти информацию о той или иной культуре, что способствует устранению культурного барьера. С другой же стороны, могут возникнуть трудности понимания межкультурной коммуникации, связанные с этикой, сформированной культурой.

Интерпретация художественного текста располагается на стыке разнообразных сфер филологического знания: история и теория литературы отвечают за идеально-эстетические ценности произведения, стилистика художественной речи рассматривает нечто индивидуальное в более общем значении, для лингвистики текста характерен интерес к текстовым категориям, их система и типология.

Кроме того, также необходимо принимать во внимание особенности

реципиента (читателя), поскольку отличительные черты его сознания сформированы не только при помощи личного опыта, но также благодаря чертам национальной культуры, что определяет способ интерпретации текста.

Таким образом, чтение и изучение иностранной литературы можно сравнить с процессом межкультурной коммуникации, так как при восприятии подобного текста читатель вступает в коммуникацию с представителем иной культуры.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2007.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М., 2002.
3. Cooley C.H. Social Organization: A study of the larger mind. New York, 1909.
4. Pratchett Terry. Reaper Man. M., 2002.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТЕКСТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ ООН ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНВАЛИДОВ
НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию текстов резолюций ООН по защите прав инвалидов на английском языке и их лексико-грамматических особенностей. В статье рассматривается важность изучения текста Конвенции о правах инвалидов на английском языке.

Ключевые слова: лексические особенности, грамматические особенности, инвалиды, права, Конвенция.

Abstract: The article studies the texts of the UN resolutions on the protection of the rights of persons with disabilities in English and their lexical and grammatical features. The article discusses the importance of studying the text of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities in English.

Key words: lexical features, grammatical features, persons with disabilities, rights, Convention.

Лингвистическое изучение текстов международных резолюций является одним из актуальных вопросов документной лингвистики, а также прикладных направлений языкознания, исследующих функционирование языка в различных ситуациях взаимодействия людей. Объектом изучения в данной работе является текст Конвенции Организации Объединенных Наций по правам инвалидов. Выбор объекта изучения мотивирован важностью содержания текста конвенции. В мире насчитывается примерно 1 миллиард инвалидов. Во всех сообществах они страдают от стигматизации и дискриминации. Конвенция является соглашением о правах человека, разработанным представителями международного сообщества, включая инвалидов, представителей правительства, неправительственных организаций и других учреждений, с целью изменения восприятия инвалидов и обращения с ними в обществе. Конвенция о правах инвалидов важна потому, что она является инструментом для обеспечения доступа инвалидов к тем правам и возможностям, которые доступны для других людей.

Целью данной статьи является анализ лексико-грамматических особенностей текстов резолюций ООН по защите прав инвалидов на английском и русском языках. На наш взгляд, анализ лексико-грамматических характеристик текстов подобного рода способствует развитию стилистических и прагматических исследований языка, а также вносит вклад в развитие теории текста.

Материалом исследования послужили аутентичные тексты «Convention on the Rights of Persons with Disabilities» / «Конвенции о правах инвалидов» на английском и русском языках. Конвенция ООН о правах инвалидов состоит из

пreamble, 50 статей. Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов состоит из 18 статей.

Для стиля конвенции типичны следующие характерные черты.

В грамматике:

1. Наблюдается сложный синтаксис, доминируют сложноподчинённые и сложносочинённые предложения, содержащие множество однородных членов. Для русского языка характерно наличие причастных оборотов, для английского – оборотов с именами существительными и инфинитивами. Например, *Recognizing the importance of the principles and policy guidelines contained in the World Programme of Action concerning Disabled Persons and in the Standard Rules on the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities in influencing the promotion, formulation and evaluation of the policies, plans, programmes and actions at the national, regional and international levels to further equalize opportunities for persons with disabilities (Preamble).* – Признавая важность, которую принципы и руководящие ориентиры, содержащиеся во Всемирной программе действий в отношении инвалидов и в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов, имеют с точки зрения влияния на поощрение, формулирование и оценку стратегий, планов, программ и мероприятий на национальном, региональном и международном уровнях для дальнейшего обеспечения инвалидам равных возможностей.

2. Сложный в синтаксическом плане стиль оперирует сложными предлогами: *with respect to*, *with regard to*, *in respect of* (все три переводятся как "относительно/в отношении кого-л./чего-л."), *with a view to smth/ doing smth* ("с тем, чтобы/для"), *regardless of* ("невзирая на"), *relative to* ("в отношении кого-л./чего-л."). Например, *regardless of place of residence or living arrangements – Независимо от места жительства или жилищных условий. Prohibit discrimination on the basis of disability with regard to all matters concerning all forms of employment, including conditions of recruitment, hiring and employment, continuance of employment, career advancement and safe and healthy working conditions – Запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда (Article 27)*. Аналогично, в тексте на русском языке присутствуют сложные предлоги, характерные для русского языка.

3. Для английского текста Конвенции характерна номинативность предложений, проявляющаяся в частом использовании имен существительных, поэтому часто встречаются "of-phrases". *The promotion of the full enjoyment by persons with disabilities of their human rights and fundamental freedoms and of full participation by persons with disabilities will result in their enhanced sense of belonging and in significant advances in the human, social and economic development of society and the eradication of poverty (preamble, 13).*

4. Глагол *shall* используется с третьим лицом единственного и множественного числа, причём он переводится настоящим временем (без

оттенка долженствования). Например, *In order to promote equality and eliminate discrimination, States Parties shall take all appropriate steps to ensure that reasonable accommodation is provided.* (Article 5.3) – Для поощрения равенства и устранения дискриминации государства-участники предпринимают все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления. *Specific measures which are necessary to accelerate or achieve de facto equality of persons with disabilities shall not be considered discrimination under the terms of the present Convention*(Article 5.4). – Конкретные меры, необходимые для ускорения или достижения фактического равенства инвалидов, не считаются дискриминацией по смыслу настоящей Конвенции. *States Parties shall take all appropriate measures to ensure the full development, advancement and empowerment of women, for the purpose of guaranteeing them the exercise and enjoyment of the human rights and fundamental freedoms set out in the present Convention.*(Article 6.2) – Государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения всестороннего развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей женщин, чтобы гарантировать им осуществление и реализацию прав человека и основных свобод, закрепленных в настоящей Конвенции.

5. Имеются эллиптические конструкции, типичные для канцелярского стиля: *as defined in article 2 of the present Convention* – как определено в статье 2 настоящей Конвенции, *as provided in Article 12* – как предусмотрено в статье 12.

В лексике:

1. Преобладают слова и выражения, характерные для области по защите прав: *to foster respect for the rights and dignity of persons with disabilities* – укреплять уважение прав и достоинства инвалидов; *to live independently* – вести независимый образ жизни, *legal capacity* – правоспособность, *to enable* – наделить, *to ensure* – обеспечивать, *to provide* – организовывать, оснащать, предоставлять, *to promote* – развивать, поощрять.

2. Часто встречается лексика возвышенного, книжного характера: *to combat stereotypes* – вести борьбу со стереотипами, *inter alia* – в частности, *respective* – соответственный, *to grant* – предоставить, дать (вместо "to give"), *to deem (smth necessary)* – считать (что-л. необходимым) (вместо "to consider/believe/think"), *the latter* – последний (при выборе из нескольких объектов), *to notify* – уведомить, проинформировать (вместо "to tell") и т.д.

3. Наличествует значительное количество интернациональных слов: *social* – социальный, *a standard* – стандарт, *tolerance* – толерантность, *to ratify* – ратифицировать, *to formulate* – формулировать, *to initiate* – инициировать, пришедших в английский язык главным образом из латинского, греческого и французского языков: *Initiating and maintaining effective public awareness campaigns designed (article 8).*

Многие лексемы, употребляющиеся в тексте Конвенции на английском языке, хотя и имеют схожую материальную форму и лексическое значение и в русском языке, развили разные значения в обоих языках: *an obligation* – не

"облигация", а "обязательство", *party* – не только "партия", но и "сторона/участник" (*States Parties* – государства-участники), а *contribution* – не только "контрибуция", но и "взнос/пожертвование/вклад": *To promote awareness of the capabilities and contributions of persons with disabilities*. Такие слова называются "ложными друзьями переводчика", поскольку их "похожесть" иногда ведёт к ошибкам в переводе.

4. В основном, присутствуют лексические единицы, лишённые эмоциональной окрашенности. В русском тексте Конвенции наблюдается тенденция передавать дух и букву оригинала.

Буквальный перевод – это отличительная черта переводов уставов, договоров, конвенций, заявлений, деклараций, меморандумов и пр., т.е. всех тех политico-дипломатических документов, которые составляются в официально-деловом стиле. Например, в данном предложении представляет интерес перевод словосочетания *орган массовой информации* – *organs of the media*. У английского слова *organ* есть несколько значений: 1. Орган, часть речи, 2. Голос, 3. Орган, учреждение, 4. Печатный орган, газета, 5. Орган (музыкальный инструмент). В данном случае использована в значении «учреждение». c) *Encouraging all organs of the media to portray persons with disabilities in a manner consistent with the purpose of the present Convention* – побуждение всех органов массовой информации к такому изображению инвалидов, которое согласуется с целью настоящей Конвенции (Article 8 – Awareness-raising).

Наш интерес вызвали самые часто встречающиеся 2 слова в текстах конвенции: *инвалид* на русском и *person with disability* на английском. Если буквально перевести, то на русском он будет звучать как «человек с ограниченными возможностями», но, тем не менее, в русском варианте текста используется слово *инвалид*, которое является юридическим и социальным термином русского языка, но словом с стилистически сниженной, «неполиткорректной» коннотацией.

Люди с ограниченными возможностями часто бывают лишены возможности работать, посещать школу и принимать полноценное участие в жизни общества, что создает препятствия для их благополучия и успеха. Поэтому важно обращать внимание всех членов общества на официальные, международные документы, на котором прописаны и защищаются их права. Целью анализа таких текстов на английском и русском языках является стимулирование широкой пропаганды среди всех слоев населения прав и интересов лиц с ограниченными возможностями.

Литература

1. Измайлова А.З. Стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Лингвистика": науч. журн. М., 2010. С. 140–145.

2. Исмагилова Л.Р. Лексические особенности перевода деловой корреспонденции (наматериалах деловых писем на английском языке экономической направленности) // Вестник ЧГУ. Серия: Филология. Искусствоведение. 2012. № 21. С. 57–60.
3. Лукманова Р.Р. Лексические особенности перевода официальных текстов с русского языка на английский (на материале документов, сопровождающих инвестиционный проект) // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2014. № 4 (Т. 19). С. 1430–1434.
4. Шевина А.Б. Официально-деловой стиль. Матрица переводческих проблем: учебное пособие. Екатеринбург, 2010.

А.К. Саютина, Е.А. Савочкина

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНЫХ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТАХ
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**
(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: Работа посвящена исследованию лингвистического аспекта репрезентации национальной идентичности в британских региональных газетах. В современном мире национальная идентичность стала играть значительную роль в мире гуманитарных наук, поскольку она обозначает ключевые позиции в самоопределении человека и общества, обуславливает способность к выживанию и поддержанию собственной целостности, особенно в условиях глобализации и стремительных социокультурных перемен.

Ключевые слова: национальная идентичность, лингвистика, британские региональные газеты, глобализация.

Abstract: The work studies the linguistic aspect of the representation of national identity in British regional newspapers. In the modern world, national identity began to play a significant role in the world of humanities, since it denotes key positions in self-determination of a person and society, determines the ability to survive and maintain its own integrity, especially in the conditions of globalization and rapid sociocultural changes.

Key words: national identity, linguistics, British regional newspapers, globalization.

Великобритания – страна с древней и сложной историей, берущей своё начало 1 мая 1707 года, когда Англия и Шотландия приняли Акт об унии и образовалось единое государство с общим законодательным собранием –

Королевство Великобритания (Kingdom of Great Britain). На данный момент в состав Великобритании входят четыре государства: Англия, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия. Англия занимает господствующее положение в данном союзе за счёт того, что она завоевала все эти государства или заключила с ними политический союз, и вследствие этого отношения между ней и другими частями Великобритании на протяжении длительного времени остаются напряжёнными.

В нашей статье мы рассматриваем проблему национальной идентичности на примере Соединённого Королевства, и мы опираемся на утверждение, что национальная идентичность или национальное самосознание – одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённому этносу или нации. Национальная идентичность не тождественна понятиям национальности или гражданства, хотя они могут быть факторами, оказывающими на неё сильное влияние [Хренов, 2007].

В ходе исследования мы выяснили, что национальная идентичность в сегодняшнем англоязычном медиаискусстве представляет собой многоаспектное явление, которое с лингвистической точки зрения может быть раскрыто с учётом языковой модальности и коммуникативных факторов. В статье мы использовали двухаспектную категорию, которая выражает, с одной стороны, субъективную модальность, отношение автора к объекту, предмету речи и его целевую установку, а с другой – объективную и ситуативную модальность, отражающую то, каким образом говорящий квалифицирует действительность. Национальная идентичность проявляется как завуалированное высказывание автором о каком-либо событии. Используя различные модальные конструкции, автор выражает сопричастность британской нации. Несмотря на то, что авторам запрещено выражать своё субъективное мнение, они специально подбирают цитаты, которые схожи с их мнением, тем самым идентифицируя себя с британской нацией.

Таким образом, излагая объективные факты, автор так или иначе поэтапно выражает свою оценку описываемых событий с точки зрения национальной идентичности: 1) на этапе отбора материала он использует субъективно-авторский компонент посредством включения в текст комментариев других лиц, гиперссылок; 2) на этапе создания текста автором осуществляется отбор лексики (особое значение имеет лексика заголовков), модальных глаголов и модальных эквивалентов, реализующих оценочность. Национальная идентичность в лингвистическом плане проявляется неявно, чаще всего на уровне подтекста, но, даже несмотря на этот факт, реципиенту удается распознать её.

Наиболее явным и в то же время наиболее простым выражением национальной идентичности, который сразу видно в тексте, является использование наименований наций и национальностей. В новостных статьях о Брексите, например, можно столкнуться с различными лексическими единицами, которые применяются для упоминания национальностей, например,

British people и *the British*, которые упоминались в контексте Брексита. *If Brexit ends in no deal, many British people who live in the EU will become foreigners overnight – «third country nationals» in legal language* (The Guardian). *Did the British ever understand Europe?* (The Independent). На основании точки зрения Дж. Джозефа, назвавшего феномен идентичности языковым понятием [Joseph, 2004], можно сделать вывод, что многообразие выше упомянутых лексических наименований говорит о желании автора показать многогранность проявлений англоязычного социума, несмотря на то, что классическим журналистским термином является только *Briton* (Macmillan Dictionary). Стилистические нюансы использованных наименований помогают в полной мере идентифицировать нацию и могут квалифицироваться как одно из выражений национальной идентичности в новостных сообщениях англоязычного медиадискурса.

Активная репрезентация национальной идентичности в региональных британских газетах (на примере газет Шотландии и Северной Ирландии) осуществляется посредством нескольких основных стратегий репрезентации национальной идентичности, а именно [Ширяев, 2015, 2016, 2017]:

- 1) стратегией самопрезентации, реализующейся тактиками противопоставления «своих» и «чужих», выгодного сравнения, солидаризации, дистанцирования и отождествления, осуществляющихся посредством этнонимов и топонимов, прилагательных в сравнительной и превосходной степени;
- 2) стратегией дискредитации, реализующейся тактиками иллюстрирования отрицательного, обвинения, навешивания ярлыков, иронией и сарказмом, выраженных активным использованием отрицательно-оценочных словосочетаний, употреблением отрицательно-оценочных эпитетов и использованием отрицательно-оценочных слов и сочетаний, направленных на «чужих» напрямую;
- 3) стратегией аргументации, реализующейся тактиками указания на перспективу и обоснования оценки, осуществляющихся такими языковыми средствами, как: употребление положительных и отрицательных эпитетов, появление у слов различной оценочности и коннотаций, противопоставление.

В СМИ постоянно появляются новые статьи, в которых авторы приводят различные точки зрения, как ирландцев, так и шотландцев, о сущности, особенностях национального характера жителей Ирландии и Шотландии, описывается отношение к ним, к их культуре, языку и стране в целом.

В статье «Why Ireland should look to Europe as well as America» газеты The Journal.ie Кейт Катарина Фергюсон объясняла, почему в начале этого века Мэри Харни сказала, что Ирландия находится ближе к Америке, чем к Германии и Европе в целом. Автор пишет:

«*Ireland's unique position wedged between Europe and America*».

Именно «втиснувшись» между двумя «очагами культуры», ирландскому народу следует быть очень внимательным, чтобы не потерять свою индивидуальность. Однако кризис все-таки разгорается:

«*Our identity crisis is totally understandable*».

Его причины объясняются в следующем:

«*We are a tiny, teddy-bear shaped island on the outskirts of Europe and on the passageway to America. We've only been independent since 1922. And we stayed out of the Second World War*».

Такое представление создает в нашей голове образ маленькой, беззащитной и еще неокрепшей Ирландии, что усиливается метафорой «*a tiny, teddy-bear shaped island*» и фактами о приобретении независимости и неучастии во Второй мировой войне, т.е. Ирландия – как подросток, который уже почти вырос, но ему еще не разрешено участвовать в делах «взрослых».

В другой статье этой же газеты «*This is a unique island – and it's time we regained our pride*» журналистки Джуллианы Годсил кризис национальной идентичности ирландского народа раскрывается уже в заголовке. Фраза «*it's time we regained our pride*» звучит как призыв и одновременно вызывает у читателей вопрос, почему ирландцы утратили свою гордость.

Сама страна представляется как «*a unique island*», «*this small island*» и «*our patch of green*», а народ Ирландии наделяется следующими характеристиками: «*an interesting mix of conflicting characteristics*», «*the musical nature of our people, the cultural heritage we assume as our birthright and the energy of a people*», «*we do excel in carrying our culture, words, songs and stories*», где эмфатическая конструкция с глаголом *do* служит для усиления положительного образа народа, «*the darlings of Europe*», «*an educated population*», «*we had world beating sports people, authors, inventors, creators, innovators, dreamers, musicians, poets, filmmakers and scientists... We still do. We have let the workings of a few distort the work of the many. We have not changed as a nation. We are still those heady, creative, intelligent, warm and educated people*» – во всех без исключения примерах видна безмерная гордость за национальный характер, за все то, что имеет нация.

В заключительном абзаце Джуллиана Годсил пишет:

«*It is time to stop being the underdog. It is time to examine what we have. It is time to build a new future*».

Анафорическое начало усиливает эффект призыва, обращения к чувствам аудитории. Триединство, на которое должно, по мнению автора, обращаться пристальное внимание, заключается в том, чтобы перестать воспринимать самих себя как неудачников, ценить то, что есть, и, наконец, правильно выстраивать свою жизнь.

Также одной из ярких иллюстраций роста национализма можно считать современную Шотландию, где в последние десятилетия усилилась тенденция к возможному выходу из состава Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. С момента обретения собственного парламента в 1997 году и с приходом к власти в 2011 году Шотландской национальной партии

(Scottish National Party, SNP) шотландская националистическая риторика стала основой политического дискурса региона. Непосредственным результатом явилось проведение в 2014 году референдума о выходе Шотландии из состава Соединенного Королевства, который противники независимости выиграли с лишь незначительным перевесом.

Несмотря на последовавший за поражением кратковременный спад, националистические настроения снова вспыхнули в 2016 году после референдума о «Брексите» – выходе Соединенного королевства из ЕС, который население Шотландии не поддержало.

Впоследствии, эти события отразились в языке шотландских СМИ:

Sturgeon must be thinking, was there ever a better moment for divorce from a marriage so dysfunctional as the United Kingdom?

Стерджен наверняка думает, бывали ли времена благоприятнее, чтобы «развестись» и покинуть этот «неудачный брак» — Соединенное Королевство? [The Guardian, 29.04.2019].

Широко распространено и специфичное для региона указание на географическую дистанцию, а также барьеры между Англией и Шотландией. Практически во всех проанализированных материалах об отношениях Шотландии и Англии названия регионов передаются через перифраз, основанный на номинации их географического расположения относительно друг друга:

Never before — at least, not in living memory — has there been such a disconnect between north and south Britain.

Никогда прежде — по крайней мере не на нашей памяти — не было такого раскола между севером и югом Великобритании [The Spectator, 09.05.2015].

But north of the border, there's the chance of something better.

Но к северу от границы есть шанс добиться улучшения [The Guardian, 28.04.2019].

Если в первом примере и север (Шотландия), и юг (Англия) обозначены как части единой Британии, то во втором они противопоставляются друг другу. Между ними пролегает граница, хотя под этим словом подразумевается граница не межгосударственная, а историко-культурная.

Сравнивая стратегии презентации шотландской и североирландской национальной идентичности, мы пришли к выводу о том, что они совпадают. Различие мы можем увидеть в тактиках внутри стратегий самопрезентации и дискредитации — североирландские газеты не используют тактики выгодного сравнения и навешивания ярлыков.

Описывая общую риторику данных стратегий можно сказать, что как Шотландия, так и Северная Ирландия настроены на то, чтобы выйти из состава Великобритании и присоединиться к Евросоюзу. Постоянная реализация стратегий презентации национальной идентичности и сепаратистское настроение регионов подтверждает это.

Данная статья расширяет представления о национальной идентичности, рассмотренной с позиций лингвистики, методика анализа стратегий и тактик языковой репрезентации национальной идентичности в СМИ может быть применена при исследовании социально-политических настроений в любой из стран, имеющих неоднородный этнический состав населения.

Литература

1. Хренов Н.А. Искусство и цивилизационная идентичность. М., 2007.
2. Ширяев Н.С. Коммуникативно-речевые стратегии репрезентации шотландской национальной идентичности (на материале региональных аналитических блогов и новостных сайтов). // Известия Саратовского ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 114-117
3. Ширяев Н.С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дис. канд. филол. наук. Саратов, 2017. URL: <https://www.dissercat.com/content/kommunikativnye-strategii-reprezentatsii-natsionalnoi-identichnosti-v-politicheskem-mediadis>
4. Ширяев Н.С. Коммуникативные стратегии самоидентификации североирландцев (на материале региональных аналитических блогов и новостных сайтов) // Вестник Челябинского ун-та. 2016. № 7 (389). Филологические науки. Вып. 101. С. 175—180.
5. Joseph J.E. Language and Identity: National, Ethnic, Religious. Basingstoke, UK and New York, 2004. P. 11–12
6. This is a unique island – and it's time we regained our pride. URL: <http://www.thejournal.ie/readme/column-this-is-a-unique-island-%E2%80%93-and-it%E2%80%99s-time-we-regained-our-pride-437582-May2012>
7. Why Ireland should look to Europe as well as America. URL: <http://www.thejournal.ie/readme/boston-berlin-kate-katharina-ferguson-587767-Sep2012>.

КРЕАТИВНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

(Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Россия)

Аннотация: Статья посвящена вопросу организации учебного проектирования на занятиях по иностранному языку как одному из способов создания условий для творческой деятельности обучаемых.

Ключевые слова: творчество, креативность, учебное проектирование, иностранный язык.

Abstract: The article deals with the organization of educational design in foreign language classes as one of the ways to create conditions for the creative activity of students.

Key words: creative activity, creativity, educational design, foreign language.

Профессиональное творческое развитие личности, повышение продуктивности деятельности – одна из самых сложных задач в современных условиях. В связи с этим для нас становится актуальным решение проблемы развития творческих способностей в процессе изучения иностранного языка.

Различают два вида условий или факторов, влияющих на ход творческой деятельности: ситуативные и личностные. К ситуационным факторам, негативно влияющим на творческие способности человека, относятся ограничение времени, стресс, повышенная тревожность; стремление быстро найти решение; слишком сильная или слишком слабая мотивация; неуверенность в себе, вызванная предыдущими неудачами; страх; усиление самоцензуры и т.д. К личностным факторам, негативно влияющим на творческий процесс, относятся конформизм, неуверенность в себе, а также уверенность в себе; эмоциональная депрессия, отсутствие аппетита к риску, преобладание мотивации избегания над мотивацией стремления к успеху; высокая тревожность и др. Среди черт личности, способствующих творческому мышлению, выделяют следующие: уверенность в себе; преобладание эмоций радости и даже некоторая доля агрессивности; склонность к риску; отсутствие страха показаться странным и необычным; хорошо развитое чувство юмора; любовь к фантазированию и построению планов на будущее и др. [Смирнов, 2003].

Одним из способов создания условий для творческой деятельности обучаемого мы видим организацию учебного проектирования на занятиях по иностранному языку. Под учебным проектированием будем понимать целенаправленную активно-преобразующую деятельность обучаемых по созданию проекта решения социально и профессионально значимой проблемы в процессе учебной деятельности. Проект представляет собой возможность для обучаемых изложить собственные идеи в удобной для них форме: интервью, план экскурсии, альбом и т.д. В ходе учебного проектирования предоставляется

возможность самостоятельно определить содержание проекта, форм его представления. Такая работа повышает инициативу, креативность, заставляет творчески мыслить; логика построения проекта соответствует общей структуре проектной деятельности. Хотя на данный момент в педагогической и методической литературе описано несколько вариантов этапов работы обучаемых над проектами (Е.С. Полат, В.И. Слободчиковой, П.И. Балабановой, И.Н. Бухтияровой и др.), в обобщенном виде организация проектирования сводится к трем макроэтапам: проектирование — реализация — отражение.

Рассмотрим эти этапы и определим, как образовательный дизайн способствует созданию условий, стимулирующих творческую деятельность.

1. Подготовка к работе над проектом. Создание рабочей атмосферы на уроке. Обсуждение темы урока, выявление проблем. Включение всех учащихся в общение с целью определения потребности в изучении данной темы. В процессе общения желательно максимально полагаться на положительные эмоции; отрицательные эмоции подавляют проявление творческого мышления.

2. Выбор проблемы. Из всего многообразия задач обучаемые выбирают ту, которая им интересна и которую они могут решить самостоятельно. На этом этапе формируются группы (по интересам). Одно из главных педагогических требований к процессу обучения с точки зрения развития творческих способностей — ни в коем случае не подавлять уверенность в себе. Считается, что переоценка своих способностей обучаемыми менее опасна, чем недооценка, за исключением случаев с патологически завышенной самооценкой.

3. Разработка решения проблемы. Обучаемые определяют цель проекта, задачи, этапы реализации, конечный продукт и сроки.

Преподавателю необходимо стимулировать стремление учащихся к самостоятельному выбору целей, задач и средств их решения. Человек, не привыкший действовать самостоятельно, беря на себя ответственность за принимаемые решения, теряет способность к творческой деятельности. Очень важно развивать воображение и не подавлять склонность к фантазированию; чаще используют задачи открытого типа, когда нет одного правильного решения, которое остается только найти или угадать. Само по себе обучение выработке возможных решений (гипотез) значительно повышает показатели беглости, гибкости и оригинальности мышления. Сбор информации. Стажеры обсуждают способы сбора информации и выполнения своей задачи в работе над проектом.

4. Подготовка проекта к защите. Он включает в себя обработку полученных данных, интерпретацию результатов, обсуждение вариантов презентации, репетицию защиты проекта. На данном этапе проводится анализ деятельности, возможна доработка проекта с учетом высказанных замечаний и предложений. При обсуждении итогов главное — не допускать конформизма, необходимо бороться с компромиссами и ориентацией на мнение большинства.

5. Презентация проекта. Риск следует поощрять, так как это одно из основных качеств творческой личности.

6. Отражение. Подведение итогов, анализ проделанной работы, обобщение материалов.

Существует несколько классификаций проектов: по доминирующей деятельности: практико-ориентированные, исследовательская, информационная, творческая, ролевая; по содержанию: монопроекты, межпредметные, надпредметные (выполняются на основе изучения информации, не включенной в программу обучения), индивидуальные, групповые; по количеству участников: коллективные проекты; по продолжительности: мини-проекты, средней продолжительности (от одного до нескольких месяцев) и годовые проекты. Независимо от вида любой проект способствует формированию условий для творческого развития. Работа с учащимися на основе учебного дизайна позволяет обучить их известным приемам поиска решений творческих задач, познакомить с методикой эвристики. При этом в полной мере реализуется один из дидактических принципов – принцип осознанной перспективы, мобилизующий силы и энергию личности для достижения лично значимой цели. Существенно, что усвоение знаний не ограничивается их восприятием, запоминанием и воспроизведением. Знания становятся достоянием человека в результате его собственной самостоятельной интеллектуальной деятельности.

Итак, важным условием развития творческих способностей учащихся является использование в учебном проектировании творческих методов обучения, которые способствуют выработке навыков решения новых задач.

Нам представляется целесообразным использовать следующие методы:

1. Метод новых вариантов применяют, когда необходимо по-новому выполнить задачу, выбрать другие варианты ее решения, когда вариантов уже несколько.

2. Метод «Если...». Обучаемым предлагается составить описание того, что будет, если ..., например: появятся падежные окончания в английском языке, все люди станут вегетарианцами, на земном шаре будет введена единая валюта, каждый сможет стать президентом и т.д. Выполнение таких заданий не только развивает способность воображения учащихся, но и позволяет им лучше понять устройство реального мира, взаимосвязь вещей в нем.

3. Методы недостаточности или избыточности информации.

4. Метод гиперболизации. Увеличивается или уменьшается предмет познания, его отдельные части или качества: изобретается самое длинное слово, пишется самый короткий реферат, делается самая честная реклама, делается самая широкая стенгазета и т.д.

5. Метод мозгового штурма учит свободно обсуждать проблему, делать предположения о способах ее решения и высказывать как можно больше идей. Использование этих методов возможно практически на всех этапах проектирования наряду с другими методами обучения. Результатом проектирования является проект. Приведем примеры видов творческих проектов, которые могут выполняться обучаемыми в процессе изучения иностранного языка. Это могут быть следующие проекты: исследование

(эксперимент, исторический анализ); сочинение (стихи, задания, сказки); произведение искусства (фотоальбом, выставка, песня); техническая работа (схема, модель, компьютерная программа); зрелищное представление (концерт, конкурс, пародия); педагогическая работа (кроссворд, игра, викторина и т.д.)

Итак, образовательный дизайн позволяет создать условия для воспитания личности, способной ставить цели, находить пути и средства их достижения посредством самообразования. Образовательный проект обеспечивает переход от теоретических знаний к их практическому применению, способствует развитию творческого мышления.

Литература

1. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2003.

Т.С. Сулейманова, С.А. Осокина

ПОНЯТИЕ НОН-ФИКШН ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ ЖАНРЫ

(Алтайский государственный университет, Россия)

Аннотация: В данной статье дается определение термина нон-фикшн и делается краткий обзор поджанров такой литературы. Также приводятся примеры современных произведений для более детального представления об особенностях каждого из поджанров. На основе анализа жанровых и языковых характеристик произведений нон-фикшн литературы делается вывод, что на данный момент не существует унифицированной классификации, и деление на поджанры условно.

Ключевые слова: текст, нон-фикшн литература, нон-фикшн жанр, художественный текст.

Abstract: The present article defines the term of non-fiction and provides a brief overview of the variety of subgenres of such literature. The authors analyze examples of modern non-fiction works for a detailed understanding of the features of each of the subgenres. After analyzing various sources, the authors come to the conclusion that at the moment there is no unified classification and the division into subgenres is arbitrary.

Key words: text, non-fiction literature, non-fiction genre, literary text.

Понятие нон-фикшн литературы происходит от английских слов «non» – «не» и «fiction» – «беллетристика», «фикация». Нон-фикшн – это особый

литературный жанр, в котором персонажи, события, факты представляются реалистично и документально, и в котором отражается личное эстетическое, этическое и образное восприятие автора [Бударина, 2015]. Под нон-фикшн литературой также понимают любую литературу, которая не относится к художественной.

Нон-фикшн представляет собой такой вид письма, который может содержать результаты научных исследований, фактическую информацию, заключение автора на определенную тематику, но также не исключает и доли творчества [Dukes. URL]. Чтобы подтвердить точность информации, автор может включить в работу фотографии, диаграммы, карты, глоссарии, цитаты и ссылки.

Цель данной статьи – представить обзор произведений такого вида письменного творчества и определить поджанры литературы нон-фикшн на основе их содержательных, текстовых и языковых характеристик.

Если рассматривать нон-фикшн как определенный жанр письменного творчества, то его можно подразделить на несколько поджанров, у каждого из которых есть своя цель и аудитория, свой особенный язык, свой синтаксис и лексика. Условно, поджанры делятся на несколько ключевых направлений: документальный роман, мемуары и биографии, научно-популярная литература и популярная психология, детская нехудожественная литература, публицистика, а также эзотерика и религия. На данный момент не существует унифицированной классификации поджанров нон-фикшн, поэтому приведенный список составлен из нескольких источников.

В поджанре «документальный роман» сюжет строится исключительно на реальных исторических событиях. Цель – показать события прошлого и закрепить их значимость в настоящем. Для каждой страны и эпохи будут освещаться свойственные им проблемы. Например, для США остра тема расизма и дискриминации. Книга Изабель Уилкерсон «Каста: Истоки неравенства в XXI веке» («Caste: The Origins of Our Discontents», Isabel Wilkerson, 2020 г.), в которой рассказывается о расизме в Соединенных Штатах как аспекте кастовой системы, системы социальной стратификации общества, и о том, какое существует деление общества в 21 веке, иллюстрирует данную проблему.

Мемуары, биографии и автобиографии раскрывают ключевые моменты в жизни известных личностей или тех, кто имел интересный опыт в какой-либо сфере и готов поделиться им с публикой. Биографии пишутся либо самим человеком о себе (тогда это называется автобиографией) или кем-то еще на основании документов, опросов родственников, знакомых и иных данных. Произведения могут описывать лишь часть жизни, а также какой-либо переломный или же очень важный момент.

Мемуары излагаются в хронологическом порядке и, в отличие от биографий и автобиографий, рассказывают только о некоторых событиях из жизни автора. Автобиографии имеют в фокусе преимущественно события, в то время как мемуары сконцентрированы на личном опыте, полученном из этих

событий, и описаны с применением приемов художественной литературы [Мок, 2021].

В России известны мемуары Евфросинии Керновской «Сколько стоит человек» (1982), где автор рассказывает о своей жизни в Бессарабии, о ссылке в Сибирь в 1941 году и заключении в ГУЛАГе. В зарубежных странах одна из самых популярных книг в жанре автобиографии – книга южноафриканского политического деятеля Нельсона Мандэлы «Долгая дорога к свободе» («Long Walk to Freedom», 1995), повествующая о жизни политика с ранних лет и 27 годах, проведенных в тюрьме за участие в деятельности Африканского Национального Конгресса.

Научно-популярная литература представляет собой довольно большой пласт нон-фикшн. Химики, физики, медицинские работники и прочие специалисты в своем деле рассказывают для широкой аудитории о своей сфере деятельности простым и понятным языком. Этот поджанр можно было бы по содержанию дополнитель но разделить на бизнес и экономику, медицинскую литературу или книги о здоровье, и др.

Самыми известными можно считать книги английского астрофизика Стивена Хокинга. Он активно занимался популяризацией науки. В апреле 1988 года вышла книга «Краткая история времени» («A Brief History of Time»), которая стала бестселлером.

Произведения «помоги себе сам» пользуются наибольшим спросом в последние несколько лет. К ним можно отнести популярную психологию и книги о бизнесе, освещдающие психологическую сторону ведения дел. Данные произведения могут содержать советы о том, как строить отношения, как выступать на публике, как организовать свое время, пространство и т.д.

Произведения подобного вида могут разделяться на несколько направлений в зависимости от преследуемой цели. Можно выделить:

- «Искусство общения» с ярким представителем Дейлом Карнеги. Самая популярная его книга «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» («How to Win Friends and Influence People», 1936 г.) издается до сих пор, а при жизни автора уже было продано 5 млн. экземпляров [Дейл Брекенридж Карнеги (Carnegie). Электронный ресурс];

- Отношение к себе и другим – направление, вбирающее в себя наибольшее количество авторов. Эти тексты призваны сформировать или изменить мировоззрение читателей, определить отношение к себе и к миру. В 2019 году книга американской писательницы Джен Синсеро «НИ СЫ» (в оригинале «You Are A Badass: How to Stop Doubting Your Greatness and Start Living an Awesome Life»), стала самой продаваемой в книжной сети «Буквоед» [Воронина, 2019];

- Терапия конкретных психологических проблем. Примером может послужить довольно популярная тема с проработками детских травм;

В текстах популярной психологии используется научный, публицистический, художественный и разговорный стили. Все они способствуют осуществлению коммуникативной цели, так как взаимодействие

индивидуа с другими людьми является важнейшим аспектом популярной психологии [Шелестюк, 2008].

Отличительной чертой популярной психологии является тот факт, что основной акцент делается на практической пользе знания, но доказательством зачастую предстает лишь личный опыт автора текста или других людей, нежели данные, полученные в ходе исследований. Языковые средства, которые использует автор в своей работе, чтобы воздействовать должным образом на читателя, переходят в разряд публицистики: торжественная лексика и фразеология, употребление коротких предложений, риторические вопросы, эмоционально окрашенные слова. Нехватка терминов, статистических данных компенсируется обилием цитат, авторскими комментариями, примерами бытового содержания, аналогиями [Гилясов, 2015].

Детская нехудожественная литература – особый поджанр нон-фикшн, адресованный детской аудитории. В таких произведениях объясняются разные темы посредством картинок, историй, иллюстраций, заданий и всего прочего, что могло бы привлечь внимание ребенка. Для такой литературы используется и особый язык, понятный детям определенного возраста.

Детской литературе всегда уделяли особое внимание. Если научно-популярная литература для взрослых полезна для расширения кругозора, то для детей такая литература служит одним из источников знаний (обладает познавательной функцией) и формирует научную картину мира.

Для популярного изложения информации характерны несложность абзацев и предложений, оформление в пункты, выделение мыслей, умеренная доказательность, избегание избыточной информативной точности. Писатель ориентируется на возраст своего читателя и учитывает психологические особенности, присущие конкретному возрасту ребенка. Поэтому в детской нон-фикшн литературе используются приемы художественной литературы: использование общеупотребительной лексики, простых синтаксических конструкций, имитация диалога с читателем [Петрова, 2019].

Публицистика и политическая литература комбинируют в себе элементы репортажа, техники и стратегии, характерные для художественной литературы. Это газеты и журналы, а также новостные статьи. Публицистика заостряет внимание на актуальных проблемах, на текущих событиях и обращается к определенной аудитории. Используя публицистический стиль речи, авторы данного поджанра стремятся вызвать у читателя определенные чувства или побудить их к действию. Политический нон-фикшн также подразумевает рассуждения на политическую тему, чаще всего волнующую общество в данный момент и использует те же приемы. В пример можно привести книгу по тематике международных отношений израильского профессора Ювала Ной Харари «21 урок для 21 века» (2018). Это обширный сборник эссе, в которых автор пытается разобраться в технологических, политических, социальных и экзистенциальных проблемах, с которыми столкнулось человечество в XXI веке.

Эзотерика и религиозные тексты представляют собой особый поджанр нон-фикшн литературы. Религиозные книги могут иметь разные форматы. Некоторые описывают личный опыт автора, другие основаны на теориях, а третьи являются гидами для читателей, которые интересуются темой религии. Каждое религиозное произведение фокусируется на определенной системе ценностей, присущих тому или иному верованию.

Что касается эзотерики, согласно Большому современному толковому словарю русского языка, эзотерика – это совокупность сведений, недоступных непосвященным, тем, кто несведущ в мистических учениях, тайных культурах [Эзотерика.URL]. Эзотерическая литература вещает о чем-то, что могут понять только «избранные». В основном это такие темы как астрология, нумерология, таро, гадания и пр. Такую литературу либо принимают, либо отвергают.

Таким образом, каждый из рассмотренных поджанров имеет свою широкую аудиторию. Деление нон-фикшн на поджанры условно: одно и то же произведение можно отнести к разным поджанрам, применяя разные основания для классификации. Некоторые исследователи спорят, стоит ли выделять научно-популярную литературу как отдельный жанр научного текста, а книги жанра «популярная психология» довольно часто относят к эзотерике, так как заявленная тематика – это один из реальных аспектов психологии, но содержание книг часто основывается на весьма сомнительных для мира науки данных. Несомненно, каждый из поджанров имеет свои особенности, но различий между смежными темами не так много. Пока не существует стандартов по поводу четкого деления литературы на те или иные жанры, поэтому каждый автор делает свои выводы касательно классификации нон-фикшн.

Литература

1. Гилясов Ю.В. О проблеме жанро-стилевого соответствия текстов по популярной психологии // XIX Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2015 года / Под общей редакцией В. Н. Скворцова. Л. М. Кобрина (отв. ред.). Том 1. Санкт-Петербург, 2015. С. 320-324.
2. Петрова Л.И. Особенности редактирования научно-популярной литературы для детей / Л.И. Петрова, А.Ю. Лещинская // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 2(225). С. 84-88.
3. Шелестюк Е. В. Стилистические и жанровые особенности текстов популярной психологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 12. С. 168-176.

Источники

1. Dukes J. What Is Nonfiction? URL: [What Is Nonfiction? | CeladonBooks](#)
2. Tiffany Thibodeau. What are Nonfiction Examples? 2022. URL: [Nonfiction Types, Characteristics & Examples | What is Nonfiction? - Video & Lesson Transcript | Study.com](#)

3. Zining Mok. How to Write a Memoir: Examples and a Step-By-Step Guide. 2021 // Writers.com. URL: [How to Write a Memoir: Examples and a Step-by-Step Guide | Writers.com](#)
4. Воронова М. Названы самые покупаемые книги 2019 года // Российская газета. URL: [Названы самые покупаемые книги 2019 года - Российская газета \(rg.ru\)](#)
5. Дейл Брекенридж Карнеги (Carnegie). URL: [Дейл Брекенридж Карнеги \(gnprbu.ru\)](#)
6. Бударина С. Современный нон-фикшн, что это: одноразовое чтиво или серьезная литература? URL: [Современный нон-фикшн, что это: одноразовое чтиво или серьезная литература? \(fb.ru\)](#)
7. Эзотерика // Большой современный толковый словарь русского языка. URL: [ЭЗОТЕРИКА - Большой современный толковый словарь русского языка - Русский язык - Slovar.cc](#)

Я.Р. Толстолуцкая

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ
ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ КОММЕНТАТОРОВ НА ПРИМЕРЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ “LE MONDE”
(Алтайский государственный университет, Россия)**

Аннотация: Данная статья посвящена лексическим особенностям речи франкоязычных комментаторов на примере французской газеты “Le Monde”. Среди особенностей выделяются употребление разговорной лексики, апокоп, англизмов, неологизмов, средств выразительности.

Ключевые слова: интернет-дискурс, лексические особенности, комментарии, словотворчество.

Abstract: This article deals with the lexical peculiarities of French-speaking commentators’ speech on the materials of the French newspaper “Le Monde”. The article analyzes peculiarities such as colloquial words, apocops, anglicisms, neologisms and means of expression.

Key words: Internet discourse, lexical peculiarities, comments, word creation.

Учёт лексических особенностей необходим при изучении французского языка, поскольку от этого зависит, насколько успешной будет коммуникативная сторона общения. Особенno это касается интернет-дискурса, в котором допускается употребление лексических единиц, еще не закрепленных в словарях.

Опираясь на параметры комплексной модели интернет-жанра Л.Ю. Щипициной, мы обратили внимание на языковые параметры, которые представляют для нас наибольший интерес [Щипицина, 2009, с. 238].

Выбор лексических средств обусловлен темой статьи. Для комментаторов присуще:

1) владение несколькими стилями речи и их активное использование, переход от одного стиля к другому обусловлен коммуникативными целями автора комментария;

2) сочетание литературного языка и разговорной речи, что свидетельствует о неформальном характере комментариев;

3) использование компьютерного жаргона, что связано с интернет-средой.

Язык комментариев содержит в значительной степени элементы публицистического стиля, такие как фразеологические единицы, эмоционально окрашенные слова, общественно-политическая лексика. Однако комментарии отличаются употреблением большого количества разговорной лексики, что было встречено нами в 90% анализируемых комментариях. Например:

(1) *Et dire que toutes ces auditions, ces centaines d'heures mobilisant sénateurs, policiers, parlementaires, toutes ces perquisitions et autres actes de justice, sont en réalité financés par nos deniers ! On n'ose imaginer le coût de l'affaire Benalla déjà engagé à ce stade. Heureusement qu'il y a une France qui se lève tôt pour payer toute cette gabegie.* ([URL 1](#))

В данном примере слово *gabegie* можно перевести как «беспорядок, неразбериха, путаница». Междометие *mazette* может выражать различные чувства: удивление, восхищение, неожиданность.

(1) *J'ai une question essentielle: mais qui habille Greta ? Mazette! Quelle garde-robe ! C'est pas un peu polluant le textile ?* ([URL 2](#))

Различные арготические слова придают комментарию особый колорит:

(1) *Qui est encore assez stupide pour mettre autant de thune dans un appareil aussi peu innovant ?* ([URL 3](#))

Слово *thune* относится к арго и может быть переведено как *бабло, бабки*.

В комментариях встречаются различные сокращения, что характерно для разговорного французского языка и письменной скорописи: *bcp, svp, vrs, min, env, GJ*.

Также стоит отметить, что в комментариях присутствуют апокопы – это опускание последнего слога (без присоединения последующего слова), что приводит к сокращению слова, например:

(1) *Je ne suis pas un GJ et je ne veux pas verser dans le complotisme mais il est étonnant de voir le contraste entre manifs (manifestations) en province et à Paris.* ([URL 4](#))

(2) *Nos profs (professeurs) sont parmi les plus mal payés d'Europe.* ([URL 5](#))

(3) *Il temporise et cherche une sortie par la négo (négociation), c'est un lâche.* ([URL 6](#))

Среди комментаторов отмечается способность к словотворчеству. Словообразования могут носить как окказиональный, так и постоянный

характер, т.е. они могут закрепляться в языке [Кошель, 2015]. Так, мы встретили в комментариях следующий неологизм, который имеет яркую эмоциональную окраску:

(1) "manifestations tranquilles en régions"...jamais d'avis de personnes exaspérés par des blocages illégaux qui menacent l'activité et donc l'emploi de personnes souvent moins favorisées que ces révolutionnaires *facebookiens*. ([URL 7](#))

Кроме типичных французских слов и выражений (*péter les plombs*, *être assis entre deux chaises* и др.), встречаются и канадизмы. Например:

(1) Tout simplement inutile, car les jeunes ciblés (les "décrocheurs", la "racaille", les "désocialisés", les garnements en tout genre) ne le feront pas sauf au prix d'un encadrement extrêmement coûteux que nous n'avons pas. ([URL 8](#))

Слово *décrocheur* можно перевести как «ученик, бросающий учебу до истечения возраста обязательного обучения». В следующем примере слово *niaiseux* переводится как «глупый, тупой»:

(1) Je ne suis pas *niaiseux*. ([URL 9](#))

В комментариях встречается значительное количество англицизмов, что связано с преобладанием английского языка в Интернете и широким влиянием англоязычной массовой культуры. Данные англицизмы относятся к разным сферам – политической, социальной, спортивной, компьютерной:

(1) Le Monde tente de conserver le *leadership* (лидерство) sur Benalla. ([URL 10](#))

(2) Qu'on n'aille pas me faire croire que le pouvoir n'avait pas les moyens de gérer une manif de GJ sur les champs. En fait Castaner, en bon socialiste, a minablement préparé un bras de fer avec MLP, en affirmant que les casseurs ne sont que de «l'ultra-droite», oubliant les *black-blocs* (черный блок – группа демонстрантов в масках и в черной одежде) ([URL 11](#))

(3) Il la revêt de sa tenue de *joggeuse* (бегунья) pour maquiller son forfait en crime de rôdeur, abandonne le cadavre en partie calciné dans un bois, repart se coucher avant d'envoyer, le lendemain matin depuis le *smartphone* (смартфон, мобильный телефон) de sa femme, des textos à ses proches pour leur faire croire qu'elle est partie courir... ([URL 12](#))

Необходимо отметить, что комментарии не лишены эстетической стороны. Иными словами, в них можно найти шутки, иронию и даже насмешки, которые позволяют привлечь внимание других пользователей интернет-издания газеты [Шевелева, 2010, с. 112]. Об этом свидетельствуют следующие комментарии:

(1) Macron est revenu de l'espace ? Superbe performance ! Quel homme ! ([URL 13](#))

(2) Ma boule personnelle de cristal insiste sur un prochain réveil du Vésuve... ([URL 14](#))

В комментариях встречаются различные средства выразительности. Так, для большей экспрессивности авторы комментариев употребляют эпитеты, сравнения и метафоры:

(1) Tu t'accuses d'un crime et 3 mois plus tard tu expliques qu'en fait c'est un coup monté de la belle famille ? C'est tendu quand même... ([URL 15](#))

(2) *Le système est instable comme la vie* ([URL 16](#))

(3) *Mandela est une hymne à la fraternité* ([URL 17](#))

Обращаясь к pragматическим параметрам, выделенным Л. Ю. Щипициной, стоит отметить, что они позволяют осуществить более полный анализ содержания комментариев. Так, употребление известной крылатой фразы или цитаты способствует лучшему определению коммуникативной цели автора комментария:

(1) «*les Hommes ont souvent moins de courage pour affronter de petits ennuis que les grandes catastrophes*» – Esope. *Bien sûr nous avons besoin encore hélas de diesel, bien sûr certains n'ont pas d'autres options. Mais après demain nos petits enfants ne pourront plus respirer. Nos enfants n'auront pas de retraites car nous avons fermé les yeux.* ([URL 18](#))

Данный комментарий был оставлен под статьей о желтых жилетах. Его коммуникативная цель заключается в выражении недовольства в сложившейся в стране ситуации, а также в призывае к продолжению демонстраций.

Таким образом, приведённый список перечисленных лексических особенностей франкоязычных комментаторов интернет-издания газеты демонстрирует высокую степень вариативности языковых средств на лексическом уровне. Это можно объяснить активным развитием письменной разговорной речи.

Литература

1. Кошель П.В. Жанровая характеристика интернет-комментария (на материале франкоязычных научно-популярных блогов). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30420969>.
2. Шевелева И.А. Лингвистические особенности дискурса Интернет-СМИ // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 41. М., 2010.
3. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск, 2009.

Источники

1. Le Monde. Affaire Benalla: la justice a ouvert une enquête pour «dissimulation de preuves» : [сайт]. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2019/02/20/les-senateurs-saisissent-la-justice-apres-les-faux-temoignages-presumes-de-benalla-et-crase_5425785_3224.html?contributions&page=3
2. Le Monde. Greta Thunberg à l'ONU devant les dirigeants de la planète: «Comment osez-vous regarder ailleurs?» : [сайт]. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/planete/article/2019/09/23/ouverture-du-sommet-de-l-onu-sur-l-urgence-climatique_6012719_3244.html?contributions&page=3
3. Le Monde. Des iPhone plus chers permettent à Apple d'afficher des résultats record : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2018/11/02/des-iphone-plus-chers-permettent-a-apple-d-afficher-des-resultats-record_5377943_3234.html?contributions

4. Le Monde. «Gilets jaunes»: près de 106 000 personnes dans les manifestations et les blocages en France : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2018/11/24/gilets-jaunes-au-moins-81-000-personnes-dans-les-manifestations-et-les-blocages-en-france_5388126_3224.html?contributions&page=8
5. Le Monde. Réforme des retraites: un message brouillé : [сайт]. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/11/04/reforme-des-retraites-un-message-brouille_6017961_3232.html?contributions&page=3
6. Le Monde. Réforme des retraites: un message brouillé : [сайт]. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/11/04/reforme-des-retraites-un-message-brouille_6017961_3232.html?contributions&page=3
7. Le Monde. «Gilets jaunes»: près de 106 000 personnes dans les manifestations et les blocages en France : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2018/11/24/gilets-jaunes-au-moins-81-000-personnes-dans-les-manifestations-et-les-blocages-en-france_5388126_3224.html?contributions&page=8
8. Le Monde. Macron pour un service national «avec une partie obligatoire» : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/02/13/le-service-national-universel-sera-obligatoire-affirme-benjamin-griveaux_5255954_823448.html?contributions&page=3
9. Le Monde. Des iPhone plus chers permettent à Apple d'afficher des résultats record : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2018/11/02/des-iphone-plus-chers-permettent-a-apple-d-afficher-des-resultats-record_5377943_3234.html?contributions
10. Le Monde. Enregistrements, violences, passeports... S'y retrouver dans les affaires Benalla : [сайт]. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2019/01/21/violences-passeports-telephone-s-y-retrouver-dans-les-affaires-benalla_5412124_4355770.html?contributions&page=3
11. Le Monde. «Gilets jaunes»: près de 106 000 personnes dans les manifestations et les blocages en France : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2018/11/24/gilets-jaunes-au-moins-81-000-personnes-dans-les-manifestations-et-les-blocages-en-france_5388126_3224.html?contributions&page=8
12. Le Monde. L'affaire Daval résumée en deux minutes : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/video/2018/02/01/l-affaire-daval-resumee-en-deux-minutes_5250503_1653578.html?contributions
13. Le Monde. Thomas Pesquet et Oleg Novitski de retour sur Terre après six mois dans l'espace : [сайт]. 2017. URL: https://www.lemonde.fr/sciences/article/2017/06/02/thomas-pesquet-est-de-retour-sur-terre-apres-six-mois-passes-dans-l-espace_5137986_1650684.html?contributions
14. Le Monde. L'Italie frappée par le 3e séisme d'une magnitude supérieure à 6 en deux mois : [сайт]. 2016. URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2016/10/30/l-italie-de-nouveau-frappee-par-un-seisme_5022656_3214.html?contributions

15. Le Monde. Mort d'Alexia Daval: le mari livre une nouvelle version impliquant sa belle-famille : [сайт]. 2018. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2018/07/04/mort-d-alexia-daval-le-mari-livre-une-version-impliquant-sa-belle-famille_5326023_1653578.html?contributions
16. Le Monde. Et maintenant, la déflation? : [сайт]. 2008. URL: https://www.lemonde.fr/la-crise-financiere/article/2008/11/19/crise-financiere-et-maintenant-la-deflation_1120411_1101386.html?contributions&page=2
17. Le Monde. Mort de Nelson Mandela, l'Africain capital : [сайт]. 2013. URL: https://www.lemonde.fr/0afrique/article/2013/12/05/nelson-mandela-est-mort_3427343_3212.html?contributions&page=5
18. Le Monde. «Gilets jaunes»: en recul, la mobilisation se poursuit le 18 novembre : [сайт]. 2017. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2018/11/18/gilets-jaunes-plus-de-400-personnes-blessees-dont-quatorze-gravement_5385112_3224.html?contributions&page=3

Наши авторы:

**Адамова
Екатерина Игоревна**

*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
katjaadam@mail.ru*

**Бабак
Дарья Анатольевна**

*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
dasha_bk97@mail.ru*

**Березовская
Ольга Владимировна**

*Иркутский государственный университет путей
сообщения, г. Иркутск
Linova_ta@irgups.ru*

**Вавилова
Виктория Сергеевна**

*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
osokina@filo.asu.ru*

Вандандавга Эрдэнэ

*Общеобразовательная школа Баруунбаян-Улаан,
Монголия
ernestleontyev@mail.ru*

**Генай
Алия Ринатовна**

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
aliyah.akbar@gmail.com*

**Дьяченко
Ирина Николаевна**

*Кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
dyachenko.irinka@bk.ru*

Жердева Оксана Николаевна	<i>Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул</i> vigrijanova@mail.ru
Жукова Анна Александровна	<i>Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа</i> zhukova75@mail.ru
Жукова Юлия Александровна	<i>Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа</i> zhukova75@mail.ru
Злобина Юлия Игоревна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> zlobyi@yandex.ru
Кайгородова Мария Александровна	<i>Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск</i> maria-ostanina@yandex.ru
Кандаурова Жанна Николаевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> jeanna_81@mail.ru
Каранова Виктория Эдуардовна	<i>Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород</i> 1361315@bsu.edu.ru
Каркавина Оксана Владимировна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> oksana-karkavina@yandex.ru
Карпухина Виктория Николаевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> vkarpuhina@yandex.ru
Кузнецова Валерия Игоревна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> shirokih.irina@mail.ru
Леонтьев Эдуард Петрович	<i>Томский государственный педагогический университет, г. Томск.</i> <i>Средняя общеобразовательная школа Улзийт,</i> <i>Монголия</i> ernestleontyev@mail.ru
Линова Тамара Анатольевна	<i>Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск</i> Linova_ta@irgups.ru
Лунева Анастасия Ивановна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> shirokih.irina@mail.ru
Мансков Алексей Анатольевич	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> a-manskov@yandex.ru

Москвина Анна Борисовна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>anna_moskvinaa@mail.ru</u>
Николаева Олеся Евгеньевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>olesya-emerald@mail.ru</u>
Околелова Юлия Андреевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>shirokih.irina@mail.ru</u>
Осокина Светлана Анатольевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>osokina@filo.asu.ru</u>
Панченко Елизавета Павловна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>eliza-panchenko@yandex.ru</u>
Пинаева Александра Евгеньевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>pinaeva_sasha@mail.ru</u>
Прокопец Елена Алексеевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>dyachenko.irinka@bk.ru</u>
Савочкина Елена Александровна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>savochkina71@mail.ru</u>
Санчай Милиана Никитична	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>osokina@filo.asu.ru</u>
Саютина Анна Константиновна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>savochkina71@mail.ru</u>
Смирнова Людмила Евгеньевна	<i>ГОСИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва</i> <u>piramida_ul@mail.ru</u>
Сулейманова Татьяна Сергеевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>osokina@filo.asu.ru</u>
Толстолуцкая Ярославна Романовна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>tolstolutskaya20@gmail.com</u>
Широких Ирина Алексеевна	<i>Алтайский государственный университет, г. Барнаул</i> <u>shirokih.irina@mail.ru</u>

Научное издание

Языки и литература в поликультурном пространстве

Сборник научных статей

№ 9

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 17.04.2023.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 8,85. Тираж 100. Заказ .

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66